

СОЦИ ДИГГЕР

18+

ВЦИОМ

УЧАСТВУЮТ:

приглашенный редактор номера:
к. полит. н., научный сотрудник
ИНИОН РАН

Константин Пахалюк*
*признан иноагентом

к. социол. н., сооснователь
социально-гуманитарной лаборатории
«Академические мосты»

Дмитрий Руденкин

к. экон. н., главный научный сотрудник
Института анализа предприятий и рынков
НИУ ВШЭ

Андрей Яковлев

основатель и директор «Агентства
международного сотрудничества»

Кристина Роппельт

и другие эксперты

1989

2023

ТЕМА ВЫПУСКА

ОНИ УЕХАЛИ. НОВАЯ ВОЛНА РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

ВЦИОМ
• Основан в 1987 году •

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	3
Вступительное слово приглашенного редактора Пахалюк К. А. Глобальные россияне выходят на транснациональную арену	4
Эмигранты: мотивы отъезда и возвращения Руденкин Д. В. Специальная научная эмиграция: почему из России уезжают ученые?	14
Ханин З. «Новенькие, мы вам рады»: российские эмигранты/репатрианты и «военная алия» 2022—2023 гг. в Израиле	23
Королькова М. Реэмиграция в 2022 году	31
Минченко Е. Н. «Россия уехавшая»: внешняя и внутренняя эмиграция	35
Эмиграция и бизнес Яковлев А. А. Стратегии бизнеса как фактор стабилизации российской экономики: успешный опыт 2022 года и неясные перспективы на будущее	39
Роппельт К. Р. Межкультурная коммуникация и релокация бизнеса после 24 февраля	48
Молчанов О. А. Желания, не совпадающие с возможностями: новая российская эмиграция и правовые коллизии	55
Эмигранты: проблемы адаптации Антонова К. А., Дубровина А. Д., Якимова О. А. Проблемы на новом месте: что обсуждают российские эмигранты в чатах взаимопомощи?	59
Чимирис Е. С., Пурен К. А., Гришкян Д. Д. Адаптация эмигрантов новой волны в странах приема: опыт полевого исследования	64
Эмигранты в социальных медиа Бучацкий А. Г., Дворцова Д. М., Долгалева Е. В., Иващенко А. А., Пахомов А. В. Субъективные смыслы и стратегии самоорганизации «новой волны» российской эмиграции на площадках Telegram-каналов	69
Иваницкая Е. Н. Языки Z-пропаганды и эмиграции	75
Обзор трендов Якимова О. А. Новая волна российской эмиграции: социальные и экономические эффекты	82

ПОДБОРКА ДАННЫХ ВЦИОМ
«Они уехали. Новая волна
российской эмиграции»

СКАЧАТЬ

САЙТ СОЦИОДИГГЕРА.
ВСЕ ВЫПУСКИ

SOCIODIGGER.RU

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уже более столетия российское общество порождает обширные сообщества эмигрантов, уехавших скорее по политическим, нежели по экономическим причинам. Производство «русского зарубежья» — долгосрочная тенденция развития России, и XXI век не стал исключением. По разным оценкам, от нескольких сотен тысяч до миллиона граждан нашей страны выехало за ее пределы в 2022 году в государства постсоветского пространства, ЕС, Израиль и в других направлениях.

Цель этого выпуска СоциоДиггера — попытка понять тех, кто уехал, и тех, кто уже вернулся. Этот номер про эмигрантов, релокантов, новых соотечественников, «глобальных русских». Про мотивы — политические, ценностные, экономические, сподвигнувшие их на отъезд, а некоторых — на возвращение. Про то, почему для одних это был эмоциональный порыв, а для других — осознанное решение. Про процессы (само)организации новой волны российских эмигрантов, которые уже можно зафиксировать. Говорим об этом с самими новыми российскими эмигрантами, перебравшимися в Армению, Израиль, Данию, США, а также с исследователями, которые их изучают.

Весной 2023 года мы создали для журнала [новый сайт](#), постарались сделать его более информативным и удобным для вас. Теперь вы можете следить за появлением новых материалов в формате новостей (на главной странице), а также скачивать номера журнала целиком (в традиционном pdf формате) и постатейно. О ваших впечатлениях от нового сайта, о рекомендациях по его совершенствованию пишите, пожалуйста, выпускающему редактору на адрес: yakimova_o@wciom.com.

И, как обычно, в приложении к СоциоДиггеру для вас — расширенная подборка данных ВЦИОМ по теме выпуска.

Желаю приятного и полезного чтения,

Ольга Якимова,
выпускающий редактор выпуска

P.S. Если вы готовы поделиться экспертизой и стать автором СоциоДиггера, пишите на nnsedova@wciom.com или yakimova_o@wciom.com. С нас — данные!

**ПАХАЛЮК
КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ**

кандидат политических наук,
научный сотрудник ИНИОН РАН

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПАХАЛЮКОМ КОНСТАНТИНОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПАХАЛЮКА КОНСТАНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ГЛОБАЛЬНЫЕ РОССИЯНЕ ВЫХОДЯТ НА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНУЮ АРЕНУ¹

Исследователи российского парламентаризма Н. И. Бирюков и В. М. Сергеев в начале 2000-х годов подметили одну из ключевых особенностей российской политической культуры — страх и неприятие раскола². Вероятно, эта особенность стала причиной того, что поиск «национальной идеи» на практике обернулся выдвиганием тезиса о патриотизме как главной объединяющей идее (кто-то скажет — «духовной скрепе», кто-то — «идеологии», обе формулировки крайне неудачны, но сути это не меняет³). Социологи С. Грин и Г. Робертсон, изучавшие политическую легитимацию в России середины 2010-х годов, обратили внимание на то, что «основные политические водоразделы в России сильно отличаются от тех, что характерны для западных демократий. <...> Вместо того чтобы быть состязанием между консерватизмом и стремлением к переменам, <...> российская политика предполагает соответствие общественно приемлемым стандартам мнений и взглядов — или отрицание этих стандартов». По их мнению, психологические установки тех, кто поддерживает Путина, опираются на «добросовестность» и «уживчивость»⁴. Политизация культуры, истории и религии при деполитизации общественно-экономических вопросов (о чем писал И. Будрайтскис)⁵, производство аполитичного человека, неспособного на осмысление вопросов зла (как отмечал А. Ар-

¹ Данная статья является личным мнением автора. Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

² Бирюков Н. И., Сергеев В. М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004.

³ Понятие «духовность» отсылает к отношению человека с Богом, а потому это понятие вряд ли стоит использовать в данном контексте. Впрочем, как заметил философ Л. Фишман, идеологема «духовные скрепы» как раз и пытается выразить недостаток социальной связности и социального капитала в российском обществе (см. Фишман Л. Г. Поможет ли «духовность» российскому капитализму? // Полития. 2013. № 2. С. 119—128). Понятие «идеология», в свою очередь, отсылает к желаемому образу политического будущего. Логически люди могут разделять общие патриотические чувства, однако иметь совершенно разные представления о надлежащем устройстве страны и модели ее развития.

⁴ Грин С., Робертсон Г. Кто здесь власть? Граждане, государство и борьба за Россию. М.: Corpus, 2021. С. 149.

⁵ Будрайтскис И. Мир, который построил Хантингтон и в котором живем все мы. М.: Циолковский, 2020.

хангельский⁶), изгнание из политики публичности и постепенное сворачивание демократических практик (на чем сделал акцент В. Гельман)⁷ — все это конкретные практики или результаты практического обретения пресловутого «единства».

Стоит ли удивляться, что после 24 февраля массовая российская эмиграция оказалась воспринята как политический вызов? Отъезд стал формой политического протеста — протеста действием! — обострившим страхи тех, кто боится раскола и тем более придерживается другой нормативной модели поведения во время кризиса. Не стоит преувеличивать степень политической сознательности уехавших, однако принципиально, что их решение стало реакцией на конкретное политическое решение.

И это важно потому, что степень эмиграционных настроений в 2010-х годах не была столь высокой, как казалось. Согласно исследованиям, примерно треть представителей постсоветского поколения говорили о желании уехать, среди людей более старших возрастов показатель был в два раза меньше — 16 %. На протяжении 2012—2017 гг. готовность уехать планомерно снижалась во всех группах, однако кроме постсоветской молодежи (упала в 2014 году и затем вернулась в 2017 году к показателям пятилетней давности). Но в реальности мало кто предпринимал реальные шаги для переезда. Как показало более углубленное исследование эмиграционных настроений молодежи 2019 г., порядка 40 % респондентов в возрасте от 14 до 29 лет заявляли социологам, будто задумываются об отъезде преимущественно из-за «отсутствия» перспектив в России и поиска больших экономических возможностей. Одновременно, правда, подавляющее большинство (74 %) признались, что ничего не делают для переезда, а еще 27 % затруднились ответить на этот вопрос. Потому очевидно: эти ответы были скорее барометром «социального недовольства и социальных напряжений», свидетельством готовности уйти в «малооправданные мечтания», что, в свою очередь, становилось очередным индикатором социальной апатии⁸.

Российская внешняя политика 2022 года поменяла многое. Оценить общее количество уехавших сложно, поскольку требуется отделить туристов от реальных эмигрантов, учесть вернувшихся, а также зафиксировать тех, кто готов временно возвращаться обратно. К концу 2022 года, по подсчетам издания The Bell*⁹ на основе статистики принимающих стран, речь шла не менее чем о 500 тыс. релокантов¹⁰. Международный центр по развитию миграционной политики оценивал количество российских эмигрантов в 500 тыс. — 1 млн человек¹¹. Члены исследовательского проекта Outrush, посвященного

⁶ Архангельский А. Называть зло по имени // Перед лицом катастрофы / Под ред. Н. Плотникова. Берлин: CIT Verlag, 2023. С. 19—26.

⁷ Гельман В. Авторитарная Россия. Бегство от свободы, или Почему у нас не приживается демократия. М.: Альпина, 2021.

⁸ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К. Постсоветская молодежь: предварительные итоги. М.: НЛЮ, 2023. С. 122—123, 286—296.

⁹ Здесь и далее * означает юридическое или физическое лицо, признанное в РФ СМИ, выполняющим функции «иностранным агента».

¹⁰ Касянчук Д. Сколько россиян в 2022 году уехало из страны и не вернулось // The Bell*. 30.12.2022. URL: <https://thebell.io/skolko-rossiyan-v-2022-godu-uekhalo-iz-strany-i-ne-vernulos> (данный материал создан и распространен средством массовой информации, признанным выполняющим функции «иностранным агентом»).

¹¹ ICMPD Migration Outlook. International Center for Migration Policy Development. URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf.

новым эмигрантам (Э. Комалов, М. Завадская, Н. Костенко, К. Нугуманова, М. Неиронова), в публикациях весны 2023 года оперировали числом в 800 тыс. человек¹². Недавно журналисты BBC подсчитали по 60 странам, что разница въездов и выездов россиян составила +3,3 млн въездов (безусловно, речь не о 3,3 млн релокантов). Также 155,4 тыс. россиян получили ВНЖ, а 15 тыс. подали заявки на убежище в ЕС (одобрены 2 тыс.)¹³.

Z-повестка и релоканты

И для властей, и для активистов Z-повестки эмигранты стали *enfants terribles*, хотя степень критики варьируется — от прямых обвинений в предательстве до призывов «простить и вернуть». Особое распространение получили утверждения о моральном банкротстве, однако некоторый разброс мнений наблюдается даже в корневом сегменте Z-повестки — в Telegram-каналах «военкоров», людей, которые находятся в районе боевых действий и за счет неформальной подачи информации получили серьезное влияние.

Например, журналист ВГТРК А. Сладков (более 1 млн подписчиков) в октябре 2022 года писал, что уехавшие специалисты нужны России, а вину за их отъезд возлагал на «провалы военно-патриотического воспитания»¹⁴. Иной позиции придерживаются авторы проекта WarGonzo (более 1,2 млн подписчиков), считая, что уехавших не стоит возвращать, воспроизводя распространенные стереотипы и допуская дегуманизирующие сравнения: «<...> у нас выросло целое поколение, для которых Родина — это там, где тепло и комфортно. Вот эти все „граждане мира“, программисты, дизайнеры, модные специалисты всех мастей при малейшей для себя опасности и умотали за Верхний Ларс. Нет, не все, конечно. Многие остались, многие пошли воевать, наговаривать не будем. Но количество релокантов (отличное определение! как будто насекомое так назвали) впечатляет. Мое, постперестроечное, поколение было так себе, надо признаться. Но мы прошли через очистительное горнило „святых“ 90-х. И теперь, из нас, из тех, кто выжил, гвозди можно делать»¹⁵.

Куда более радикальные призывы можно встретить от лица самой радикальной группы военных, в частности в официальном Telegram-канале ДШРГ «Русич» (86,9 тыс. читателей) — своеобразной ЧВК, спаянной идеями русского национализма и неославянского язычества. 25 сентября она призвала решать проблему «бегущих крыс» радикально: «Кто свалил от мобилизации должен быть лишен гражданства РФ, а его имущество конфисковано и отдано в пользу тех, кто поехал на СВО добровольно (как в ЧВК, так и заключил контракт после начала СВО)»¹⁶. Пост набрал более 2 тыс. лайков, что примерно в три раза больше, нежели соседние публикации. Еще более жесткие высказывания администратор позволял в адрес либеральной оппозиции, включая уехавших, фактически угрожая им расправой: «Мы следим за писаниной про нас со стороны либеральной швали, <...> которые впустую нам угрожают. Мы все запоминаем и, имея полный карт-бланш от государства (и половину группы Русич в РФ, а также множество

¹² См. Outrush. URL: <https://outrush.io>.

¹³ Киселева М., Сафронова В. Новые российские эмигранты. Кто они, сколько их и куда уехали? // BBC News. Русская служба новостей. 25.05.2023. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-65686712>.

¹⁴ URL: https://t.me/Sladkov_plus/6581.

¹⁵ URL: <https://t.me/wargonzo/11433>.

¹⁶ URL: <https://t.me/dshrg2/28>.

соратников за рубежом) — мы никогда про вас не забываем. Однажды с вами произойдет необратимое, а мы будем смотреть на шпили»¹⁷. Поразительным образом риторика «Русича», нередко обвиняемого в неонацизме, по степени резкости к релокантам ближе даже не к реальным «военкорам», находящимся вблизи передовой, а к различным Telegram-журналистам, отработывающим Z-повестку.

Мартовский опрос «Левада-Центра»¹⁸ показывает, что среди россиян нет однозначного отношения к уехавшим. Большинство к ним относится нейтрально (60%), однако негативных оценок больше, чем позитивных (25% против 14%). В два раза вырастает негатив к тем, кто уехал из-за мобилизации¹⁹. Ответы на вопросы социологов свидетельствуют о влиянии Z-повестки на респондентов, однако, учитывая особенности чрезвычайного положения, мы не можем делать выводы о том, насколько представленные мнения действительно укоренены.

В более широкой перспективе

Перед тем как обрисовать феномен новой волны эмиграции, или глобальных россиян, мы не должны, однако, представлять его как что-то принципиально уникальное. Если посмотрим в исторической перспективе, то увидим, что где-то с середины XIX века примерно каждые 20—30 лет значительные группы жителей России эмигрировали в том числе в связи с обстоятельствами политического свойства. По моему мнению, политическая модернизация имперского пространства неизменно сопровождалась изгнанием целых групп населения. Современная российская историческая политика, я считаю, скорее ретуширует это обстоятельство, например, посредством акцентирования достижений соотечественников или их связей, свидетельствующих о том, что они не порвали с Родиной. Это заставляет утверждать, что эмиграция — далеко не второстепенный сюжет отечественной истории.

В 1850—1860-х годах не менее 500 тыс. черкесов были высланы/выгнаны в Османскую империю (один из печальных итогов Кавказской войны). Начиная с 1880-х годов несколько сотен тысяч евреев, бывших объектом этнорелигиозной дискриминации, отправались кто в зарубежную Европу и США, кто в Палестину. Отдельная страница — политическая эмиграция и ее роль в становлении международного левого движения. Российская революция 1917 г. и Гражданская война привели к изгнанию порядка 1,5—2 млн человек. Это так называемая первая волна эмиграции. «Вторая волна» связана со Второй мировой войной — ее составили около 0,5 млн человек, не пожелавших продолжить жить в рамках «социалистического эксперимента» (и далеко не все из них были коллаборационистами). «Третья волна» пришла на 1960-е — начало 1980-х годов (в массе — диссиденты и евреи). Некоторые пишут и о «четвертой волне», вызванной распадом СССР. Преимущественно экономическая эмиграция («бегство мозгов»,

¹⁷ URL: <https://t.me/dshrg2/101>.

¹⁸ Российское юридическое лицо, признанное выполняющим функции «иностранным агентом».

¹⁹ Эмиграционные настроения и отношение к уехавшим из России // Левада-Центр. 07.03.2023. URL: <https://www.levada.ru/2023/03/07/emigratsionnye-nastroeniya-i-otnoshenie-k-uehavshim-iz-rossii> (данный материал создан и распространен организацией, признанной выполняющей функции «иностранным агентом»).

хотя и не только оно) — значимая проблема для постсоветской России, особо обострявшаяся в 1990-х и 2010-х годах.

И наоборот: в современном мире миграция — одно из наиболее стабильных явлений мировой политики. В 2020 году 281 млн человек жили не в стране своего рождения²⁰, причем страны Океании и Северной Америки имели наибольший процент мигрантов (21,4% и 15,7% соответственно). При этом, если говорить про долю мигрантов по отношению к жителям отдельных стран, то наиболее высокой она окажется в государствах Ближнего Востока: 93,9% в ОАЭ, 80,6% в Катаре и 71,3% в Кувейте²¹. События 2022 года породили широкую волну миграции из Украины, России и Беларуси. По данным ООН, около 8 млн украинцев уехали за границу (где-то 1 млн вернулся), еще 5,4 млн относятся к внутренне перемещенным лицам²². На этом фоне объем новой эмиграции из России выглядит менее значительным, причем на 2020 год она считалась третьей страной (после Индии и Мексики) по объему уехавших и выехавших, имея 12 млн мигрантов и «произведя» за все предыдущие годы 11 млн эмигрантов²³.

Кем являются уехавшие россияне?

Одно из первых исследований группы Outrush, проведенное 27 марта — 4 апреля 2022 года на основе анкетирования наиболее активных в социальных медиа релокантов, показывает, что это в основном молодые люди 20—40 лет, 80% из которых имеют высшее образование, занятые преимущественно предпринимательством и интеллектуальным трудом. Большинство — политически активные люди с достаточно высоким уровнем доходов и не имеющие несовершеннолетних детей, опасющиеся преследования за свои взгляды. 60% заявили о готовности учить местный язык, что свидетельствует о планах интегрироваться. Для 58% выбор страны пребывания оказался случайным²⁴.

Параллельно в марте — мае 2022 года исследовательская группа After24 (А. Кулешова, Е. Чигалейчик, В. Баранова, В. Подольская, Г. Стукалин и Т. Чернов) сосредоточилась на изучении релокантов в Армению и Грузию. Ряд показателей схожи, например, в этой выборке большинство респондентов также имели высшее образование и представляли собой молодое и экономически активное население (27% родились в 1980-х годах и 59% — в 1990-х). Значительное количество работали в ИТ (46%), а также арт-индустрии (14%) и сервисной сфере (8%). 86% респондентов назвали свой отъезд спонтанным или скорее спонтанным, 81% говорили, что чувствовали себя особо встревоженными накануне отъезда, однако после переезда стали ощущать себя спокойнее. То есть это достаточно молодое и экономически активное население, у 70% имелся постоянный партнер, а дети — у 18%. Несмотря на множество причин отъезда, выде-

²⁰ World Migration Report 2022. UN Migration. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive>.

²¹ Key Facts about Recent Trends in Global Migration. Pew Research Center. 16.12.2022. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/12/16/key-facts-about-recent-trends-in-global-migration/>.

²² Ukraine Crisis 2022—2023: 1 Year of Response. UN Migration. URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/documents/2023-02/IOM_Ukraine_Regional_Response-1_Year_Special_Report.pdf.

²³ World migration report 2022. Roscongress. 06.02.2023. URL: <https://roscongress.org/en/materials/doklad-o-migratsii-v-mire-2022>.

²⁴ Большой исход: портрет новых мигрантов из России // Outrush. URL: https://outrush.io/report_march_2022.

ляются три ключевые: недовольство внешней политикой, тяжелая психологическая ситуация в обществе и страх закрытия границ²⁵.

Более детальное исследование этой волны Outrush провела в августе — начале сентября 2022 года. Порядка 16 % вернулись в Россию, правда, назвали это решение временным — для завершения дел (о субъективном взгляде тех, кто принял решение остаться, см. статью М. Корольковой). Остальные отмечали падение уровня доходов, однако при этом уровень оптимизма относительно собственных перспектив даже вырос. Высокие оценки получил и уровень гражданского активизма на местах (22 % опрошенных подтвердили участие в волонтерских проектах за последние три месяца), и уровень доверия к оставшимся россиянам (более 50 %). Другими словами, эти данные скорее отвергают тезис о расколе. В целом не оправдались и изначальные страхи относительно дискриминации (хотя ситуации в различных странах, естественно, различались). Общий уровень доверия к людям, наоборот, вырос с 46 % до 61 % (в то время как в России он составляет 28 %)²⁶. Как отмечали исследователи в начале 2023 года, параллельно зафиксировано непонимание между новой волной эмиграции и старыми диаспорами, связанное как с отношением к происходящим событиям, так и с различиями в политических взглядах: новые релоканты в большей степени воспринимают феминистскую повестку, склонны проявлять терпимость к этническим, сексуальным и расовым группам, а также придерживаются деколониальных взглядов на Россию²⁷.

Глобальные россияне

Обратим внимание и на терминологию, используемую для обозначения уехавших. Учитывая причины отъезда, мы полагаем вполне допустимым называть их *эмигрантами*, то есть акцентировать политическую составляющую. За последнее десятилетие российское государство в большей степени использует термин *соотечественники*, призванный подчеркнуть общность России и ее диаспоры, превратив ее в полезный ресурс гуманитарного вектора внешней политики. Показательна недавняя статья замглавы Россотрудничества Дмитрия Поликанова, который не использует это понятие по отношению к уехавшим, однако настойчиво призывает коллег и подчиненных вопреки предубеждениям работать «с этими людьми»²⁸. Сможет ли российское государство удержаться от разделения на «правильных» и «неправильных» представителей диаспоры — покажет время. Понятие *релоканты*, менее политически нагруженное, на наш взгляд, отражает именно характер странственного перемещения и неопределенность, может быть, временность. При этом оно не выводит символически уехавших из общего числа россиян.

²⁵ «Мы до обеда уже знали, что уедем». Портрет российской эмиграции-2022 на примере оказавшихся в Армении и Грузии // Republic*. 17.08.2022. URL: <https://republic.ru/posts/104819> (данный материал создан и распространен средством массовой информации, признанным выполняющим функции «иностранный агент»).

²⁶ Камалов Э., Сергеева Э., Завадская М., Костенко Н. Полгода в эмиграции: как изменилась жизнь новых российских эмигрантов // Outrush. URL: https://outrush.io/report_september_2022.

²⁷ Костенко Н., Завадская М., Камалов Э., Сергеева И. Российская ризома: социальный портрет новой эмиграции // Re: Russia. 11.01.2023. URL: <https://re-russia.net/expertise/045>.

²⁸ Поликанов Д. В. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы // Российский совет по международным делам. 17.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy>.

Я бы предложил задуматься о другом термине — *глобальные россияне*, поскольку многие уехавшие оказываются частью именно транснационального мира. Они физически уехали, осваиваются в других странах, но в той или иной степени ментально, социально и даже экономически не порывают полностью с Россией. Эта промежуточность указывает прежде всего на пространственный разрыв, который, однако, не означает полного разъединения. Скорее наоборот: находясь за рубежом, даже наиболее яркие критики российских властей, вроде как намеренно дистанцирующиеся от них, интеллектуально оказываются сильно связаны с Россией, всецело отдаваясь — пусть во многом риторической — борьбе за общее будущее. Как бы парадоксально это ни звучало, ненасильственное сопротивление (что уехавших, что оставшихся) также является формой именно гражданского участия, а значит, наверное, может быть осмыслено и как проявление республиканской добродетели, если отъезд оказался физическим перемещением, а интеллектуально человек продолжает в той или иной степени жить жизнью России.

Имеющиеся социологические исследования также позволяют углубить понимание транснационального характера глобальных россиян. По данным исследования группы Outrush (август — сентябрь 2022 года), 90% уехавших продолжали интересоваться российской повесткой и лишь 60% погружались в местную²⁹. Почти половина говорила о сильной эмоциональной привязанности к России и только четверть — к новой стране. Однако эти данные было бы излишне рассматривать сквозь призму образа «тоскующих эмигрантов»: 48% начали учить местные языки, а 70% говорили о возможности остаться за рубежом как минимум на ближайший год.

Я бы не смотрел на эти числа как на однозначные свидетельства конкретного выбора. В условиях чрезвычайного положения они в большей степени фиксируют именно промежуточность положения, но это та промежуточность, которая может обрести собственные социальные формы, а значит, стать регулярной. И обратно: совершенно удивительным образом Z-повестка, призывающая к сплочению перед «лицом внешней угрозы», сама и производит раскол, поскольку требует единства в мыслях и действиях, что сильно, на мой взгляд, напоминает риторику ряда ультраправых режимов XX века. Образ «предателей» нацелен на обесценивание критики российских политических порядков, ложным образом выставляя ее в качестве «критики России».

Транснациональная инфраструктура глобальных россиян

В формировании современной эмиграции не стоит принижать роль социальных сетей. В определенной степени она и производится особым информационным пространством, где вынужденно вступает в диалог и с оставшимися, и с украинцами. Уехавшие действительно обладают правом на свободу высказывания, в то время как удел оставшихся, по моему мнению, — как минимум осмотрительность, ведущая к шептанию и перманентному бормотанию (хотя даже и в этой позиции можно обрести моральное достоинство, как продемонстрировал Сергей Зенкин в концепции «заложника»)³⁰. Од-

²⁹ Камалов Э., Сергеева Э., Завадская М., Костенко Н. Указ. соч.

³⁰ Зенкин С. Ремесло заложника // Перед лицом катастрофы / под ред. Н. Плотникова. Берлин: LIT Verlag, 2023. С. 27–34.

нако вынужденный переезд — для многих событие травматичное. 55 % респондентов говорили социологам из Outrush, что испытывают грусть, а 39 % — депрессию³¹. Потому пространство соцсетей нередко становится местом невротических высказываний, свидетельствующих о срыве языка (см. интервью с Е. Иваницкой). Это смутно напоминает мне события Первой мировой, когда современники также говорили о «невыразимости» текущего конфликта.

Однако я бы воздержался от тезиса о бесплотности эмигрантских дискуссий в интеллектуальном плане. Свободно говорить и думать — надо учиться. Что известные СМИ («Republic»*, «The Moscow Times» и пр.), что отдельные интеллектуальные проекты (например, «Re: Russia» или «Polse.Media») как раз и являются местами, где публичный язык оттачивается и совершенствуется. В качестве опыта философского осмысления можно привести сборник «Перед лицом катастрофы»³², который стал вполне полноценной заявкой на «Вехи XXI века». Или возьмем все те же немолкаемые споры о вине и ответственности, где одни порой слишком много берут на себя, а другие, наоборот, вгоняют в вину остальных. Эта полемика в конечном счете видится вариантом более вечной темы «человек и система», столь значимой для европейской культуры XX века. Фиксируемое социологами чувство стыда, по меткому замечаю Олега Аронсона, является значимым «общим чувством», которое отсылает одновременно и к неспособности действовать, и к чувству коллективной вины³³.

Несомненно, российская эмиграция представляет собой гетерогенное, разношерстное сообщество, которое обладает достаточно высоким уровнем самоорганизации по повседневным вопросам и представлено публично (см. подробнее исследование А. Бучацкого, Д. Дворцовой и др., а также статью К. Антоновой, А. Дубровиной и О. Якимовой). После 24 февраля возможности быстрой легализации за рубежом резко сократились (см. интервью с О. Молчановым). «Покупка паспорта» (гражданство в обмен на инвестиции) осталась возможной для россиян лишь в трех странах — Турция, Египет и Вануату. Два других «окна возможностей» — программы натурализации, существующие в ряде стран (см. интервью с З. Ханиным об опыте Израиля), что ведет к мобилизации этничности, или программы виз для «цифровых кочевников», то есть платежеспособных людей, имеющих «удаленный» доход, чей переезд выгоден, поскольку повышает совокупный спрос в стране пребывания. Наличие удаленной работы в российских и зарубежных компаниях также является значимым позитивным фактором для адаптации релокантов за рубежом (см. статью Е. Чимириис и др.), что указывает как на преимущества участия в транснациональных экономических связях, так и на необходимость смотреть на российскую эмиграцию именно как на транснациональный феномен (см. также интервью с К. Роппельт о релокации бизнеса).

Естественно, институциональное измерение российской эмиграции требует дальнейшего изучения, поскольку предполагает учет достаточно гетерогенной структуры институтов. Это могут быть учреждения по адаптации принимающих стран — государственные

³¹ Камалов Э., Сергеева Э., Завадская М., Костенко Н. Указ. соч.

³² Перед лицом катастрофы. Сб. ст. / под ред. Н. Плотникова. Берлин: LIT Verlag, 2023.

³³ Аронсон О. Стыд как общее чувство // Перед лицом катастрофы. Сб. ст. / под ред. Н. Плотникова. Берлин: LIT Verlag, 2023. С. 13–17.

(например, «дома репатриантов» в Израиле) или частные (американский академический фонд для гуманитариев «Global Russian Academy»); «русские дома» Россотрудничества (в частности, известно, что в Дании, Сербии и Турции они оказывали содействие в адаптации); фонды и НКО «старой» эмиграции (например, Фонд Немцова); СМИ, издательства и другие структуры, поддерживающие интеллектуальную деятельность; бизнес-структуры; локальные коммуникационные проекты (в частности, «плов-пати» в Киргизии)³⁴ или точки притяжения эмигрантского сообщества (от кафе до русскоязычных книжных магазинов). Отдельная тема — структуры политиков-эмигрантов. Этот перечень не претендует на полноту, но даже он свидетельствует, что глобальные россияне — это далеко не дисперсное множество людей, не имеющих связи друг с другом.

Контуры будущего

Массовая эмиграция может рассматриваться как потеря для России лишь в краткосрочном и, вероятно, среднесрочном периодах. В действительности многие не только сохраняют те или иные связи, но и готовы вернуться при изменении политической обстановки. Нарботанные ими опыт, знания и компетенции могут оказаться востребованы при задаче проведения коренных реформ. Те, кто обживутся в принявших странах, также будут готовы к тем или иным форматам сотрудничества. В любом случае нынешняя эмиграция пополняет российскую диаспору, однако причины отъезда должны заставить государство и его ответственные ведомства (в частности, Россотрудничество) отказаться от ставшего традиционным подхода к глобальным россиянам как к выгодному ресурсу. Политизация культурной близости и раньше вредила российской внешней политике, поскольку автоматически вела к бессмысленным конфликтам и отталкивала тех, кто для себя разделяет культуру и российское государство. Как показывают последние концептуальные разработки лиц, непосредственно ответственных за развитие гуманитарного сотрудничества, обе обозначенные проблемы остаются за пределами рефлексии³⁵.

Я могу в полной мере согласиться с философом Михаилом Немцевым, что «прямо сейчас происходит изобретение новых способов самоидентификации с Россией и с „российским“. Причем обсуждение этих (само)идентификаций происходит в единой виртуальной среде». И проблема тут не только в интенсивных дискуссиях, производящих «политизацию принадлежности — самого опыта жизни в России и различных форм (не) участия в российской жизни»³⁶. Под вопрос ставится производившаяся на протяжении многих лет эквивалентность между Россией как страной и политической системой. Более того, под ударом и другая базовая интуиция для любого политического национализма — связь между территорией и политической лояльностью. «Быть с Россией» и «быть на территории России» — не одно и то же. Для сотен тысяч человек сегодня очевидно, что первое возможно без второго. Теперь это требует своего смыслового развития и символического выражения.

³⁴ Хоперская Л. Релоканты из России в условиях СВО: киргизский пример // Российский совет по международным делам. 03.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/l-khoperskaya/relokanty-iz-rossii-v-usloviyakh-svo-kirgizskiy-primer>.

³⁵ Поликанов Д. В. Указ. соч.

³⁶ Немцев М. Ю. О понятии «эмиграция» — сейчас (заметка) // Историческая экспертиза. 2023. № 1. С. 28.

Сама оппозиция «оставшиеся vs уехавшие», несмотря на всю показную очевидность, должна быть осмыслена как политизированный конструкт, а потому попасть в категорию проблемных. Например, историк Дмитрий Дубровский* указал на ее ложность при обсуждении проблем выживания современной российской науки³⁷. Естественно, он не одинок в критике этого раскола. Аналитическое эссе Д. Руденкина, где отъезд ученых связывается с проблемой существования российской науки, находится в этой же логике. Но в случае затягивания конфликта раскол будет лишь нарастать, причем при полной поддержке Z-активистов. О готовности идти этим путем, превращая в инструмент память об убитых солдатах, недвусмысленно писал в июне 2023 года бывший президент Дмитрий Медведев: «Доморощенные аналитики „из бывших“ <...> не могут, да и не хотят понять одной простой истины. Россия сегодня — совсем другая страна по сравнению с довоенным периодом. Лидеры, партии и правительства приходят и уходят. А вот память и скрепленные кровью ценности остаются очень надолго»³⁸.

И последнее. Наверное, главной ошибкой «первой волны» русской эмиграции, сформировавшейся после Гражданской войны, было парализующее одновременное переживание своего «великолепного» прошлого и ожидание «скорого краха коммунистического режима». Сегодня первое очевидным образом невозможно (для эмигрантов, наоборот, характерна критическая рефлексия и переосмысление всей истории постсоветской России в целом), а вот на вторые грабли могут и наступить. Соответственно, задачей глобальных россиян, как мне видится, становится не только «думать о судьбах России», но и очерчивать свое собственное место в мире, выискивая все новые институциональные, сетевые и символические способы своего воспроизводства, несводимые лишь к узким локальным сообществам. Если глобальные россияне не состоят как реальный транснациональный субъект, то и их влияние на будущее России будет ничтожным.

³⁷ Дубровский Д.* Почему я уехал, или «заметки постороннего» // Историческая экспертиза. 2023. № 1. С. 15—19 (материал создан и распространен российским физическим лицом, признанным выполняющим функции «инострannого агента»).

³⁸ URL: https://t.me/medvedev_telegram/334.

**РУДЕНКИН
ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

кандидат социологических наук,
сооснователь социально-гуманитарной лаборатории
«Академические мосты», стипендиат программы
российских исследований Института европейских,
российских и евроазиатских исследований,
Университет Джорджа Вашингтона

СПЕЦИАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ЭМИГРАЦИЯ: ПОЧЕМУ ИЗ РОССИИ УЕЗЖАЮТ УЧЕНЫЕ?¹

Массовый отток российских научных кадров за рубеж оказался одним из наиболее обсуждаемых трендов той социальной реальности, которая сформировалась в России после начала специальной военной операции в Украине (СВО). За минувший год в российских изданиях вышло относительно много публикаций, авторы которых обращали внимание на заметный рост числа ученых, уезжающих из России в другие страны². Заметным оказалось и бурное развитие интернет-ресурсов, посвященных возможностям продолжения научной карьеры за пределами России: сейчас их подписчиками являются тысячи российских исследователей и преподавателей, связывающих свою дальнейшую жизнь с другими странами. И хотя точное количество научных сотрудников, покинувших Россию за последние месяцы, остается неизвестным, уже сейчас можно предположить, что страна столкнулась с новой волной «утечки умов», масштабы и социальные последствия которой, по моему мнению, могут оказаться сопоставимы с эффектами предшествующих волн, а потенциально — даже превзойти их.

Каковы ключевые мотивы, подталкивающие российских ученых к мыслям об эмиграции? Можно ли воспринимать их решение уехать в первую очередь как демарш против СВО? Или за этим решением стоит иная, более сложная и многогранная мотивация? Я попробую дать ответы на эти вопросы, обращаясь как к информации из открытых источников, так и к результатам глубинных интервью, которые мне довелось провести с российскими учеными, покинувшими Россию после 24 февраля 2022 года.

Полагаю, необходимо пояснить, что я сам принадлежу к числу ученых, покинувших Россию после начала СВО. С одной стороны, это обстоятельство помогает мне глубже погрузиться в контекст научной эмиграции и подробнее разобраться в мотивах моих коллег. С другой стороны, я не могу отрицать, что это же обстоятельство повышает

¹ Данная статья является личным мнением автора. Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

² См., например, URL: <https://newizv.ru/news/2022-11-14/nauka-i-tehnika-v-usloviyah-nesvobody-chem-grozit-strane-massovaya-emigratsiya-uchenyh-371729>; URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5435471>; URL: <https://pcr.news/stati/relokatsiya-uchenykh-iz-rossii-2022-/>.

мою персональную вовлеченность в тему. Поэтому мне сложно уверенно претендовать на методологическую строгость и беспристрастность, отличающие профессиональное научное исследование от журналистских рассуждений. Я бы предпочел позиционировать этот текст не как методологически выверенное экспертное рассуждение, а скорее как авторское аналитическое эссе, опирающееся на мой личный взгляд, исследовательский опыт и мнение коллег, которые давали мне интервью.

Эмиграция как реакция на перемены

В самом начале уместно пояснить, что понятие «ученые» в данном тексте будет использоваться для обозначения тех людей, кто прошел углубленную подготовку в какой-либо отрасли научного знания и профессионально занимается исследовательской и/или преподавательской деятельностью. В свою очередь, термин «эмиграция» будет пониматься как процесс выезда из страны с целью постоянного проживания за ее пределами. Возможно, это не самые точные определения. Наверняка коллеги, специализирующиеся на социологии науки и миграционных исследованиях, смогут привести более строгие и корректные формулировки. Тем не менее в своих рассуждениях я позволю себе использовать именно такие интерпретации этих терминов. Опора на них позволяет ясно представить суть явления, ставшего центральной темой этого текста. Эмиграция ученых из России при использовании этих формулировок может быть интерпретирована как отъезд профессиональных исследователей и преподавателей, нацеленных на постоянное проживание в других странах. Именно этот процесс и является центральной проблематикой данного эссе. В отдельных случаях я позволю себе пользоваться синонимическими понятиями, чтобы разнообразить лексикон своих рассуждений и упростить восприятие текста. Однако в фокусе моего внимания неизменно будет находиться именно эмиграция ученых из России, определяемая в точности так, как это указано выше.

Одним из главных факторов ускорения текущей научной эмиграции стало попадание российских ученых в такую же дискомфортную ситуацию, пребывание в которой, на мой взгляд, мотивировало отъезд тысяч других россиян, покидавших страну на протяжении всего 2022 года³. Достоверно неизвестно, сколько именно человек уехали из России за это время. Однако экспертная оценка в два миллиона человек, приведенная основателем проекта «Ковчег» Анастасией Бураковой⁴, выглядит, по моему мнению, довольно правдоподобной. И очевидно, что переживания, выталкивавшие этих людей за границу, затрагивали в том числе и исследователей, и преподавателей.

Логика событий 2022 года, по моему мнению, разрушила социальную реальность, которую среднестатистический россиянин привык воспринимать как предсказуемую и комфортную. За последние год с небольшим в российском обществе произошло сра-

³ Подробнее о моральном состоянии и мотивации отъезда российских эмигрантов см.: Kostenko V., Kamalov E., Sergeeva I., Zavadskaya M. (2022) Russia's 2022 Anti-War Exodus: The Attitudes and Expectations of Russian Migrants. PONARS Eurasia Policy Memo No. 790. URL: <https://www.ponarseurasia.org/russias-2022-anti-war-exodus-the-attitudes-and-expectations-of-russian-migrants/>.

⁴ См. URL: <https://youtu.be/sd9iPmlntVw?t=1> (06:35—09:45).

зу несколько ключевых перемен, и каждая из них могла повергнуть в шок многих людей и заставить их задуматься о переезде. Почву для зарождения таких мыслей могло создать уже одно только начало СВО, а ведь позднее последовали и другие — не менее резонансные — события: введение международных санкций, ужесточение внутренних законов⁵, частичная мобилизация. Каскад тревожных событий 2022 года для части населения изменил жизненные перспективы, связанные с пребыванием в России. Но что еще важнее — все эти события случались без явных видимых предпосылок для среднестатистического жителя, постепенно примиряя его с мыслью о принципиальной непредсказуемости дальнейшей жизни. Устоявшаяся повседневная жизнь, казавшаяся понятной и комфортной, резко сменилась турбулентной социальной реальностью, склонной подбрасывать сюрпризы хоть каждый день. Осознание невозможности продолжения прежней жизни в России — мощный стимул для мысли о поиске нового дома в другой стране.

Другим важным мотивом отъезда, вероятно, следует считать страх. Мне не раз доводилось встречать уничижительные рассуждения, в которых страх назывался главным мотивом российских эмигрантов. У этой точки зрения встречаются разные вариации в зависимости от того, что конкретно, по мнению высказывающего ее человека, могло напугать людей больше всего. Но суть такой точки зрения сводится к одному: они уехали, потому что сильно испугались. Не могу сказать, что разделяю мнение о доминирующей роли страха в эмиграции, мне все же представляется, что мотивация отъезда у большинства людей более многогранна. Трудно согласиться и с уничижительным тоном таких рассуждений: страх — естественная защитная эмоция человека, и я не понимаю, за что именно надо осуждать людей, которым эта эмоция позволяет дистанцироваться от вполне реальных опасностей. Тем не менее сама по себе мысль о важной роли страха в принятии решения о переезде во многом справедлива. Страх вполне способен побудить человека бросить родной город, дом, работу, друзей и перебраться в другую страну с неясными перспективами на будущее. Более того, мой личный опыт интервью с российскими учеными-эмигрантами в апреле 2022 года подтверждает, что решение об отъезде многие из них принимали именно под влиянием сильного страха. Даже сам отъезд из страны почти все мои собеседники воспринимали скорее не как переезд, а как эвакуацию, экстренное спасение от чего-то, что внезапно стало опасным... Так что фактор страха, вероятно, действительно сыграл довольно заметную роль в решении о переезде.

Есть и морально-этический аспект. Сейчас об этом вспоминают редко, но все же период начала СВО сопровождался в российском обществе всплеском недовольства. Яркими приметами того сложного времени стали протестные митинги в крупных городах, пацифистские творческие акции и антивоенные петиции, собиравшие рекордное по российским меркам количество подписей (знаменитое уже открытое письмо с призывом остановить военные действия, размещенное на сайте газеты «Троицкий вариант — Наука»⁶, подписали более 8 000 российских ученых). Со временем это сопротивление перестало проявляться публично, чему, вероятно, способствовали и введение

⁵ См.: Гривцов А. Обзор изменений в УК и УПК в 2022 году // Адвокатская газета. 22.12.2022. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obzor-izmeneniy-v-uk-i-upk-v-2022-godu/>.

⁶ Некоммерческая организация, признанная «иностранным агентом» 22 марта 2022 г.

уголовной ответственности за высказывания, которые могут быть расценены как распространение заведомо ложной информации о вооруженных силах или как их дискредитация⁷, и резонансные задержания конкретных граждан, позволявших себе даже иносказательные публичные высказывания против проведения СВО⁸. Что могут сделать люди, не согласные с проведением СВО, но лишенные возможности остановить ее или хотя бы публично призвать к ее завершению? Вероятно, у них есть всего два варианта: либо смириться и молчать, либо уехать. Неготовность или неспособность смириться и молчать, в свою очередь, оставляет человеку всего одну опцию.

Мотивация эмиграции российских ученых во многом схожа с логикой, которой руководствуются все остальные россияне, покидающие страну. Полагаю, осознание краха прежней жизни, естественное чувство страха и морально-этическое несогласие с происходящими событиями могут подталкивать их к мыслям об отъезде в той же мере, что и всех остальных.

Эмиграция как способ остаться в профессии

Есть также обстоятельства, специфические именно для исследователей и преподавателей. Логика развития событий в 2022 году сформировала целый ряд проблем (перечисляются ниже по тексту), осознание которых, по моему мнению, могло зародить у российских ученых мысли об эмиграции вне зависимости от того, ощущают ли они фрустрацию от краха прежней жизни, страх или морально-этическое несогласие с происходящими событиями.

Важно вспомнить, что российская наука до недавнего времени поступательно развивалась, хоть и не без проблем. Научные разработки неплохо финансировались. Усиливалось сотрудничество с зарубежными научными организациями. Создавались условия для проведения перспективных исследований, которые нередко вызывали интерес не только у российского научного сообщества, но и у мирового. А усилия энтузиастов способствовали подвижкам в преодолении таких проблем, как плагиат и фальсификация данных. Я отнюдь не идеализирую ситуацию в российской науке прошлых лет и признаю, что ее развитие сопровождалось массой проблем: тотальной бюрократизацией, обилием имитационных практик, и множеством других нелицеприятных явлений. Но все же благоприятные тренды точно прослеживались. А что самое главное — в прошлые годы действовали правила, позволявшие каждому российскому ученому одновременно и жить в России, и ощущать себя полноценным членом мирового научного сообщества, вовлеченным в изучение глобальных проблем и способным сотрудничать с коллегами из других стран. Нынешняя же ситуация ставит среднестатистического российского ученого перед целым рядом вызовов, которые эту возможность фактически аннулируют.

⁷ См.: Ответственность за фейки об армии: когда можно получить миллионный штраф и реальный срок // Тинькофф Журнал. 05.03.2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/feik-ob-armii/>.

⁸ Характерными примерами этого можно считать задержания людей, выходявших на одиночные пикеты с плакатами с определенным числом звездочек (*) (URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1295222/>) и «Не убий» (URL: https://nn.aif.ru/society/details/nizhegorodca_zaderzhali_za_citatu_iz_biblii_24_aprelya).

Я бы отметил несколько важнейших проблем.

1. *Уменьшение возможностей международного сотрудничества.* Обострение внешне-политической обстановки приводит к разрыву научных связей между российскими учеными и их зарубежными коллегами, в первую очередь с академическими сообществами Северной Америки и Европы, сотрудничество с которыми в предшествующие годы было очень интенсивным. Определенную роль в этом играет текущая политика зарубежных научных институций, многие из которых дистанцируются от сотрудничества с российскими научными организациями, желая избежать символической сопричастности к военным действиям. Однако эти же институции чаще всего открыты к сотрудничеству с российскими учеными как с независимыми специалистами, поэтому вклад их гражданской позиции в изоляцию российских коллег едва ли велик.

Гораздо более серьезной проблемой становится усиление изоляционистской риторики российского руководства, которая напрямую сказывается на политике университетов. Времена, когда начальство поощряло любую кооперацию российских ученых с западными коллегами, закончились. Реалиями работы ученого, оставшегося работать в российской научной организации, становятся появление перечня «недружественных стран», партнерство с академическими сообществами которых больше не приветствуется⁹, или и вовсе требование информировать службу безопасности и руководство о любых письмах, поступающих от коллег из этих стран (последнее не преувеличение: незадолго до увольнения из российского университета я сам успел получить письмо с подобным требованием). Проблема в том, что в список стран, которые Россия объявила «недружественными»¹⁰, попали едва ли не все государства, играющие наиболее значимую роль в развитии мировой науки¹¹. Последствия очевидны: несмотря на то, что формально Россия декларирует ориентацию на международное научное сотрудничество, она дистанцируется от кооперации со многими из тех стран, научные сообщества которых сейчас являются фактическими драйверами развития мировой науки. Вклад российской науки в мировую не настолько велик, чтобы сложившаяся ситуация создала для последней хоть какие-то проблемы¹². В то же время ученые, продолжающие работать в России, оказываются ограничены в выборе возможностей международного сотрудничества и рискуют снизить степень своей вовлеченности в мировое научное сообщество.

2. *Ограничение доступа к международным системам научного цитирования.* Серьезной проблемой становится и решение о прекращении сотрудничества с научными ин-

⁹ Речь может идти в том числе и о введении официальных ограничений на взаимодействие с коллегами из «недружественных стран», как это было сделано, в частности, в Санкт-Петербургском политехническом университете. См. URL: <https://www.spbstu.ru/upload/administration-catalogue/inter/order-1460-23-06-2022.doc>.

¹⁰ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. URL: <http://government.ru/docs/44745/>.

¹¹ Об этом можно судить, в частности, по международному рейтингу Scimago Journal & Country Rank, который отражает количество и качество научных работ, вышедших в тех или иных странах. Из десяти стран, занимающих лидирующие позиции в этом рейтинге, в список «недружественных» Россией не внесены только Индия и Китай. См. URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php>.

¹² Показательная позиция, на которой в Scimago Journal & Country Rank находится сама Россия. На момент написания этого текста она занимает в нем 12-е место по общему количеству публикаций (2,14% от общего объема научных работ в мире) и 226-е по среднему количеству их цитирований (8,74 на одну работу; у ближайшего конкурента, Сомали, — 8,86). См. там же.

ституциями на территории России, которое почти одновременно приняли базы данных Scopus и Web of Science. Грустная ирония здесь в том, что на какое-то время это могло даже обрадовать многих российских коллег. На протяжении долгих лет количество публикаций, индексируемых в этих двух системах, было едва ли не ключевым критерием, применявшимся для оценки эффективности работы российских научных кадров. Поэтому ученые, претендовавшие на новые должности и гранты, были вынуждены публиковать как можно больше таких трудов — даже если писать их было не о чем.

Отказ Scopus и Web of Science от работы в России сделал этот критерий эффективности бессмысленным, поэтому появилась надежда на избавление от требования соблюдать нормативы по количеству публикаций за единицу времени. В действительности эта радость, если она и была, оказалась преждевременной. Российская система оценки эффективности научных кадров по-прежнему уделяет большое внимание числу научных трудов, только теперь учитываются публикации из изданий, индексируемых не в Scopus и Web of Science, а в RSCI и в обновленном «перечне ВАК». А в ряде случаев, похоже, де-факто сохраняется и требование по количеству публикаций в Scopus и Web of Science (по крайней мере, они упоминаются в документации текущих конкурсов РФФИ). При этом резкий уход этих баз из России существенно осложнил российским ученым доступ к актуальным зарубежным публикациям, усугубив их изоляцию от мировой науки. Конечно, мы не можем говорить о полном отсутствии доступа коллег к актуальной научной литературе. Есть альтернативные ресурсы, позволяющие получить доступ к зарубежным публикациям (такие как Google Scholar, Researchgate или Academia.edu). Сохранилась и возможность написать знакомым иностранным коллегам и попросить у них помощи с поиском литературы (правда, если коллеги работают в «недружественных странах», это, как и говорилось выше, может предполагать дополнительную беседу с руководством или службой безопасности). Но, несмотря на эти возможности, получение актуальной научной литературы превращается для ученого, работающего в России, в проблему. То, что еще вчера было доступным по первому запросу, сегодня превратилось в дефицит.

3. *Сокращение перечня доступных для изучения проблематик.* Многим российским ученым приходится сталкиваться с непредсказуемым ростом количества ограничений, определяющих, что и как можно подвергать анализу. Проблема принимает разные формы в естественных и социально-гуманитарных науках, но суть ее одна и та же: сейчас российские научные кадры намного более скованы в своих возможностях, чем полтора-два года назад, и не всегда могут позволить себе анализ тех проблематик, которые еще недавно считали привычными. В естественных науках эта проблема возникает в силу их объективной зависимости от доступности профессионального оборудования и расходных материалов, поставки которых осложнились из-за наложенных на Россию санкций: дефицит необходимых инструментов лишает специалистов в этих направлениях возможности работать со многими перспективными темами. Социально-гуманитарные науки, в свою очередь, страдают от наметившегося табуирования целого ряда тем, изучение которых еще недавно представляло собой обычную научную рутину, а сейчас перестало вписываться в каноны государственной политики. Прямого запрета на анализ каких-то вопросов не вводилось, но на деле редакторы и управленцы на местах перестраховываются, поэтому исследовать и тем более пуб-

ликовать разрешается далеко не все. Абсурдный случай ретракции статьи из журнала «Логос»¹³ за якобы нарушение российских законов показал, что много сложностей может возникнуть у исследователей, занимающихся тематикой ЛГБТ-сообществ. Но очевидно, что проблема может касаться и других тем, в которых можно усмотреть противоречие с официальной точкой зрения. Мне, например, достоверно известен случай, когда студента накануне защиты заставили переписать половину дипломной работы из-за того, что изначально акцент его исследования был сделан на изучении двух иностранных социальных сетей, которые российский суд весной прошлого года признал экстремистскими... В целом, несмотря на разный характер процессов, происходящих в естественных и социально-гуманитарных науках, они приводят к одной и той же проблеме. Работать так же свободно, как раньше, уже не получается.

4. *Прогрессирующая идеологизация работы научных учреждений.* Чем дольше продолжается вооруженный конфликт на территории Украины и чем агрессивнее становится риторика официальных лиц и пропаганды — тем интенсивнее милитаристские и изоляционистские нарративы проникают в повседневную жизнь научных институций, в первую очередь университетов.

Первичная реакция таких институций на начало СВО была скорее символической и лишь ограниченно затрагивала повседневную жизнь рядовых сотрудников. Небезызвестное «письмо ректоров», публичные акции в поддержку СВО и баннеры с латинскими буквами Z и V не оказывали непосредственного влияния на повседневную рутину работников. Однако со временем ситуация существенно изменилась. Уже к осени прошлого года российские университеты начали прекращать сотрудничество с учеными, склонными к публичной критике СВО¹⁴. Министерство образования и науки РФ анонсировало проведение мониторингов с целью недопущения травли студентов, поддерживающих специальную военную операцию. А что гораздо важнее — началась все более очевидная интервенция государственной точки зрения непосредственно в рабочий процесс университетов: в них теперь регулярно проходят публичные лекции участников боевых действий, вводится обязательный для всех учебный курс «Основы российской государственности», корректируется содержание курса истории. Понятно, что все эти изменения касаются в первую очередь университетов и формально не должны сильно затрагивать жизнь научных институтов, не ведущих образовательной деятельности. Но важно учитывать, что высшее образование и наука в России сильно переплетены, а значительная часть научной работы проводится на базе университетов. Кроме того, в совокупности все эти изменения, на мой взгляд, говорят об общем усилении государственного запроса на популяризацию тех политических взглядов, которые оно считает

¹³ См.: Как закон о запрете пропаганды ЛГБТ влияет на научные исследования в России // Совет по этике научных публикаций. 24.03.2023. URL: <https://publication-ethics.ru/2023/03/how-law-against-lgbt-propaganda-influences-russian-science/>.

¹⁴ Публично известными стали сразу несколько таких кейсов: увольнение Д. Гагариной (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708772>), Д. Грекова (URL: <https://mel.fm/novosti/9236710-prepodavatel-rankhigs-denis-grekov-soobshchil-chto-ego-vynudili-uvoliitsya-i-uyekhal-iz-rossii>), Д. Скопина (URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/10/2022/635284ca9a7947e27d602e8a) и других коллег. Официальные формулировки основания увольнения ни в одном из этих случаев не были очевидным образом связаны с гражданской позицией сотрудников. Однако представляется, что сам факт ухода из университетов целого ряда сотрудников, не поддерживающих СВО, имеет большее значение, чем официальные основания их увольнения.

единственно верными. Академическая свобода в том смысле, в каком она была известна российским ученым еще совсем недавно, просто перестает существовать.

Ситуация, в которой оказалась российская наука, сложна, поэтому список возникших сложностей вряд ли исчерпывается этими четырьмя позициями, однако он в целом характеризует состояние дел и ключевые проблемы оставшихся в стране ученых и проясняет причины, по которым они могут захотеть уехать.

Обобщенный смысл этих проблем в том, что они рационализируют дилемму «уехать нельзя остаться». Все они показывают, что решение российского ученого эмигрировать может базироваться не только на осознании невозможности прежней жизни, страхе или убеждениях, но и на желании продолжать свою научную работу в прежнем формате.

Уверен, каждый ученый учитывает все факторы: и понимание кардинальных изменений прежней жизни, и страх, и морально-этическое неприятие ситуации, и разумное осознание проблем, с которыми придется иметь дело в случае продолжения работы в России. Скорее всего, в каждом конкретном случае эти компоненты сочетаются как-то по-своему в зависимости от характера человека и его жизненных обстоятельств. Но мотивация его решения в любом случае многогранна и не сводится к какому-то одному основанию. К тому же едва ли такое решение бывает простым.

* * *

Некоторое время назад меня спросили, зачем я анализирую и обсуждаю нынешнюю волну эмиграции российских ученых, и дают ли такие обсуждения что-то еще, кроме саморефлексии и сеансов групповой психотерапии. Полагаю, наиболее точный ответ на этот вопрос в том, что наблюдаемый нами массовый исход российских ученых из России¹⁵ ставит ее академическое сообщество перед новым вызовом, преодоление которого требует детального анализа и обсуждения.

Каким бы массовым ни был отток научных кадров из России, он вряд ли превратится в критическую проблему для российской науки как государственного института: страна спокойно заместит и большее число уехавших и философски отнесется к снижению качества исследований. Но для сообщества конкретных исследователей и преподавателей продолжающийся исход их коллег за границу ощутим. По его результатам за пределами России формируются целые общины, состоящие из научных кадров, которые продолжают идентифицировать себя как представителей российской академии, но не видят своего будущего на территории родной страны.

Худшее, что может приключиться с академическим сообществом в такой ситуации, — это раскол на «тех, кто уехал», и «тех, кто остался». Увы, симптомы такого раскола все более отчетливы. Мне не раз доводилось видеть, как остающиеся в России ученые проявляют агрессию к уехавшим коллегам, обвиняя их то в предательстве, то в желании учить всех жизни, то в трусости. Приходилось мне, к сожалению, сталкиваться и с ситуаци-

¹⁵ Сколько именно ученых покинули Россию за последний год с небольшим, сказать невозможно. Но очевидно, что явление приобрело достаточно серьезные масштабы для того, чтобы уже летом 2022 г. в РАН заговорили о необходимости принятия контрмер. См., например, URL: <https://www.interfax.ru/russia/844892>.

ей, когда ученые-эмигранты упрекали коллег, оставшихся в России, в бесчувственности, непрофессионализме, все той же трусости (это вообще, видимо, какое-то универсальное обвинение). Такие радикальные взгляды распространены не повсеместно, но все же встречаются слишком часто, чтобы воспринимать их просто как частные конфликты.

Грустная истина заключается в том, что дилемма «уехать нельзя остаться», с которой в прошедшие год с небольшим столкнулись многие российские ученые, в принципе не имела правильного решения. Каждому предстояло действовать исходя из своих аргументов и жизненных обстоятельств. И прояснение мотивов, стоящих за каждым из возможных решений этой дилеммы, представляется намного более конструктивным шагом, чем абсолютизация правильности какой-то одной точки зрения с неизменными обвинениями в адрес всех, с ней несогласных. Вот поэтому, на мой взгляд, и важно изучать, анализировать и описывать российских ученых-эмигрантов. Как важно изучать, анализировать и описывать коллег, продолжающих жить и работать в России и имеющих для этого свои веские причины.

Надеюсь, мой текст сделал более понятной мотивацию российских ученых, принявших решение покинуть свою страну. Верю, что в будущем появится много новой информации и об их мотивах, и об аргументах их коллег, продолживших работать в России.

Вести диалог об этом трудно, но он необходим.

**ЗЕЭВ
ХАНИН**

PhD, академический руководитель Института евро-азиатских еврейских исследований, профессор политических наук университета Бар-Илан (Израиль)

«НОВЕНЬКИЕ, МЫ ВАМ РАДЫ»: РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ/РЕПАТРИАНТЫ И «ВОЕННАЯ АЛИЯ¹» 2022—2023 ГГ. В ИЗРАИЛЕ²

Новые российские эмигранты для релокации выбирают преимущественно страны постсоветского пространства или Балканского полуострова, однако в информационном пространстве особое внимание уделяется тем, кто уезжает в Израиль. Это, вероятно, связано с большим количеством медийных лиц, перебравшихся в небольшую ближневосточную страну. Не стоит забывать, что уехавшие в Израиль обладают «привилегиями» по сравнению с большей частью эмигрантов в другие страны. И вопрос здесь не только в большей русскоязычной общине, что культурно и социально облегчает адаптацию, но и в юридических гарантиях. При наличии еврейских корней люди, отвечающие критериям израильского Закона о возвращении (евреи, потомки от смешанных браков во втором и третьем поколении и супруги этих лиц), могут получить гражданство и причитающуюся им социальную помощь.

Молодая семья без детей в первые полгода имеет право на почти 36 тыс. шекелей (792 тыс. рублей по текущему курсу). К этому добавим бесплатные курсы языка, медицинскую страховку, помощь в трудоустройстве, налоговые льготы — получается неплохо. Показательна и языковая разница: те, кто в России считается эмигрантами, здесь называются репатриантами, то есть вернувшимися на Родину, что предопределяет отношение к ним. В марте 2022 года израильские власти приняли решение, что потенциальные репатрианты из России, Украины и Беларуси могут получить дополнительную финансовую поддержку и воспользоваться облегченной процедурой переезда, так называемой экстренной репатриацией. С приходом к концу года нового правительства дополнительные выплаты не были пролонгированы, а с середины апреля экстренная репатриация осталась доступной только украинским евреям. Однако это не остановило поток желающих репатриироваться.

¹ В Израиле алией называют процесс возвращения евреев со всего мира на свою историческую родину.

² Интервью у Зеэва Ханина взял Константин Пахалюк специально для «СоциоДиггера». Мнение интервьюируемого может не совпадать с мнением редакции.

О том, что собой представляет новая волна российских эмигрантов/репатриантов, мы поговорили с профессором Зеэвом Ханиным, академическим руководителем Института евро-азиатских еврейских исследований, профессором политических наук университета Бар-Илан.

— *Вы давно занимаетесь темой мигрантов/репатриантов с постсоветского пространства. Израиль — это страна, где большинство евреев либо сами репатриировались, либо их дети. Чем текущая волна отличается от предыдущих?*

— За последние 33 года в Израиль приехало чуть более полутора миллиона репатриантов из разных стран мира, три четверти из них — из бывшего Советского Союза, то есть более миллиона двухсот тысяч. Из них приблизительно треть — из Украины, чуть больше трети — из России, около трети — остальные страны бывшего СССР. Постсоветская алия, в свою очередь, подразделяется на подгруппы — это связано событиями, которые происходят как в Израиле, так и в странах исхода. Социологи знают, что обычно эмиграция и иммиграция являются фактором как выталкивающих сил, так и притягивающих. Выталкивающие — это, как правило, экономические проблемы, политическая нестабильность, угрозы безопасности, личные причины, которые заставляют людей покинуть страны исхода. Притягивающие факторы — это идеология. В случае Израиля это идеология сионизма, желание жить в еврейской стране, еврейской жизнью, воспитывать здесь своих детей. Еще один фактор — экономический: люди едут не потому, что они не могут свести концы с концами, а чтобы расширить профессиональные горизонты и поднять уровень и улучшить качество жизни. Личные причины — объединение семей, состояние здоровья, экология — тоже притягивающие факторы.

Например, евреев и членов их семей уехать в Израиль из России чаще всего мотивируют экономические и политические причины. Из Украины — военные действия и экономика. Также нередки и личные обстоятельства — образование, браки, разводы и т. д. В этом смысле алия в Израиль мало чем отличается от переезда из любой другой страны. Кстати, эмиграция идет и из стран Запада — притом, что такие государства, как Франция, Германия, Соединенные Штаты, Великобритания, принято считать реципиентами, а не донорами мигрантов, общины экспатов с гражданством этих стран рассеяны по всему миру. Об этом редко говорят, но за границей живет от 4,5 до 6 млн американцев, как в большинстве других случаев, причины этих отъездов все те же.

Свое место в этой мировой картине занимает и большая транснациональная русскоязычная еврейская диаспора, образовавшаяся в ходе массовой еврейской эмиграции последнего полувека из СССР и его стран-наследников. В подавляющем большинстве случаев это евреи-ашкеназы, порядка 90 %, но есть там и грузинские, бухарские и кавказские евреи, а также крымчаки и караимы, но все это от нескольких десятков до нескольких сот тысяч человек.

— *Какие периоды репатриации из бывших стран СССР мы можем выделить?*

— Мы можем говорить о «большой алии» в Израиль с конца 1989 года, когда начался массовый выезд евреев из СССР, и по сегодняшний день. Эти более 1,240 тыс. прибывших можно разделить на несколько волн. Прежде всего, это 1989—1992 годы — вре-

мя, когда накопившийся в Советском Союзе эмиграционный потенциал создал эффект массового выезда. Мотивы были разные, обобщенно — ощущение того, что и в быстро приближающемся к своему распаду СССР, и в только что возникших на его руинах странах-наследниках нестабильность продолжится. Многие бросали все, сдавая квартиры или продавая за бесценок, меняя их в лучшем случае на машину, иногда — на какие-нибудь электротовары или бытовые товары, продавая за умеренную сумму, которой в Израиле хватало в лучшем случае на месяц аренды квартиры. Было ощущение, что, если не уехать сейчас, не пойми что будет дальше.

Это была «ажитажная» алия, но не без мощных притягивающих факторов. Прежде всего, еврейская идентичность и то, что мы называем израилизмом самосознания позднесоветского еврейства. Алия пришла на тот момент, когда от традиционной еврейской этнической культуры осталось немного, а религиозная культура играла и продолжает играть весьма умеренную роль, несмотря на значительные средства, которые за последние десятилетия были вложены в воссоздание организованной еврейской жизни, в том числе религиозной. Религиозные общины составляют ядро территориальных еврейских сообществ в большинстве городов бывшего Советского Союза, но значение этого фактора по-прежнему не определяющее. Исследования тех лет, и мои современные³ показывают: значимым элементом осознания себя евреем является наличие у тебя права на израильское гражданство. То есть некоторый такой вариант израильской ориентации или солидарности с государством Израиль, что, кстати говоря, ни в коей мере не отменяет идентификацию со страной проживания и местной гражданской идентичностью.

В самом начале 1990-х приехало более 340 тыс. человек. Затем ажиотаж спал, поток репатриантов зримо сократился, но тем не менее с 1992 по 1998 год мы получили довольно значительную группу — более 400 000 человек. Эти люди уже были обладателями самого первого опыта жизни на постсоветском пространстве, в независимых странах, и ехали на основе сравнения с тем, как устроились предшественники, то есть экономический фактор в их мотивации играл уже более значимую роль. Обозначился и другой притягивающий фактор — влияние родственников и друзей, уехавших в Израиль. Прежние разногласия по вопросу о том, ехать или не ехать, что часто приводило к разделу семей, на этом этапе решались уже в пользу коллективного отъезда: родители везли с собой детей, дети — родителей и т. д. Если к ним добавить тех, кто сначала выехал в другие страны, а уже потом — в Израиль, то до 1998 года в страну прибыло порядка 750 000 человек, каковых и следует считать ядром «русскоязычной общины» Израиля. К 1998 году, можно сказать, советское и постсоветское еврейство разделилось на две группы: на «уезжантов» и «оставанцев».

Но грянул дефолт 1998 года, с ним закончились и «лихие девяностые». С конца 1998 по 2000 год репатриация составила порядка 120 000 человек, в массе своей «вытолкнутых» из СНГ экономическим кризисом тех лет. Это та алия, которую мы «не заметили»: она не позиционировала себя в качестве отдельной группы и в таком качестве в общественном дискурсе почти никак не проявлялась. Эти люди по своим ценностям

³ Например, исследование, проведенное в 2019—2020 годах по инициативе Евро-азиатского еврейского конгресса в пяти странах бывшего СССР: России, Украине, Беларуси, Молдове и Казахстане.

ориентациям и стереотипам сознания уже существенно отличались от позднесоветской и ранней постсоветской «алии девяностых», их прибытие в Израиль было мотивировано преимущественно выталкивающими факторами. Как показало мое исследование, доля репатриантов этих лет, впоследствии вернувшихся назад или перебравшихся в третьи страны, была вдвое выше, чем доля «йордим⁴» тех же лет в среднем по общине.

К этому, правда, нужно добавить и проблемы в сфере безопасности. Сентябрь 2000 года — это начало «второй интифад⁵», волна палестинского арабского террора. По сути, «большая алия» закончилась в 2002 году — тогда начался резкий ее спад, который продолжался до «перелома» 2009 года. Видимо, эта «алия нулевых» (72 тыс. человек) тоже должна рассматриваться как отдельная социокультурная группа, в которой доминировали выходцы из географической, экономической и культурной периферии стран СНГ и Балтии. Их переезд был мотивирован по большей части семейными связями, личными и экономическими причинами. А в молодежной когорте впервые оказалась заметна группа лиц, идентичность которых сложилась в системе возрожденного еврейского образования и сионистски ориентированных общинных проектов.

Алия 2002—2008 годов — это алия, которая шла на спад. В некоторые годы выехало больше израильтян, чем въехало репатриантов.

— Как репатрианты различались между собой?

— В алии из бывшего Советского Союза были заметны две подгруппы. Алия начала 1990-х пропорционально представляла срез еврейского населения бывшего СССР. В конце 1990-х, во время алии эпохи дефолта, поехали из больших городов, а в начале 2000-х годов — в основном периферия. Москва, Питер, Киев, Днепр, Екатеринбург давали малый процент репатриантов. В основном это были периферийные города, которые оказались чужими на этом празднике жизни — ажиотажного экономического роста 2000-х годов. Впервые за всю историю алии из бывшего СССР упал уровень образования репатриантов, в среднем высшее образование имели 60—65%. Оказалось сравнительно много лиц без высшего образования, довольно много потомков от смешанных браков, то есть доля «классических» евреев упала, но при этом появилась довольно большая группа мотивированной молодежи. Молодежи, лиц средних лет, которые были воспитанниками системы общинной деятельности и еврейского образования. Мы впервые стали получать плоды от инвестиций Израиля и еврейского мира в инфраструктуру организованной еврейской жизни. Это еврейские лагеря, воскресные школы, праздники, общинная работа, всякого рода произраильская деятельность, общественные объединения, музеи, мемориальные проекты, медиа — было много подобных проектов.

Начала работать схема израильского Закона о возвращении, который определяет рамки не только той группы, которая имеет право на репатриацию, но и границы еврейского коллектива в диаспоре, то есть еврейской общины. Стали работать со всеми, кто потенциально имеет право на израильское гражданство: они могут не быть еврея-

⁴ Современный иврит так называет уезжающих, дословно — спускающиеся.

⁵ Вооруженная борьба палестинских арабов против Израиля.

ми по Галахе и одновременно они не считались бы традиционными евреями в Советском Союзе. Потому что евреем в Советском Союзе был человек, у которого оба родителя евреи, а тот, у кого один из родителей (неважно, папа или мама), он «еврей наполовину», то есть отличается от него. А с точки зрения галактического подхода еврей — это человек, у которого только мама еврейка, вне связи с национальностью отца. В советской традиции еврейство — это этнический момент, а не религиозный, как в странах Западной Европы, и не этноконфессиональный, как в Израиле. Мы можем говорить о четырехступенчатых границах еврейского коллектива: это стопроцентные евреи; дети одного из родителей-еврея; те, у кого одна из бабушек или один из дедушек еврей; «правнуки еврея». Последние до исполнения им 18 лет, могут прибыть в Израиль вместе со своими родителями, один из которых является потомком от смешанных браков в третьем поколении. То есть по закону о въезде, не по закону о возвращении. Но при этом они могут ступенчато получить гражданство.

В целом до 2008 года алия падала, в 2009 году произошел перелом тенденции. Это связано с внутренней ситуацией в постсоветских странах, прежде всего в России и Украине, которые были основным источником для алии. С этого момента мы видим некоторый поступательный рост, но в конце 2013 в начале 2014 года алия выросла примерно вдвое: 7 тыс., 8 тыс., 9 тыс. человек в год, 12—15 тыс. Угадайте причину.

— Очевидно, это связано с украинскими событиями.

— События в Украине, Крым и все, что с этим связано, — это фактор эмиграции из Украины. В России 2012 год — события на Болотной площади, первые массовые сравнительно значительные выступления лиц, недовольных режимом, среди которых было не так мало евреев. А также неопределенность экономической ситуации⁶, ощущение у уезжающих, что полная открытость миру может уйти в прошлое.

Прибывшие во втором десятилетии этого века были уже новой группой постсоветской — в полном смысле слова — алии. Она получила самые разные названия: «алия путинская» или «алия сырная»⁷ («приехали за французским сыром», который из-за санкций перестали ввозить в Россию). Как и в начале 1990-х, мы получили пропорционально большую группу людей, прибывших из крупных городов бывшего Советского Союза, что, в общем, примерно соответствует и структуре еврейского населения. Скажем, 51—52% по официальным и до 60% — по неофициальным данным еврейского населения России живут в двух городах — Санкт-Петербурге и Москве. Концентрация в крупных городах характерна и для других стран бывшего Советского Союза, хотя, может быть, там не столь выражена. Так или иначе, мы получили совершенно новое поколение репатриантов с очень высокой долей лиц, имеющих гуманитарное образование, с которым Израиль не очень понимает, что делать. Прибыла довольно большая группа людей со своими представлениями о том, как должен выглядеть мир, и как бы они хотели, чтобы выглядела эта страна. Опять начался диалог, который нам памятен по 1990-м годам между представителями алии 1970-х и 1990-х, — столкновение двух разных систем ценностей.

⁶ Неопределенность экономической ситуации стала причиной негативного воздействия на рынок // Коммерсант. 17.09.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2023650>.

⁷ Путинская алия // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Путинская_алия.

И уже к ним надо добавить последнюю, «военную алию»⁸. С 24 февраля 2022 года и по сегодняшний день в Израиль прибыло примерно 76 000 репатриантов, из них около 15 000 из Украины, более 43 000 из России и из остальных стран. Есть еще десятки тысяч людей, которые либо ждут в Израиле смены статуса, либо стоят в длинных многомесячных очередях в странах исхода для того, чтобы пройти консульскую проверку и получить визу на ПМЖ в Израиль.

— Чем отличается эта новая алиия?

— Мы до конца еще не понимаем, пока имеем самые первые впечатления об образе этой новой алиии, о ее планах и представлениях о том, где эти люди находятся, потому что многие из них (по разным оценкам, от трети до половины) либо тут же уехали, либо курсируют между двумя странами. Алиия из Украины закончилась в мае 2022 года, с тех пор из Украины приезжает по несколько десятков семей в месяц. Украинские евреи и члены их семей предпочитают Европу и ее программы, а также Канаду. Российским евреям, как и неевреям, по моему мнению, нигде особенно не рады. И раньше многие из них решили, что никуда ехать не собираются — и уж точно не в эту маленькую ближневосточную страну, хотя ее они уважают и многие даже любят, у них здесь друзья и родственники. И вдруг оказалось, что это почти единственная страна, которой эти люди нужны.

— Каково отношение представителей прежних волн репатриантов из стран бывшего СССР к современным? Например, публично прогремела дискуссия вокруг так называемого тыквенного латте, суть которой — «новые убежали из России и теперь ходят тут и все критикуют». Конечно, сетевые дискуссии не показатель, однако их читают в России и на них реагируют. И точно так же в ответ звучат слова о якобы «геттоизации» русскоязычных евреев.

— Заданные вами вопросы и оценки цитируемых людей — классический пример социальной мифологии. На практике алиия 1990-х и начала 2000-х годов — это не гетто, скажем так, русскоязычная община Израиля есть, а гетто нет. Интеграция произошла в израильское общество, но именно так, как мультикультурное израильское общество ожидает. Чтобы быть полноценным израильянином, ты должен быть израильянином и кем-то еще, иначе ты не чувствуешь себя комфортно. И вот русскоязычная алиия интегрировалась по этой модели. То есть мы интегральная часть израильского еврейского коллектива, включая тех, кто не является евреем по Галахе, но уж точно не арабы, не друзы и не черкесы, не христиане. В целом мы можем говорить о том, что русскоязычная община Израиля есть, с ней идентифицирует себя от 60 % до 80 % разных поколений и разного возраста на момент приезда. Идентичность и социокультурное поведение выходцев из бывшего Советского Союза — это в большей степени результат израильского опыта, чем советского и постсоветского наследия.

Что касается тыквенного латте и всего остального — активные люди составляют 8—12 %, но они, как правило, покрывают 90 % информационного пространства. Поэтому возни-

⁸ Штерн И. «Военная алиия»: что гонит евреев из России, но мешает устроиться в Израиле. URL: <https://intersmi.news/articles/79469-voennaya-aliya-chto-gonit-evreev-iz-rossii-no-meshaet-ustroitsya-v-izraile>.

кают подобные явления, которые мы видим с вами: от Тыквенного латте до «новенькие, мы вам рады» и разговоров о «дедовщине со стороны старожилов». Все это на уровне периферии общественного мнения. По большому счету, скажем так, единственная группа, название которой я принимаю, «новенькие, мы вам рады», это подавляющее большинство.

— Я сразу обратил внимание, насколько отличаются дискуссии в российском Facebook^{*9} от дискуссий в русскоязычном израильском Facebook^{*}.

— Это абсолютно разные вещи. Скажем так, никто не лишает людей права сформулировать, что их в этой стране не устраивает, это их естественное право, так было в Израиле всегда. Как говорит мой хороший товарищ Аркадий Майофис, «Друзья, вам чего-то здесь не хватает? Сделайте! А мы попробуем помочь».

— Если продолжать тему медийных дискуссий, то в конце прошлого года многие были обеспокоены публичными рассуждениями о том, насколько вообще Израилю нужны восточноевропейские евреи, что среди них мало тех, кто реально интегрирован в еврейскую культуру и религию, а потому новая волна просто размывает национальную идентичность. Эти дискуссии пришлись на период выборов и последующего формирования коалиции. Насколько распространены такие настроения?

— На сегодняшний день разница между идентификациями стала весьма существенным, если не главным фактором политического водораздела в израильском обществе. Долгие годы таким фактором у нас был арабо-израильский конфликт, правые и левые. На сегодняшний день арабо-израильский конфликт как, я считаю, маргинализирован. Де-факто «соглашения Авраама»¹⁰ показали, что палестинская тема перестала быть фундаментальной для выстраивания отношений с умеренными прозападными арабскими режимами. Это раньше палестинская тема была для них громоотводом, а теперь она «расшатывает» их режимы изнутри. В итоге страны Саудовского блока и монархии Персидского залива с «восторгом» бы сняли ее с повестки дня, если бы Израиль хоть как-то договорился с «наследниками Арафата». Я убежден, что все прекрасно понимают, что не будет ни «Великого Израиля» от Нила до Евфрата, или даже распространения израильского суверенитета на всей территории, занятой во время Шестидневной войны, ни «двух государств для двух народов». По моему мнению, будет то, что мы имеем сейчас де-факто. Де-факто Палестинская автономия фактически интегрирована в израильский рынок. Шекель там основная валюта, рынок труда — израильский, многие предприятия также созданы с участием израильского капитала. И при этом административная автономия под прикрытием израильской системы безопасности.

Обратите внимание: при прошлом правительстве впервые в истории страны в составе правящей коалиции была не просто партия израильских арабов, а партия умеренных исламистов, которые открыто заявили на иврите, по-арабски и по-английски, что они, убрав подальше тему лоббирования интересов ПНА, готовы считать себя эт-

⁹ * Деятельность социальной сети запрещена на территории РФ 20.06.2022.

¹⁰ Израильско-эмиратский мирный договор // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Израильско-эмиратский_мирный_договор.

ническим религиозным меньшинством в еврейском государстве, потому что альтернативы нет. Главным вопросом нашего политического дискурса и водораздела израильских политических конфликтов опять стал тот сакраментальный вопрос, что такое еврейское демократическое государство. Еврейское в смысле религиозное или еврейство в смысле национально-этническое? Русскоязычные евреи, конечно, сторонники второй точки зрения. И многие из них проголосовали за партии, которые сейчас в оппозиции. Так зачем же привозить избирателей чужих политических партий? Вот и весь ответ.

— Подсчитано, что из прибывших за последний год порядка 17% уехало обратно или в третьи страны. Насколько это существенная пропорция относительно других волн алии? Ведь многие говорят, что репатриация — это процесс, а не одномоментное действие. И есть ли данные о том, что сегодня постсоветские евреи выбирают для эмиграции Израиль, а не другие страны?

— Как я говорил, российские евреи едут в основном в Израиль, в других местах, куда они эмигрируют из России, им не особенно рады, украинские евреи — в основном в Европу. Если мы берем в среднем за последние 30 лет, то в целом за границей живет примерно 13—14% всех приехавших или их детей (также привезенных или рожденных здесь). Что касается доли уезжающих после получения гражданства — по понятным причинам меньше всего уехало из Израиля выходцев из Эфиопии (примерно полпроцента), на втором месте французы, на третьем — русскоязычные. На самом деле возвращенцев, или реэмигрантов, из числа американских, канадских, венгерских евреев много, из латиноамериканских — особенно (30—40%). Русскоязычные евреи в меньшей степени живут на две страны, нежели, например, французские евреи, особенно когда их количество увеличилось после серии антисемитских выступлений и терактов. Многие люди работают в Париже и Марселе, а семьи живут здесь. Потому будние дни проводят там, а на выходные приезжают в Израиль. Понятно, что многие из этих лиц не попадают в статистику эмиграции, потому что они более 180 дней в году живут в Израиле.

— С экономической точки зрения что внесли российские постсоветские репатрианты в Израиль? И какие перспективы у них сегодня?

— Исследования разных лет, включая мои собственные, показывают, что добавленную стоимость посчитать сложно, но ключевые направления влияния можно зафиксировать. Израильское экономическое чудо конца 1990-х — начала 2000-х годов не состоялось бы без алии бывшего СССР. Расширился внутренний и внешний рынок, совершен переворот в системе высшего образования. Не говоря уже о том, что алия из бывшего СССР на 20 лет отодвинула необходимость создания еще одной медицинской школы. Сейчас врачи, инженеры и школьные учителя из состава «большой алии» выходят на пенсию, и это создает дефицит в этих нишах, что требует своего решения. Современная алия, к сожалению, не заполняет эти ниши. Самая большая группа из приехавших в последние годы, порядка 40%, это лица без профессии, включая молодых людей, которые не успели ее получить, и тех, кто имеет высшее образование, но по специальности не работал ни дня.

**КОРОЛЬКОВА
МАРИЯ**

доктор психологических наук, главный научный сотрудник
Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ

РЕЭМИГРАЦИЯ В 2022 ГОДУ

Для миграционных процессов 2022 года характерна сезонность: весной и осенью происходила эмиграция (релокация), в то время как зимой и летом — реэмиграция, то есть возвращение уехавших в РФ. И если процесс отъезда так или иначе уже исследуется социологами, политологами и журналистами, то обратный процесс — реэмиграция — еще не стал предметом детального изучения. Целью моего исследования стало описать, как менялись представления о жизни у релокантов в ходе отъезда и после возвращения в Россию.

Для этого я провела 26 полуструктурированных интервью, отобрав информантов с помощью целенаправленной выборки, критериями которой были: возраст от 18 до 35 лет; переезд из России после 24 февраля 2022 года и возвращение обратно не менее чем через два месяца; отсутствие туристических или рабочих целей переезда. Гайд интервью состоял из следующих тематических блоков: общая информация об интервьюируемом, причины и особенности переезда из России, факторы политической социализации, политической активности и политического участия, а также причины возвращения и возникшие при этом сложности.

Причины отъезда из России

При анализе проведенных интервью я обнаружила, что ни один из информантов не назвал свой опыт «эмиграцией» или «релокацией». Использовались такие слова, как «переждать», «отсидеться» и «перезимовать»: «Мы ехали переждать и отсидеться, а не переезжать полностью» (ж., 30)¹. Расхождение в терминологии, которую используют исследователи и журналисты, с тем, что и как говорят информанты, дает основание предположить, что последние не воспринимают релокацию как политическое действие.

Ключевым мотивом для переезда информанты называли представление о том, что в стране, куда они отправлялись, «безопасно». Однако участники исследования не смогли дать определения «безопасности» или «спокойствию». В России им было «тревожно», то есть решение покинуть страну основывалось не обязательно на конкретных причинах и рисках, а скорее на смутном чувстве дискомфорта. Это касает-

¹ Здесь и далее в скобках после цитат указаны пол и возраст информантов.

ся и тех, кто совершил переезд во время второй волны эмиграции (осенью 2022 года). По словам одной из участниц исследования, *«По идее мужа не должны были забрать, он не подходил под критерии, которые озвучивали»* (ж., 28).

Часть информантов не считали себя активными участниками принятия решения об эмиграции: *«Я не то, чтобы прям приняла решение переехать из России, но началась СВО»* (ж., 25). В этом контексте звучат слова о восприятии эмиграции как единственного верного решения: *«Это было типа, ну, как бы, кажется, у мне нет выбора, надо переезжать»* (ж., 22), *«у меня не нашлось ни одного аргумента, почему нет»* (м., 29).

Можно предположить, что решение эмигрировать не обязательно было выбором, сделанным на основе собственных желаний или предпочтений, а скорее оказалось определено внешними обстоятельствами. Результаты проведенных интервью говорят о том, что решение о переезде принималось во многом иррационально, на фоне сильных негативных эмоций и тревожности.

Большинство информантов рассказывали, что переезжали в компании с кем-то: *«Я переехал в компании из пяти человек»* (м., 24). Это связано с тем, что совместный переезд обеспечивал эмоциональную и практическую поддержку. Однако помимо потенциальной помощи на решение о переезде влияли опыт ближайшего окружения и его одобрение: *«[Это было] социально одобряемое поведение тогда — как будто было надо уехать. Поэтому в целом спокоен. Был рад, что я уехал»* (м., 25).

У некоторых информантов возникало ощущение социального давления, вынуждающего их уехать: *«Мой парень сказал — вот, типа, все, поехали. Я поехала»* (ж., 21). Часто движущей силой эмиграции выступали родственники: *«Но еще тут больше, наверное, родители давили, они как-то очень занервничали. И вот тоже все это наслоилось»* (м., 26). Таким образом, главной причиной переезда не всегда становились внешние обстоятельства, влияние оказывала и общая социальная напряженность.

Во время первой и второй волн отъезда создавалось, по мнению респондентов, ощущение массовости эмиграции: *«Было ощущение, что много народу уезжает. Это в какой-то степени подталкивало»* (ж., 26). Оно во многом было сформировано и поддерживалось СМИ, социальными сетями. Ощущение переезда большого количества людей формировало мнение, что с местом, откуда они уезжают, что-то не так и что необходимо уехать как можно скорее, чтобы избежать негативных последствий для себя.

Причины возвращения в Россию

Главной причиной возвращения стал социальный фактор. Информанты говорили, что после переезда в другую страну чувствовали себя еще более изолированными: *«Не очень понятно, зачем здесь быть, зачем находиться в другой стране в одиночестве»* (м., 25). Чувство изолированности, одиночество существенно влияли на появление желания вернуться обратно в Россию: *«Это как бы очень сильно сподвигло принимать решения, направленные на возвращение»* (м., 21).

Ощущение одиночества было связано с отсутствием нового социального окружения в стране пребывания: *«Мне было очень одиноко и скучно вне России, потому что не уда-*

лось завести никаких знакомых и друзей» (ж., 23). Однако причины появления чувства одиночества выходят за рамки непосредственного общения между людьми и касаются принадлежности к обществу в целом: «У меня много друзей все равно осталось там [за границей]. Сейчас [вернувшись] людей практически нет, но все равно люди даже необязательно близкие важны. А в целом люди — знакомые просто, знаешь, в местах, куда ты привык ходить даже — вот такого рода» (м., 26).

У многих респондентов были сложности с адаптацией в новой среде: «Была проблема социальная, потому что сложно было найти друзей. Они как-то больше ценят свое личное пространство и себя. То есть они воспитаны абсолютно по-другому» (м., 24). У многих информантов изначально отсутствовало желание погружаться в культуру новой страны: «Их менталитет — это раздражение и просто желание вернуться обратно [в Россию]» (ж., 27).

Несмотря на то, что в гайде интервью отсутствовали вопросы на эту тему, участники исследования отмечали важность своего родного города для принятия решения вернуться обратно: «А причина — тоска, тоска по Родине. Да нет, на самом деле причина. Ну, я просто очень люблю Москву прежде всего. Наверное, даже скажу, это стыдно говорить, потому что это есть такой стереотип о москвичах. Но вот да, я вот именно очень люблю Москву» (м., 25).

За словами о городе стоит проблематика менталитета и культуры: «Тоска по городу, по его обитателям прежде всего. И по культуре, мне очень важна культура» (ж., 26). Также информанты упоминали и рациональные причины: уровень комфорта и уровень жизни в целом. Это касалось инфраструктуры, транспорта, доступа к удобствам и сервисам: «И тут понял, что мне действительно было удобно в Казани. Потому что рутина, которая у меня здесь, от которой я думал, что хочу избавиться, на самом деле то, что мне нравится» (м., 23); «когда едешь жить, то сталкиваешься со всеми бытовыми вопросами. И вот, столкнувшись с этим, сравнив и вспомнив, как здесь те или иные вещи, услуги, сервисы работают, я понял, что здесь [в России] многие вещи очень удобные, сделаны для меня в бытовом плане» (м., 26).

Во время жизни за границей информанты стали ощущать значимость своей связи с Россией, свою русскую самоидентификацию. После возвращения многие рассказали о переосмыслении ценностей: «Это значимость каких-то таких опор, на которые ты в привычной жизни не обращаешь внимание, которые для себя в принципе являются сами собой разумеющимися. Но ты понимаешь, насколько без них сложнее, когда их теряешь» (ж., 24).

Опыт участников исследования иллюстрирует стремление определить свою связь со страной происхождения: «Я поймала себя на том, что я русская, я знаю, что я русская. Но чем я могу доказать для себя, что я русская? Чем конкретно я связана с вот этой русскостью? Этот вопрос вводил меня в ступор» (ж., 29).

Опыт проживания за границей стимулировал процесс формирования этнической идентичности. Как сказала одна информантка, «Я тогда типа встала в позу. Типа что нет, я как бы не буду скрывать то, что я русская. И еще если вы не хотите иметь дело со мной, потому что я русская, то я не хочу иметь дело с вами, потому что вы * * * * *» (ж., 24).

Спустя некоторое время после отъезда информанты начали отмечать снижение тревожности: «Когда было непонятно ничего в России, переезд позволил в общем-то успокоиться» (ж., 27). Часто это было вызвано отсутствием новостей и изменений («Стало понятно, что ситуация стабильна, что она не имеет никакого негативного тренда» (м., 22)) или же в целом снижением рисков («Да, мобилизация сошла на нет» (м., 25)).

Участники исследования отметили, что после переезда из России они стали меньше читать новостные каналы и «отгородились» от потенциально плохих новостей: «Я очень стараюсь дозировать информацию просто потому, что она доставляет мне неудобства ментально» (ж., 23). Вместо чтения разнообразных новостных каналов информанты стали больше доверять опыту знакомых: «Если мне что-то интересно, я стараюсь найти людей, которым я лично напишу об этом» (м., 27), «я получаю только те новости, которые доносит до меня мой круг общения, потому что все важные новости все равно так или иначе выносятся на эту повестку» (ж., 30).

* * *

Выбор места релокации определялся транспортной доступностью, наличием сухопутной границы с Россией или беспересадочных авиарейсов, терпимостью к иностранцам.

Информанты, как правило, не имели источников дохода в стране пребывания, поэтому существовали на накопленные средства или работали дистанционно на российские компании. В ходе релокации у них менялись представления о политике в целом и политических событиях в частности: «Находясь не в России, я поймал какую-то логику в действиях того, что происходит сегодня. То есть для меня стало более понятно, что и для чего делается» (м., 28). Можно предположить, что благодаря опыту жизни в другой стране происходит знакомство с другими политическими системами, а это, в свою очередь, расширяет понимание политических проблем и событий: «Наверное, я понял, принял риски. Плюс со стороны немножко посмотрел на все это и успокоился» (м., 23).

**МИНЧЕНКО
ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ**

президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг»,
директор Центра исследований политических элит
ИМИ МГИМО МИД РФ, президент РАСО

«РОССИЯ УЕХАВШАЯ»: ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ЭМИГРАЦИЯ¹

О модели четырех России

Существует мнение, что после 24 февраля 2022 года россияне разделились на «уехавших» и «оставшихся». Это слишком упрощенное представление о складывающейся сегментации нашего общества. На мой взгляд, мы можем наблюдать как минимум четыре отличающихся друг от друга большие группы — это России «воюющая», «глубинная», «столичная» и «уехавшая».

«Россия воюющая» — это люди, для которых специальная военная операция стала повседневным фактом жизни, поскольку они так или иначе вовлечены в нее. Это люди, находящиеся в действующей армии РФ или частных военных компаниях, и те, кто осуществляет управление боевыми процессами. Это жители приграничных и четырех новых территорий России, которые постоянно сталкиваются с влиянием СВО на их повседневную жизнь. Яркий пример — обстреливаемые жители Шебекино Белгородской области.

Вторая Россия — «Россия глубинная», люди, на кого СВО влияет опосредованно: у кого-то участвуют родственники, кто-то получает дополнительные выплаты и т. д. Это та Россия, которая сопереживает нашим военным, но для которой боевые действия — все-таки нечто далекое.

«Россия столичная» — люди, которые не хотят замечать СВО. В первую очередь это жители миллионников, крупных городов. Конечно, не все население той же Москвы, скажем так, премиальный класс. Для этих людей по большому счету ничего особо не изменилось: рестораны полны, тусовки продолжаются, личная жизнь никуда не делась. Есть раздражающие вещи — например, отключили от Netflix, нельзя платить в интернете карточками Visa и т. д., но в целом представители этой группы стараются вытеснить из своего сознания тот факт, что что-то там происходит.

Наконец, «Россия уехавшая». Она, в свою очередь, делится на две части: тех, кто уехал физически, и тех, кто отправился во внутреннюю эмиграцию. Эти люди категорически

¹ Текст подготовлен на основе интервью, взятого у Евгения Минченко Ольгой Якимовой специально для «СоциоДиггера».

не принимают то, что происходит в стране, и, соответственно, просто дистанцируются от этого: «Я в домике, меня здесь нет, меня это не касается, я за это не отвечаю». Дальше «Россия уехавшая» разделяется на несколько сегментов. Первый — те, кто категорически не принимает режим, кто считает, что в России «диктаторское государство, осуществляющее несправедливые, захватнические военные действия». Это идейные уехавшие, полагающие, что «здесь Мордор, а я не хочу жить в Мордоре». Кто не смог уехать по тем или иным причинам — то есть не принимает «Мордор», в нем находясь, — может доходить до радикальных действий, как девушка, участвовавшая в убийстве Владлена Татарского². Следующий сегмент — эмигранты, главная мотивация которых связана с безопасностью: либо есть риск, что их заберут в армию; либо они считают, что рано или поздно начнется ядерная война и, соответственно, надо быть подальше от того места, которое, по их мнению, уничтожат ядерной войной; либо думают, что будет гражданская война и оккупация, — в общем, тоже нет особого смысла находиться в стране. Для кого-то первична личная безопасность, для кого-то — безопасность детей: «Уведу-ка я детей от греха подальше, а то мало ли, американская ракета разбирать не будет, что мы не поддерживаем СВО, разнесет дом, и все». Третий сегмент — люди, считающие, что сейчас хорошая возможность изменить свою жизнь: «Вот я думал поменять жизнь, но чего-то не хватало, а тут такой стимул. Я хочу развиваться». Четвертый — это ценностная группа, кто хочет быть частью большого коллективного Запада. Про них нельзя однозначно сказать, что они не любят Россию или Путина. Просто они делали карьеру в крупных международных компаниях, которые сейчас уходят из страны, а для этих людей важна идентификация, представление о себе как, например, об успешном менеджере мирового уровня. Такие люди тоже уезжают. Наконец, есть еще небольшой сегмент предпринимателей, боящихся, что впереди их ждет диктатура социалистического плана, что отберут бизнес и деньги, соответственно, надо перебраться куда-то, где с этими деньгами можно начать жизнь по-новому.

У всех этих групп сейчас наступает терапия реальностью. Оказывается, жить за рубежом достаточно тяжело, особенно когда у тебя нет постоянного притока средств (cash flow). Деньги кончаются, а найти новую работу, создать бизнес — не так просто. Возникает проблема востребованности. Могу привести пример: я знаю нескольких политологов, уехавших в США, там их взяли на полугодовые контракты, выкачали из них все инсайды, которыми они обладали на момент отъезда из страны, и через полгода уволили, потому что у людей нет новой информации о том, что происходит внутри России, и, соответственно, в чем тогда их прагматическая ценность? Сейчас они без работы, их если и берут пропагандистами, то за три копейки.

О перспективах уехавших

Часть уехавших уже вернулись. Приведу еще пример. У моего знакомого один из сотрудников уехал, испугавшись, что его мобилизуют. Он ему говорит: «Не мобилизуют тебя, ты на стратегически важном предприятии работаешь, никто тебя не заберет, будешь делать то, что делаешь. А если ты останешься за рубежом, то мы тебя уволим,

² ФСБ назвала организаторов убийства Владлена Татарского // РБК. 13.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/04/2023/6437a81a9a7947589a678107>.

потому что у тебя доступ к конфиденциальной информации и нам не нужен сотрудник, работающий с внутривластными процессами в России и при этом находящийся за рубежом». И человек этот подумал, что, наверное, занятость и предсказуемость лучше, чем тратиться на съемную квартиру где-нибудь в Стамбуле и с непонятными перспективами.

То же самое касается айтишников: когда им выбили бронь, они начали возвращаться. Однако в нашей стране есть депутаты Госдумы, которые скажут что-нибудь — и у людей опять настроение меняется. У меня есть патриотически настроенный друг, миллиардер в сфере IT, он все время зазывает своих друзей назад: «Ладно, хорошо, что ты, да все нормально будет, вообще русских во всем мире не любят, cancel Russia, на себе же уже чувствуете, давайте назад». И вот он уже троих очень крутых специалистов сагитировал, а тут опять кто-то вылез с идеей новой волны мобилизации, и те решили пока не возвращаться. Понятно, что люди очень чувствительны, они реагируют на сиюминутные стимулы.

Есть те кто вернулся, но обратно — на прежнее место работы — их уже не берут. Сохраняется дефицит управленцев среднего уровня, высших управленцев заместили достаточно быстро. У моего приятеля руководитель одного из его крупнейших бизнесов 24 февраля в 10 утра отключил телефон — и все, пропал, даже заявление об уходе не писал. Просто поменял номер телефона и исчез. Человек собрался в один день и улетел из страны. Такие истории тоже бывают.

Однако в целом у нас нет такого, что, если ты сбежал, ты предатель. Уехал и уехал. Тем более что люди пытаются как-то устраиваться, дистанционно делать что-то полезное для своих работодателей в России. У «Яндекса», например, в Белграде огромный коворкинг...

На позицию уехавших, безусловно, влияют факторы, связанные с ужесточением в разных странах условий проживания и работы для иностранцев. Например, в Индонезии, на Бали идет активная кампания против работающих без разрешения иностранцев. Люди начинают чувствовать, что гайки закручиваются. Это большая проблема для представителей творческих профессий, потому что они никому за границей особо не нужны.

О последствиях для культуры и экономики страны

Как по мне, так наша культура ничего не потеряла. Наоборот, она теряла от того, что одни и те же люди слишком долго были с нами, ехали на багаже из девяностых, ничего уже не производя. С другой стороны, когда на место одной бездарности приходит другая... много таких среди исполнителей, кто пытается использовать тему СВО, это тоже не сильно радует. Вот мужик, который на гармошке поет «333»³, по моему мнению, в тысячу раз талантливее, чем те, у кого продюсеры и все остальное.

По IT да, был реальный удар, но опять же — достаточно быстро учатся новые кадры. Менеджмент, PR, маркетинг — отрасли, которые сейчас быстро перезагружаются. Ин-

³ Александр Ванюшкин с песней «333» на стадионе Лужники // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7_gqKAOhhFQ.

дустрия гламурного пиара у нас была достаточно убогой — уедут эти люди, и пусть. Придут молодые, которые начнут с нуля с новыми подходами, с использованием искусственного интеллекта и пр. Опытные профессионалы тоже остались и пока чувствуют себя достаточно бодро, потому что мы придумываем вещи, которые в нашей сфере мне представляются самыми крутыми в мире. Лучше нас пока никто не делает из людей, а искусственный интеллект еще не научился. Поэтому и здесь нет большой проблемы.

Теперь о разговорах про качество человеческого капитала. Многие уехавшие зарабатывали в стране, но эту страну ненавидели, говорили о ней через губу. Еще лет пять назад я разругался со значительной частью добрых знакомых, с которыми дружил десятилетиями. Они считали, что нельзя работать на «кровавый режим». Согласен, что в нашей стране огромное количество проблем, но если кто-то начнет рассказывать, что, например, сейчас круто развивается Франция или Штаты, то не соглашусь. И там, и там, на мой взгляд, деградация. Да, у нас огромное количество проблем, мне многое не нравится (возможно, даже больше, чем уехавшим), но это не значит, что у нас страна плохая, а где-то есть идеальный ориентир. С людьми с такой позицией я в какой-то момент разошелся во взглядах на страну. Это было до 24 февраля 2022 года, то есть эти люди уже были уехавшей Россией, просто после 24 февраля они уехали физически.

**ЯКОВЛЕВ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник Института анализа
предприятий и рынков НИУ ВШЭ;
приглашенный исследователь Центра Дэвиса,
Гарвардский университет

СТРАТЕГИИ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: УСПЕШНЫЙ ОПЫТ 2022 ГОДА И НЕЯСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Введение масштабных международных санкций против России после начала военных действий на Украине сопровождалось прогнозами краха финансовой системы и падения ВВП страны на 10—15% в годовом выражении. Паника на валютном рынке в конце февраля — начале марта, резкое ускорение инфляции, остановка автомобильных заводов из-за отсутствия комплектующих соответствовали этим прогнозам. Однако уже к концу весны ситуация стала стабилизироваться и оценки падения ВВП по итогам года варьировали около 2,5—3,0%, а последняя оценка Росстата составляла лишь $-2,1\%$ ¹. Почему в 2022 году в России не сработали стандартные теоретические модели, исходя из которых проектировались международные санкции и делались предположения, что экономика столкнется с глубоким кризисом?

В самом общем виде ответ на этот вопрос сводится к тому, что наряду с макроэкономическими факторами, которые традиционно учитываются при построении экономических прогнозов, необходимо принимать во внимание поведенческие факторы, связанные с предшествующим опытом, ожиданиями и стимулами экономических агентов. Стоит отметить, что подобные «несстыковки» реальности с предсказаниями теории в России происходят далеко не первый раз. В числе наиболее ярких примеров можно назвать 1990-е годы, когда после либерализации цен и открытия экономики вместо ожидавшегося банкротства неэффективных компаний и их ухода с рынка возник феномен «виртуальной экономики», основанной на бартере, взаимозачетах и неплатежах². Попытки борьбы с бартером и неплатежами не давали желаемого эффекта, эта модель стала восприниматься как устойчивая — вплоть до идей разработки специальных бух-

¹ См.: Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>.

² См.: Gaddy C., Ickes B. W. (1998) Russia's Virtual Economy. *Foreign Affairs*. Vol. 77. No. 5. P. 53—67.

галтерских стандартов для учета бартерных операций. После этого в 1999—2000 годах, вопреки скептическим ожиданиям экспертов, проблема неплатежей фактически рассосалась сама собой на фоне начавшегося экономического роста и притока инвестиций. Благодаря взвешенной макроэкономической политике 2000-х годов Россия к моменту наступления глобального финансового кризиса 2008—2009 годов обладала большими валютными резервами при практическом отсутствии внешнего госдолга (что, правда, не помешало российскому ВВП упасть в 2009 году почти на 8%). И, наконец, в условиях пандемии COVID-19 в 2020 году при изначальных прогнозах падения ВВП в России на 6% по факту спад составил только 2,5% — это было лучше показателей Германии и США при гораздо меньших расходах на поддержку экономики в РФ.

Очевидным образом в 2022 году на ситуацию в российской экономике повлияли противоречивые эффекты ограничений на российский экспорт. При уменьшении физических объемов экспорта по отдельным позициям они обусловили заметное повышение цен на нефть и другое сырье. Это привело к росту доходов бюджета и увеличению прибылей крупнейших компаний, что, в свою очередь, поддержало спрос на внутреннем рынке. Отказ многих глобальных компаний от импорта в Россию и ограничения на вывод капитала из России (в том числе за счет «персональных санкций») способствовали укреплению курса рубля. Уход иностранных компаний из РФ сопровождался снижением конкуренции во многих отраслях, где они активно присутствовали, и ростом доходов отечественных компаний, занявших освободившиеся ниши на рынке. Однако, как и в предыдущих случаях, помимо объективных макрофакторов «нестандартная реакция» российской экономики на внешние шоки во многом определялась настроениями и ожиданиями на уровне фирм.

Такие поведенческие аспекты в действиях экономических агентов нельзя выявить, опираясь лишь на статистические данные или финансовые показатели, поскольку подобного рода информация всегда касается прошлых периодов и доступна с определенным лагом. Для анализа важны качественные методы, основанные на интервью с руководителями предприятий, отраслевых ассоциаций, экспертами, а также отраслевые кейс-стади. Эти методы достаточно типичны для исследований по менеджменту, но относительно редко используются экономистами.

Тем не менее в российской практике были примеры успешного применения таких подходов. В их числе — исследование McKinsey «Экономика России: рост возможен», представленное широкой аудитории в сентябре 1999 года³. В рамках этого проекта, опираясь на десять отраслевых кейс-стади и сопоставив уровни производительности в России и США, эксперты McKinsey показали потенциал для экономического роста и сделали вывод о возможности удвоения ВВП России в течение следующего десятилетия. Этот прогноз, подтвердившийся в дальнейшем, был сделан в условиях высокой неопределенности макроэкономических параметров. Другой пример — совместный проект НИУ ВШЭ и РСПП по анализу реакции российского бизнеса на пандемию COVID-19⁴. На основе серии интервью с руководителями фирм и бизнес-ассоциаций в шести крупных отраслях этот проект позволил выделить факторы более успешного

³ McKinsey Global Institute. (1999). *Unlocking Economic Growth in Russia*. Moscow.

⁴ Отраслевые кейсы реагирования компаний на кризис и сценарии посткризисного развития. URL: https://iims.hse.ru/sectoral_cases.

прохождения российской экономики через кризис 2020 года, ряд из которых сыграл свою роль и в 2022 году.

Эмпирическую базу для данной работы составили 27 углубленных интервью, включая серию интервью с директорами промышленных предприятий весной 2022 года и руководителями ИТ-компаний и фирм из сектора услуг осенью 2022 года, а также интервью с представителями бизнес-ассоциаций, банков и отраслевыми экспертами в течение года. С шестью респондентами из этой выборки в январе — феврале 2023 года были проведены повторные интервью.

Анализ интервью позволяет выделить следующие ключевые факторы устойчивости российской экономики в 2022 году:

- ⇒ предшествующий опыт и выработавшаяся у бизнеса готовность к плохому;
- ⇒ рыночное поведение большинства фирм (включая госкомпании);
- ⇒ каналы коммуникаций бизнеса с государством и механизмы господдержки;
- ⇒ личное восприятие санкций и давления на Россию в качестве «профессионального вызова».

Далее рассмотрим подробнее каждый из этих факторов.

Предшествующий опыт и готовность к плохому

Многочисленные экономические потрясения последних 15 лет (включая глобальные кризисы 2008—2009 и 2020 годов, но также кризис 2014—2015 годов после введения санкций из-за присоединения Крыма и конфликта на Донбассе, эмбарго на экспорт зерна в 2010—2011 годах, блокировку торговли с Турцией в 2015—2016 годах и т. д.) выработали у российского бизнеса специфический психологический настрой. Постоянно сталкиваясь с внезапными проблемами, необусловленными их собственной деятельностью, предприниматели стали жить в постоянном ожидании «черных лебедей» в логике Нассима Талеба. В результате, когда такие «лебеди» снова прилетали, эффект их появления оказывался не столь дезорганизующим и демотивирующим, как мог бы. Но дело не только в психологии. В практическом плане настрой на ожидание негативных сценариев выражался в более высоком уровне материальных резервов (включая запасы сырья и комплектующих), меньшем уровне задолженности перед банками и поставщиками, сложившихся «гибких» схемах отношений с работниками.

Следствием этих факторов стала гораздо большая устойчивость реального сектора российской экономики к обрыву цепочек поставок в 2020 году (что в том числе было показано в рамках проекта НИУ ВШЭ и РСПП). Уроки пандемии COVID-19 показали предпринимателям оправданность таких подходов, и их дальнейшая реализация на практике способствовала смягчению эффектов внешних шоков в 2022 году.

С точки зрения стандартной теории глобальных цепочек создания стоимости избыточные материальные запасы могут восприниматься как неэффективные. Но в российских реалиях для бизнеса более надежным оказывается принцип «запас карман не тянет». Здесь можно провести такую аналогию. В нормальных условиях все время

ходить и тем более спать в каске неудобно. Но если ваш опыт показывает, что в любой момент вам на голову может упасть кирпич — лучше ходить и спать в каске. В итоге в 2022 году на голову российским компаниям прилетел очередной кирпич. Однако благодаря выработавшейся привычке к любым неожиданностям большинство из них смогло отделаться лишь вмятинами на своих касках.

Вместе с тем важно сознавать, что постоянное «хождение в каске» связано с заметными дополнительными издержками. Поэтому не стоит удивляться, что средние темпы роста российской экономики с 2012 по 2021 год составили около 1 % в год, а это заметно ниже, чем в США (не говоря уже о Китае). То есть такая модель ориентирована скорее на выживание, а не на развитие.

Рыночное поведение большинства фирм

На основе многочисленных предшествующих исследований (которые часто опирались на данные 1990-х или начала 2000-х годов) в экспертном и академическом сообществе сложилось представление о сохранении в российской экономике множества неэффективных «рентоориентированных» фирм. Также широкое распространение получил тезис о «доминировании государства в экономике».

Однако реальность сложнее этих представлений. За тридцать лет, которые прошли с реформ 1990-х годов, российская экономика стала рыночной. И расширение присутствия государства в «стратегических секторах», начавшееся в разных формах с середины 2000-х годов, не изменило ее рыночного характера. Подавляющее большинство предприятий работают на рынке и руководствуются рыночными стимулами. Кризис 2014—2015 годов (в рамках которого правительство не оказывало бизнесу существенной поддержки) стимулировал расчистку экономики от неэффективных фирм. Это касалось отраслей с преобладанием частного сектора, но и у госкомпаний поведение стало более рыночным — в силу повышения требований к топ-менеджерам и ужесточения контроля со стороны правительства за конечными результатами их деятельности.

Одним из проявлений рыночного характера в поведении российских предприятий стало изменение отношения к работникам, когда в условиях пандемии 2020 года многие предприниматели стремились удержать квалифицированные кадры. В 2022 году адаптационные стратегии фирм включали в себя оптимизацию цепочек поставок, сверхактивные усилия по поиску новых поставщиков, гибкую ценовую политику, инвестиции в замещающие производства. Конечной целью при этом было обеспечение непрерывности производства даже на фоне снижения его технологического уровня. И именно усилиями бизнеса экономика в целом смогла удержаться от глубокого падения.

Коммуникации с государством и механизмы господдержки

Существенную роль в стрессовых условиях 2022 года сыграла способность экономического блока правительства эффективно реализовать антикризисные меры и поддержи-

вать диалог с бизнесом. С 2008 года в этом плане наблюдается безусловный прогресс — из каждого очередного кризиса экономические ведомства и Центробанк извлекали уроки, их реакция на следующий кризис становилась более адекватной. Показателен опыт пандемии COVID-19, когда российское правительство впервые задействовало широкий спектр мер господдержки для малых и средних предприятий (включая льготные кредиты и субсидии на сохранение занятых). По оценкам самих предпринимателей, эта поддержка в целом распределялась по понятным критериям и была доступна для обычных фирм, не имевших «политических связей». И весной 2022 года, наряду с экстраординарными мерами ЦБ по стабилизации валютного рынка, правительство очень быстро стало использовать механизмы господдержки, которые уже были отработаны и показали свою эффективность в 2020 году. В частности, уже в апреле 2022 года правительство по аналогии с периодом пандемии запустило новые программы льготного кредитования с доступом к ним для более широкого круга фирм.

Можно предположить, что отчасти повышению эффективности механизмов господдержки способствовали международные санкции 2014 года. Введение санкций выявило провалы в предшествующей промышленной политике и привело к повышению давления Кремля на бюрократию — с запросом на более высокий уровень компетенций чиновников, ужесточением контроля за достижением результатов, наказаниями за коррупцию на нижних и средних этажах госаппарата. В этой связи многочисленные уголовные дела того периода (например, из-за миллиардных хищений на космодроме «Восточный») можно воспринимать не только как индикатор наличия высокой коррупции, но и как сигнал о повышении рисков для действующих чиновников. Характерно, что именно тогда стали возникать новые механизмы господдержки, строящиеся на принципах «новой промышленной политики» по Дэни Родрику⁵. Один из примеров такого рода — Фонд развития промышленности, который с 2016—2017 годов регулярно упоминается в опросах членов РСПП как эффективно работающий «институт развития».

Также можно отметить привлечение руководителей предприятий к обсуждению дизайна антикризисных мер — как напрямую (в случае крупных компаний), так и через бизнес-ассоциации. В частности, при прочих равных прохождение через пандемию COVID-19 было менее тяжелым в тех отраслях, где правительство было в диалоге с бизнесом. По словам одного из экспертов,

Если раньше бизнесмены и чиновники взаимодействовали индивидуально и кулуарно, то в ковид сложились механизмы коллективного взаимодействия: CEO компаний спасали не только свои компании, но и в целом отрасли. Появились невиданные до этого чаты топ-20 предпринимателей из списка Forbes в WhatsApp... Клеем для такого взаимодействия стала внешняя угроза — ковид.

⁵ Rodrik D. (2004) Industrial Policy for the Twenty-First Century. URL: <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/industrial-policy-twenty-first-century.pdf>.

Эта практика продолжилась и в 2022 году. По мотивам рабочего совещания с бизнесом в Минпромторге в начале 2023 года участвовавший в нем эксперт подчеркивал:

Предприятия не просят денег, а говорят о длинном финансировании — и государство идет им навстречу... Академик Полтерович больше 25 лет писал и говорил про институты догоняющего развития, индикативное планирование, механизмы координации в духе Дэни Родрика. Так вот, похоже, что сейчас это все стало реализовываться на практике...

Справедливости ради надо признать, что в свое время в Южной Корее, Сингапуре и на Тайване такого рода конструктивное взаимодействие между предпринимателями и чиновниками тоже складывалось в экстремальных ситуациях, когда существование государства оказывалось под угрозой и выбираться из кризиса бизнесу и власти было легче в кооперации друг с другом. Однако трансформация такой кооперации в устойчивые институты «государства развития» во всех этих странах происходила на фоне включения их экономик в международное разделение труда и активного выхода национальных компаний на внешние рынки. При этом именно ориентация на успешный экспорт на рынки развитых стран как индикатор эффективности государственной поддержки позволяла ограничивать негативные последствия тесных контактов между бизнесом и госаппаратом, которые во многих странах выливались в коррупцию. Отличие нынешней ситуации для России заключается в том, что выход на рынки развитых стран для российских компаний в значительной степени закрыт, а на китайском или индийском рынке их никто особо не ждет.

Ответ на санкции как профессиональный вызов

В некоторых интервью с предпринимателями звучали тезисы о поддержке официальной позиции РФ в конфликте с Украиной, но гораздо более типичным было восприятие санкций как угрозы, способной разрушить предприятия и бизнес респондентов, при том что на их создание были потрачены годы, есть сложившиеся трудовые коллективы (и ответственность перед ними), есть репутация и ниша на рынке. В результате не только собственники, но и менеджеры «вгрызались в землю, чтобы спасти свой бизнес».

Так, в случае с ИТ-директорами в крупных организациях речь шла о скоординированных усилиях по сохранению функционирования выстроенных ранее ИТ-систем. Одновременно они должны были обеспечить переход на отечественное программное обеспечение, организовать закупки оборудования, сохранить команду. Необходимость быстро решить все эти задачи воспринималась респондентами как профессиональный вызов, что дополнительно мотивировало на преодоление последствий кризиса. Один из респондентов также отмечал, что сильный стресс 2022 года для ИТ-индустрии создал стимулы для перехода к новым бизнес-моделям.

Вместе с тем следует подчеркнуть изменение в настроениях респондентов после сентябрьской частичной мобилизации. В конце весны — начале лета преобладало ощущение, что нужно напрячься и решить проблемы, с которыми компании столкнулись на фоне международных санкций, а потом все как-то нормализуется. Этому способствовала и информационная политика Кремля. После мобилизации стало приходиться осознание, что военные действия закончатся не скоро и так или иначе коснутся всех. На этом фоне у топ-менеджеров гораздо чаще стала проявляться апатия (или «профессиональное выгорание», как выразился один из респондентов).

Различия по сегментам

Все сказанное характерно в основном для крупных и средних предприятий. Традиционно у них шире возможности для коммуникаций с государством — как напрямую, так и через бизнес-ассоциации. Во многих отраслях крупные компании закончили 2022 год с очень высокой прибылью — не только из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, но и по причине ухода иностранных фирм с российского рынка и высвобождения ниш на внутреннем рынке для отечественных производителей. Эти сверхприбыли также стали возможны потому, что цены в тот период реально выросли, а издержки у бизнеса (прежде всего по зарплатам) особо не изменились.

Ситуация с малым бизнесом — более сложная. Характерны итоги формализованного опроса 1200 микро- и малых предпринимателей, проведенного ФОМ для ИАПР НИУ ВШЭ в декабре 2022 года. Опрос показал, что в 2022 году в сравнении с 2021 годом доходы выросли у 20% респондентов, остались на том же уровне у 35%, а у 45% они снизились. При этом лучше себя чувствовали следующие категории: малые предприятия с пятнадцатью и более работниками (в отличие от предпринимателей меньшего масштаба); работающие на рынках четырех и более регионов (в отличие от тех, кто работал только в одном-двух регионах); ориентированные на спрос со стороны государства или — в меньшей степени — бизнеса (в отличие от тех, для кого основным клиентом было население).

Можно также отметить различия в зависимости от сегмента, на который был ориентирован бизнес. Достаточно показательны два кейса, связанные со стоматологическими услугами. В первом случае речь шла об относительно широкой сети клиник, ориентированной на средний класс. Уже весной эта сеть столкнулась с сильным падением спроса, летом там были существенно сокращены зарплаты, после чего многие сотрудники уволились. Второй кейс был представлен элитной клиникой с фокусом на сложные дорогие операции. В марте — апреле эта клиника в срочном порядке впрок закупила расходные материалы и комплектующие, чтобы обеспечить бесперебойное оказание услуг на семь-восемь месяцев вперед. С учетом сложившегося валютного курса эти закупки проводились по очень высоким ценам (о чем потом менеджеры жалели), но все эти расходы были компенсированы сохранившимся высоким спросом на услуги клиники. Правда, изменился состав клиентов: если раньше это были топ-менеджеры из офисов глобальных компаний, работавших в Москве, то теперь основными клиентами стали чиновники московской мэрии.

Некоторые итоги

Главными факторами успешного прохождения российской экономики через 2022 год стали рыночный характер российской экономики, обусловивший способность фирм адаптироваться к радикальному изменению внешних условий, компетентность экономического блока правительства и его эффективные коммуникации с бизнесом, а также высокие доходы бюджета и крупных компаний, выступавшие как фактор поддержания спроса.

В качестве промежуточных результатов адаптации к новым условиям можно выделить:

- ⇒ переключение закупок компонентов и комплектующих на Китай и Турцию — сохранение процессов производства при снижении качества и эффективности;
- ⇒ восстановление объемов кредитования, привлечение кредитов для инвестиций в создание производств, замещающих выпавшие поставки;
- ⇒ ускоренная разработка отечественных ИТ-продуктов;
- ⇒ горизонтальная и вертикальная координация (в логике development state).

Можно ли из этого сделать вывод об успешной адаптации российской экономики к новым условиям (в логике прогноза МВФ с ожиданиями роста ВВП в России на 0,7% уже в 2023 году)⁶? С учетом «замещающих инвестиций» в разработку ИТ-продуктов и создание новых производств прогноз МВФ для 2023 года может реализоваться, однако надо видеть другую сторону медали. Российские фирмы в 2022 году смогли перейти на китайские и турецкие комплектующие, но они уже осознают проблемы с оборудованием — при отсутствии решения этих проблем. Дальнейшее поддержание производственных процессов (которое было приоритетной задачей в 2022 году) зависит от сохранения спроса в экономике — при осознании того, что спрос государства будет сжиматься, а оснований для расширения частного спроса не видно. Более того, видны риски макроэкономической дестабилизации из-за растущего дефицита бюджета.

Еще один важный фактор связан с ожиданиями. Начало вооруженного конфликта России с Украиной стало шоком, который у многих породил панические настроения, что было хорошо видно по ситуации на валютном рынке. В этих условиях действия ЦБ по стабилизации финансовых рынков были важны не только для банковской системы, но также для настроений и ожиданий населения и бизнеса. Потом были запущены меры господдержки, началось повышение пенсий, через параллельный импорт стали налаживаться поставки товаров и у людей стало возникать ощущение, что происходящее на Украине — это примерно как в Сирии. Плохо, что гибнут люди, но напрямую обычного бизнеса это не касается, поэтому можно продолжать жить, как раньше. Безусловно, это стало возможно потому, что и у государства, и у крупного бизнеса было хорошо с деньгами.

Как показывали наши интервью весны и лета 2022 года, многие предприниматели исходили из того, что санкции уже были с 2014 года, их тогда обходили, сейчас тоже как-то научимся, тем более что западным партнерам тоже надо как-то крутиться, все

⁶ См.: МВФ более оптимистично оценил возможный рост ВВП РФ в 2023 г. и понизил оценку на 2024 г. // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/895463>.

равно будут что-то поставлять. При этом на фоне роста ставки ЦБ был расчет на программу льготного кредитования (которая действительно была оперативно запущена). Одновременно с рынка ушли иностранцы и, хотя ожидалось падение спроса, также было понимание, что на рынке освободились ниши. Например, мебель, конечно, это не продукт первой необходимости и спрос будет сжиматься, но IKEA ушла — а это 15–20% рынка, это хороший кусок, за который можно побороться. У отдельных предпринимателей были ожидания, что им дадут поучаствовать в восстановлении «освобожденных территорий».

До сентября все эти настроения в совокупности были сильным психологическим фактором, влиявшим в том числе и на потребление, и на инвестиции (которые были нужны для адаптации к новым условиям и для занятия освобождающихся ниш на рынке). Но сентябрьская мобилизация (для многих ставшая неожиданностью) переломила ситуацию. После 21 сентября и на уровне бизнеса, и на уровне гражданских чиновников в регионах все осознали, что теперь это их касается. Причем с совершенно непонятными перспективами. И с точки зрения ожиданий, на мой взгляд, это будет очень сильным долгосрочным негативным фактором, действие которого мы будем наблюдать в 2023 году — вместе с сокращением доходов бюджета, принудительным изыманием прибыли у крупных компаний⁷, нарастанием проблем с поставками импортных комплектующих и сжатием спроса.

Возвращаясь к исходному вопросу про стандартные теоретические модели и основанные на них неоправдавшиеся предсказания глубокого провала российской экономики в 2022 году под влиянием санкций — да, уже не в первый раз Россия выбивается из сложившихся стереотипов, при анализе российских реалий надо в гораздо большей степени учитывать поведенческие факторы и выработавшиеся защитные реакции экономических агентов на постоянные шоки. Но на длинном горизонте все это не отменяет вытекающих из теории выводов о том, что в условиях международной изоляции у российской экономики нет реальных перспектив развития. И в 2023 году все больше предпринимателей начнут осознавать это на собственном опыте.

⁷ См.: Бизнесу со сверхдоходами предложили сделать разовый взнос в бюджет. Обобщение // Интерфакс. 08.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/885313>.

**РОППЕЛЬ
КРИСТИНА РЭФИТОВНА**

основатель и директор
«Агентства международного сотрудничества»,
эксперт по межкультурной коммуникации
и мягким навыкам, синхронный переводчик

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И РЕЛОКАЦИЯ БИЗНЕСА ПОСЛЕ 24 ФЕВРАЛЯ¹

Не только общее количество новых российских эмигрантов, но и их распределение по профессиональным группам остаются предметом споров и догадок. Особое внимание прессы привлекают бизнесмены, после 24 февраля перенесшие свой бизнес за рубеж. В начале 2023 года российский *Forbes* со ссылкой на консалтинговое агентство *Dsight*, опубликовал данные, согласно которым из числа опрошенных бизнесменов 42 % выбрали европейские страны (в основном Португалия, Черногория, Сербия и Финляндия), 16 % — страны постсоветского пространства (Армения, Узбекистан и Казахстан), а 12 % — Ближний Восток (в основном ОАЭ)². В 2022 году россияне зарегистрировали 15 тыс. компаний в Грузии³, 7,3 тыс. — в Армении⁴, не менее 4 тыс. в Казахстане (на конец сентября)⁵, 1,3 тыс. — в Турции (до этого — 30–40 в год)⁶, 700 — в Узбекистане⁷. Даже эти неполные данные указывают на то, что конфликт на Украине привел к оттоку предпринимателей за пределы России, хотя нельзя утверждать, что все уехавшие покинули отечественный рынок.

Релокация бизнеса — это всегда не только новые экономические и юридические, но и культурные реалии. Поэтому мы решили взять интервью у Кристиной Роппель, которая уже больше семи лет оказывает консалтинговые услуги в сфере межкультурной коммуникации, а с осени 2022 года сама перенесла свой бизнес в Европу.

¹ Интервью у Кристины Роппель взял Константин Пахалюк специально для «СоциоДиггера». Мнение интервьюируемого может не совпадать с мнением редакции.

² Селизарова В. Куда поехали российские предприниматели в 2022 году и что происходит с их бизнесом // *Forbes*. 04.01.2023. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/483169-kuda-poehali-rossijskie-predprinimateli-v-2022-godu-i-cto-proishodit-s-ih-biznesom>.

³ Georgia's Economic Dependence on Russia: Impact of the Russia-Ukraine war // Transparency International. 2023. 23 February. URL: <https://transparency.ge/en/post/georgias-economic-dependence-russia-impact-russia-ukraine-war-1>.

⁴ Some 113,753 people arrived in Armenia from Russia, Belarus and Ukraine since February 2022 // Arka New Agency. 2023. 13 March. URL: https://arka.am/en/news/business/some_113_753_people_arrived_in_armenia_from_russia_belarus_and_ukraine_since_february_2022_/.

⁵ Russian companies continue to relocate to Central Asia // Курсив. 2022. 22 сент. <https://kz.kursiv.media/en/2022-09-22/russian-sompanies-continue-to-relocate-to-central-asia/>.

⁶ Akman B. Russia Inc. Booms in Turkey With Surge in Newly Opened Firms // Bloomberg. 2023. 20 March. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-20/russia-inc-booms-in-turkey-with-surge-in-newly-opened-firms>.

⁷ Number of migrants from Uzbekistan has increased in Russia // Daryo. 2023. 28 April. URL: <https://daryo.uz/en/2023/04/28/number-of-migrants-from-uzbekistan-has-increased-in-russia>.

— Чем Вы занимались в России до своего отъезда?

— Я предприниматель. На февраль 2022 года я занималась бизнесом уже шесть лет. Направление — межкультурная коммуникация и иностранные языки. Я сопровождала частные компании и частных лиц в их работе с иностранцами — ездила с клиентами на переговоры, вела воркшопы, мастер-классы, консультации и пр. Работала и с иностранцами, а потому была максимально интегрирована в международное сообщество еще задолго до начала военных действий. Мне интересно периодически жить в разных странах, у меня был большой опыт проживания за рубежом: одно время мы с мужем жили в Австралии и в Южной Африке, до этого я год училась в Лондоне, получала там магистерскую степень. Мой супруг (мы с ним вместе уже почти десять лет) был сотрудником «Аэрофлота», обладал большим опытом работы за рубежом и в международных компаниях, жил в Канаде и в Малайзии. Но в отличие от меня он был, с одной стороны, на службе в околосударственном предприятии, а с другой — находился в очень плотной связи со своей семьей, с которой у него теплые и искренние неформальные отношения.

— Препятствовало ли это развитию международной карьеры?

— Его отношение к семье вызывает уважение, но мне всегда хотелось попробовать пожить где-то за рубежом, а в 2014 году я поняла, что ситуация в России меня совсем не привлекает. Мужу всегда хотелось оставаться на связи с семьей, поэтому мы не ставили вопрос ребром, особенно с учетом того, что всегда могли позволить себе какое-то время поработать и пожить за рубежом. В целом казалось, что это такая полупрозрачная граница, которая позволяет мне вести бизнес с иностранцами без каких-либо юридических ограничений, а ему — оставаться на связи с семьей. Мы собирались в апреле 2022 года покупать участок, уже присмотрели его... Мне очень неловко сейчас рассказывать о таких простых житейских вопросах личного бытоустройства, но у каждого человека фокус внимания на личной жизни, про него мы сегодня и говорим.

— Как Вы восприняли события 24 февраля?

— Для меня это была шоковая ситуация, я все это переживала очень тяжело. С первого же дня мы стали рассматривать варианты, куда уехать и как. Для мужа это было очень болезненно. Помимо того, что он привязан к семье, так еще и трепетно относится к долгосрочному планированию. Ему уволиться одним днем, уехать в другую страну, не имея работы, казалось чрезвычайно неподходящей идеей. У нас было порядка шести раундов переговоров внутри семьи. Но так как у меня бизнес не стартапного, а гуманитарного формата, получить стартап-визу оказалось невозможно — для этого нужно быть айтишником или иметь какой-то другой формат бизнеса, допустим, производственный. Консалтинговый формат, наверное, мог бы подойти под Global Talent Visa в Великобритании, но даже там нужно показывать, что ты, условно, специалист в сфере культуры, если ты хочешь подаваться по гуманитарному направлению. Я просила мужа рассмотреть вариант поиска другой работы за рубежом именно потому, что через его работу у нас было бы больше шансов получить рабочую визу и вид на жительство.

- *У Вас бизнес был связан прежде всего с российскими клиентами?*
- По большей части да. Я бы сказала, что 80% моего портфеля были российскими клиентами и небольшой блок — иностранными, которые на тот момент еще имели возможность продолжать со мной сотрудничество — до блокировки их валютных счетов.
- *А иностранные клиенты — это те, кто приезжает в Россию, или это консалтинг?*
- В том числе это те, кто приезжает в Россию, и те, кто хочет работать с россиянами или с русскоязычными клиентами онлайн. Необязательно только с россиянами — русскоязычное пространство гораздо шире, чем Россия; часто обращаются с вопросами по размещению бизнеса на территории СНГ, культурным особенностям взаимодействия. И был небольшой поток клиентов, которые интересовались в чистом виде межкультурной коммуникацией без привязки к конкретно россиянам или российскому, русскоязычному пространству.
- *Чтобы пояснить для читателей: помимо перевода сам консалтинг в области межкультурных коммуникаций — это о чем?*
- Перевод — это маленький кусочек работы. Простой пример. Российский предприниматель уезжает в США и открывает там бизнес, он работает эффективно и со временем расширяется в другие страны, в частности он желает открыть офис или хотя бы онлайн-представительство в России. И внезапно оказывается в ситуации, когда часть его команды американская, часть команды — русскоговорящая, и между ними стоит непреодолимая стена непонимания, даже несмотря на то, что они все говорят на английском языке. И хотя есть общепонятный фрейм бизнеса и набор задач, все равно возникают сложности, начиная с того, каким образом ведется деловая переписка. Россияне постоянно пытаются звонить, писать в личные мессенджеры, нарушать границы в отношении выходных, личного времени и пространства, днями не отвечают на письма и в принципе имеют совсем другие протоколы письменной коммуникации, чем американцы. При этом русскоговорящие жалуются, что американцы от А до Я мыслят шаблонно, не умеют принимать креативные решения, действуют формально, никто не может взять на себя ответственность в экстренной ситуации. Таких жалоб накапливается много, и чаще всего это не вопрос того, что в команде работают плохие профессионалы, или HR не справился, а в том, что у разных представительств разная культура. Это все особенно осложняется тем, что с российской стороны могут работать представители в разных часовых поясах, вообще с разных концов бывшего СССР. А на территории Америки, допустим, одна устоявшаяся общность, потому что офис находится в одной локации, это конкретный штат и все ребята чувствуют себя в рамках одной бизнес-культуры. Как им начать взаимодействовать эффективно — большой вопрос.
- *Какой у Вас штат сотрудников?*
- Раньше мое агентство было крупнее: 15 сотрудников и где-то 400 фрилансеров. Сейчас формат поменялся: я выступаю основным экспертом и есть поддерживающая команда из шести человек (менеджеры, маркетолог, помощники и т. д.). Чаще всего

не берусь за проекты, связанные с культурами, с которыми раньше не приходилось взаимодействовать. Также для меня всегда значимым был волонтерский блок работы внутри компании. К сожалению, за все эти годы не получилось построить хорошо масштабирующийся бизнес, хотя сейчас я над этим работаю. Моя компания всегда была бутикового формата — даже когда нас было 15, все равно это был не бизнес, который увеличивается в два раза каждый год: мы растем очень медленно, во многом потому, что огромную часть моей работы всегда занимало волонтерство. Интеллектуальное волонтерство — это перевод, в том числе для ОВД-Инфо⁸ и для других правозащитников, медицинских организаций. Было много волонтерного преподавания или преподавания за символическую цену для российских университетов — это и Вышка, и РАНХиГС, и другие. Я преподавала межкультурную коммуникацию.

— *Правильно ли я понимаю, что отъезд из России — это прежде всего ценностный выбор? И бизнес для Вас — далеко не всегда про деньги?*

— Да, потому что в основе моего дела и, мне кажется, миссии — неконфликтное, эффективное общение между представителями разных стран, культур, языков. Я искренне верю в коммуникацию, поэтому для меня как для убежденного пацифиста начало специальной военной операции было жестким ударом. В какой-то момент казалось, что вся моя деятельность обесценилась и потеряла смысл. Поэтому да, для меня это был ценностный выбор. К тому же я понимала, что большая часть моей записной книжки — это иностранные контакты. У меня куча иностранных партнеров и клиентов. И, глядя на общий разворот российской политики относительно людей, имеющих иностранные контакты, я понимала, что рано или поздно могу оказаться «иностранным агентом», ведь коммуницировать с разными людьми и быть проводником между иностранным и русскоязычным — моя работа.

— *С точки зрения подбора клиентов до 24 февраля и после: какие были нормы и как они поменялись? В каких случаях Вы могли сказать: нет, с этими людьми я не сотрудничаю по таким-то причинам?*

— Я всегда имела четкое правило, что никогда не работаю с чем-то, так или иначе связанным с милитари. Такие предложения были, и я всегда от них отказывалась. Однажды меня законтрактовали на событие, а потом выяснилось, что это фестиваль онлайн-шутеров, и для меня это был дикий внутренний конфликт, потому что я вовремя не прочитала программу и не знала, что у события есть военный флер. Тогда я всю прибыль с проекта отдала на благотворительность. Был ряд других важных для меня ограничений. Например, старалась не работать с производствами, у которых очевидно неаккуратная экологическая политика. Приоритизировала и делала выбор в пользу НКО там, где это возможно, например, с меньшей прибылью мы много переводили для российского СПИД-центра. Конечно, такой подход мешал развитию бизнеса, но это был осознанный и важный выбор.

— *Отъезд из России означал полную перестройку бизнеса?*

⁸ Незарегистрированное общественное объединение, признанное «иностранным агентом».

— Нет. В тот момент проявилась моя реакция на стресс — погрузиться в работу. Огромное количество клиентов, которые у меня раньше постепенно выходили на международные рынки, резко ускорились и стали релоцировать целые команды. Если раньше у меня, условно, был клиент из Воронежа, который хотел, имея офис в Москве, работать с Сербией, то после 24 февраля он резко переехал в Ереван, всю свою команду перевез туда же и начал изучать точки в Турции, Индии и Китае, где можно разместить производство. А если это IT, то ничего и не надо перемещать — просто релоцировать людей или оставить их в Ереване. Бизнес постепенно прощупывает партнеров из новых стран — клиентов либо подрядчиков. И ему нужна поддержка, потому что он не знает особенностей тех обществ, в которых теперь работает.

— Если говорить о твоих клиентах, то компании из каких секторов ушли из России?

— Конечно, очень много IT — где-то разработка, где-то нишевое ПО, которое работает на конкретный сектор. Также это компании, связанные со сферой образования или путешествий, но тоже с сильной IT-компонентой. Это несколько консалтинговых компаний, которые раньше работали в какой-то узкой нише на российском рынке, но сейчас хотят консультировать иностранных клиентов и сами переехали либо хотят работать онлайн на зарубежные рынки. Это в том числе отельеры, желающие открывать отели за рубежом, представители сферы образования, которые работают сами на себя или с маленькой командой. Это даже медицинские клиники, открывающие филиалы за рубежом. Есть клиенты сферы искусства, запускающие музеи за рубежом.

— Как сегодняшняя ситуация влияет на перенос бизнеса с точки зрения межкультурных коммуникаций?

— Очень сложный вопрос. Я дам зарисовку-историю по этому поводу. После 24 февраля у многих из моего окружения возникало ощущение замкнутого пузыря, в котором мы все переживали за исход, хотели скорейшего завершения конфликта. И нам казалось, что весь мир замер в ужасе и только и делает, что скроллит ленту так же, как мы. Была уверенность, что все осуждают Россию, поддерживают Украину. И вот первая моя командировка — апрель 2022 года, я лечу в Эмираты с делегацией российских предпринимателей, которые хотят открыть офисы в Дубае. Мир кардинально изменился в том смысле, что курс рубля подскочил, российские банковские карты уже не работают, российские счета не принимают валюту. Я точно так же, как и любой другой человек, оказавшийся за границей, думаю о том, как мне организовать оплату своего обеда в валюте и т. д. Сажусь в самолет в Шереметьево, выхожу в Дубае, без проблем снимаю с новенькой карты UnionPay дирхамы. Сажусь в такси. Не помню, спрашивает меня таксист или нет: «Откуда вы?», но, кажется, спрашивает, и я говорю ему: «Из России» (с напряжением). Он: «О, из России. Как хорошо Вы говорите по-английски. Так неожиданно, большинство русских не говорят по-английски. Всего вам хорошего». Думаю: «Ничего себе!». Дальше заселяюсь в отель, несу российский паспорт с опаской на ресепшн. А там как ни в чем ни бывало: «Здравствуйте, мэ, как приятно, что Вы приехали. Пожалуйста, размещайтесь».

На следующий день еду в свой конференц-зал, там встреча. Большой плакат: «Русско-арабская дружба на век», «Приветствуем российских предпринимателей». «Здрав-

ствуйте, дорогие коллеги, — говорит нам руководитель инвестиционного агентства в Дубае, — как мы рады вас видеть! Давайте мы сегодня ответим на ваши вопросы, в том числе по блокировкам счетов, как открыть у нас юрилицу, провести платежи». Миру просто все равно, ничего не поменялось. Иностранцы даже не поднимают этот вопрос, они зарабатывают деньги: в прошлом году приехало 20 русских предпринимателей, в этом году 200, ну, очень хорошо — давайте сделаем банковские проводки проще. Справедливости ради, даже в нейтральном Дубае все-таки возникали вопросы к российским предпринимателям и к источникам их денег, но на входе никто не отказывался встречаться.

То же самое касается Индии. Я бы даже сказала, что сейчас индийцы радостно потирают ручки, говоря: «О, вы пятнадцатая делегация из России за эту неделю. Ну что ж, давайте и с вами поговорим». То есть для них это очередная бизнес-возможность. И если мы берем условно нейтральные страны, то там российским предпринимателям очень рады.

— *Вы с мужем перебрались в Данию. Там достаточно небольшое российское эмигрантское сообщество, можно ли говорить о линиях расколов внутри него?*

— Я не чувствую, чтобы было какое-то напряжение между теми, кто приехал раньше, и теми, кто приехал позже. Наверное, во многом потому, что выбор этой локации очень неоднозначный и непопулярный. Мало кто из россиян готов платить в 2,5 раза больше налогов для того, чтобы пересесть с машины на велосипед. Это кажется очень странным выбором. Мало того, что ты теряешь в каких-то статусных элементах, ты еще и в целом с точки зрения общего благополучия сильно проседаешь. Поэтому такого, чтобы здесь саркастично говорили: «Ага, приехали за видом на жительство, раньше вас это не беспокоило», — вообще нет.

Я бы, наверное, сказала, что напряжение я замечаю среди людей, которые очень хотели бы поехать в Европу, но по ряду причин вынуждены оставаться в Турции, Армении, Грузии и т. д. Честно говоря, со стороны чувствуется отношение, будто мы здесь как сыр в масле катаемся, мирно живем и ни с какими проблемами не сталкиваемся. В моей оптике я вижу, что русскоязычным людям здесь тоже бывает трудно, потому что датчане обычно заводят друзей в детстве и пронесают их по жизни, здесь достаточно холодная культура и очень высокие социальные ожидания (как и социальная ответственность государства). Иногда нашим соотечественникам сложно смириться с формальными требованиями по защите личной границы.

— *Какую одну самую важную ошибку ты замечаешь у российских бизнесменов, которые отправились покорять зарубежные рынки? И что посоветуешь, чтобы ее избежать?*

— Пожалуй, самая частая причина стресса и провалов российских предпринимателей на зарубежных рынках заключается в том, что отличий между культурами гораздо больше, чем наши предприниматели готовы переварить. Грубо говоря, руководитель бизнеса, переезжая в другую страну, считал, что в ней другой климат и другая еда, мода немного другая, люди ходят в другие храмы. А про свой бизнес он думал, что просто язык другой и юридическая система другая. А так все в целом понятно — найдем сейлзов, купим местной рекламы, и погнались!

Оказывается же, что помимо всех бытовых сложностей (которые отжирают уйму сил), в бизнес-контексте иными будут не только язык и юридическая система. Отличаться может все что угодно! То, как люди назначают встречи, во сколько на них приходят, что во время этих встреч делают, как принимают решения, через какие каналы с вами связываются и через сколько часов/дней/месяцев вам отвечают — это все может существенно отличаться.

Поэтому, чтобы избежать ложных ожиданий и невероятного напряжения, я бы посоветовала ехать в новое место с готовностью к тому, что другим может оказаться абсолютно ВСЕ. Тогда каждый раз, когда вам будет удаваться заключить контракт или нанять помощника на новом рынке, вы будете воспринимать это не как нечто само собой разумеющееся (ведь вы же такой опытный и успешный на российском рынке!). Вы будете этому радоваться как своему достижению и признавать его, присваивать его себе, а не накручивая себе ожиданий с три короба и впоследствии выгорая на новом месте. Это, конечно, рекомендация из разряда «мыши, станьте ежиками», и эту ментальную установку сломать совсем непросто. Но надеюсь, что даже сама по себе эта мысль может хотя бы чуточку облегчить терзания тех, от кого зависят и их сотрудники, и партнеры.

**МОЛЧАНОВ
ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ**

кандидат юридических наук,
учредитель Российской ассоциации
политических консультантов

ЖЕЛАНИЯ, НЕ СОВПАДАЮЩИЕ С ВОЗМОЖНОСТЯМИ: НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ¹

Выбрать страну для эмиграции — далеко не простая задача, особенно если нет, например, возможности апеллировать к семейным корням, дабы претендовать на ускоренное получение гражданства. Санкционная политика сузила возможности переезда россиян в европейские страны, в то время как многие другие варианты остаются не особо желанными из-за сопутствующих «транзакционных издержек» (расстояние, культура, язык, юридические системы и пр.). Однако в глобализирующемся мире миграция — одно из постоянных явлений, что связано не только с кризисами в отдельных регионах, но и с общей диспропорцией мирового развития. Она представляет собой не только вызов для принимающих стран, но и благо, обеспечивая дополнительную рабочую силу и рост потребления, особенно если мигранты — высококвалифицированные специалисты или люди с накоплениями. Создание специальных правовых режимов, привлекающих желаемые категории мигрантов, — одна из современных тенденций.

О том, куда уезжают российские эмигранты и какими возможностями они могут воспользоваться, мы поговорили с Олегом Анатольевичем Молчановым, доктором права, учредителем Российской ассоциации политических консультантов, а также политическим юристом, который непосредственно занимается юридическим консультированием тех, кто по разным причинам выбирает жизнь за пределами России.

- У Вас есть бизнес, связанный с теми, кто желает перебраться в другую страну. Кто основные клиенты?
- Это ученые, средний бизнес, члены их семей, а также члены семей достаточно крупных чиновников.

¹ Интервью у Олега Молчанова взял Константин Пахалюк специально для «СоциоДиггера». Данное интервью является личным мнением и может не совпадать с мнением редакции.

- *Какие направления они рассматривают для эмиграции?*
- Сейчас выбора нет. Люди хотят второе гражданство, чтобы не быть связанными ограничениями, обусловленными российским паспортом. И если это невозможно (а сейчас это почти невозможно), они чаще всего просто пропадают, узнав, что сейчас можно получить только ВНЖ — причем такой, который подразумевает обязательство проживать в стране не менее 183 дней в году. Желания клиентов категорически не совпадают с возможностями. В мире огромное количество инвестиционных гражданств, и люди хотят «золотые» визы по тем условиям, которые были раньше. А сейчас для граждан России они в большинстве своем недоступны. Спрашивают про ВНЖ Канады, Германии, Британии, Швеции — и отказываются от услуг, когда узнают, что могут получить, например, визу цифровых кочевников, которые выдают, как правило, развивающиеся и пляжные страны.
- Но все равно, насколько я понимаю, получается находить некий компромисс?
- Нет, компромисс не получается. Из 50 желающих клиентами становится один, наверное.
- *То есть после 24 февраля поток клиентов сократился?*
- Поток интересующихся сильно вырос, а поток клиентов, согласных на то, что юридически возможно, сократился.
- *Какие страны сейчас с точки зрения эмиграции россиян наиболее дружелюбны и с юридической точки зрения удобны для релокации?*
- Это вопрос о средней температуре по больнице, потому что многое зависит от конкретного человека? Если он хочет спокойно доживать свою старость где-то в теплой стране у моря, то таких стран много. Порядка тридцати, наверное, — на всех континентах, за исключением Австралии. Если человек хочет просто паспорт, то сейчас мы можем предложить только инвестиционное гражданство Турции, но оно требует покупки недвижимости от 400 тысяч долларов, причем с рядом ограничений. Это должна быть только первая продажа и у одного и того же продавца, даже если это будет несколько объектов. Еще один вариант — инвестиционный паспорт в Вануату, это небольшая страна в Океании восточнее Австралии, которая требует от 150 тысяч австралийских долларов безвозмездного взноса в бюджет страны.
- И, да, сейчас появилась третья страна, которая готова продать россиянам свое гражданство. Это Египет. Если вы покупаете у гос. застройщика недвижимость в специальном коттеджном поселке (который есть в списке правительства) на сумму более 300 тыс. долл., то можете получить гражданство Египта. Это такие специальные коттеджные поселки для иностранцев.
- *По сути, это покупка паспорта.*
- Да, но на данный момент по паспорту Вануату приостановлен въезд без виз в Европейский союз. Возможно, он будет возобновлен в 2024 году, но пока это только обещания. Все остальные варианты — Мальта, Гренада, огромное количество Карибских государств — сейчас с россиянами не работают.

— Если мы говорим, например, о странах, которые в принципе хотели бы видеть некоторые категории российских эмигрантов...

— Россиян как инвесторов сейчас ждут только в трех странах мира из 200 — это Турция, Вануату и Египет, которые готовы фактически за деньги, за инвестиции выдать свое гражданство. Есть больше 20 стран — до 20—30, — где возможно ВНЖ. ВНЖ удаленных работников, цифровых кочевников, ВНЖ финансово независимых лиц, оно же пенсионное ВНЖ — это практически вся Латинская и Центральная Америка, много стран Африки, Азии, а также Португалия, Испания, с определенными ограничениями Франция и Италия. Но все эти ВНЖ, кроме, пожалуй, португальского, требуют проживания в стране больше половины времени в году. Помимо инвестиционного гражданства также есть инвестиционное ВНЖ. Например, в Албании можно купить любое жилое помещение площадью более 20 квадратных метров на человека и получить ВНЖ как владелец недвижимости. Такой ВНЖ можно назвать инвестиционным, но в первую очередь он рассчитан на подъем строительной сферы, который потянет за собой все остальные отрасли экономики. Также в Албании существует пенсионное ВНЖ, ВНЖ финансово независимого лица, по которому ты можешь жить в стране, если у тебя достаточная пенсия, дивиденды либо другие пассивные доходы.

— Что дает принимающим странам пенсионное ВНЖ?

— Чем больше в стране живет людей, тем больше внутренний рынок, тем больше экономика, выше индекс человеческого капитала, который рассчитывается различными международными финансовыми институтами.

— А в чем смысл цифрового ВНЖ?

— Сначала в мире появился так называемый вид на жительство финансово независимого лица, по которому люди, получающие любой доход — как активный в виде зарплаты, так и пассивный в виде пенсии — за рубежом этой страны, могут жить в данной конкретной стране. Выгода в том, что они платят за жилье, коммуналку, покупают продукты в магазинах — и тем самым поднимают экономику. Потом в таких странах выделилась виза D 2, она разделилась на две части. Одна часть — для тех, у кого есть активный доход, связанный с каждодневной деятельностью (обычно работой). Если человек работает за рубежом, а работать за рубежом постоянно можно только в цифровой сфере, то он может получить Digital Nomad Visa, или визу цифрового кочевника. Она стала очень популярной. Сейчас месяца не проходит, чтобы в какой-то новой стране она не появилась, уже более тридцати стран мира ее имеют. Государства конкурируют за цифровых кочевников, потому что это обычно платежеспособные люди, которые занимаются очень перспективной отраслью экономики. А это теоретически сильно повышает индекс человеческого капитала и, следовательно, влияет на развитие экономики, на ВВП данной страны. И вторая часть визы D 2 — для условно пенсионеров, тех, у кого уже есть большие деньги, которых им хватит для жизни в конкретной стране. Они живут, платят за ЖКХ, покупают продукты и, соответственно, так или иначе увеличивают внутренний спрос.

— О каком количестве цифровых кочевников, уехавших из России, ориентировочно можно говорить? Какие страны оказались успешны с точки зрения их привлечения?

— Речь идет о нескольких сотнях тысяч, я думаю. Специалисты в сфере создания программного обеспечения и защиты компьютерной информации говорят, что только в этой сфере уехало порядка 100—120 тысяч человек. Плюс к этому уехали SMM-щики, администраторы групп, работники beauty fashion индустрии, чья деятельность тоже связана с интернетом, но не с программным обеспечением. Их тоже, я думаю, десятки, если не сотни тысяч. Не все из них, естественно, поехали как Digital Nomad, значительная часть просто купила жилье в Албании или, например, Таиланде и на основании этого получили фактически долгосрочные туристические визы, то есть визы финансово независимых лиц в тех странах, где нет разделения между активным и пассивным доходом.

— А с точки зрения налогообложения?

— Очень по-разному. В каких-то островных государствах, на Карибах или в Сент-Люсии, вообще нет налогов, но продление визы стоит 100 долларов. В каких-то странах, как в Испании, совокупная налоговая нагрузка на доходы может составлять 30 %.

— Но Карибы выглядят немного перспективнее Испании. Есть ли у Вас представление, в какие именно страны отправилось больше всего цифровых кочевников?

— Много людей поехали туда, где дешевле и меньше требований. Достаточно просто в Аргентине, но лететь долго и дорого, так что туда уехало меньше, чем в Грузию. Проще всего поехать в Казахстан, поэтому значительная часть эмигрантов использовали его для транзита. Много людей поехало в Грузию, потому что нет никаких визовых проблем. Цены на аренду в Батуми выросли, по-моему, в семь раз, ибо в семь раз выросло количество людей, желающих снять жилье. Но зато там не требуют покупать жилье — достаточно арендного, и никто не мучает излишней бюрократией. Естественно, такие страны экономически выиграли. Можно взять Грузию и Армению — у них за 2022 год ВВП вырос больше чем на 10 %².

— Есть ли дифференциация между странами с точки зрения профессии эмигрантов: например, ученые едут в одном направлении, а пенсионеры — в другом?

— Такой нет. Во всяком случае, так, чтобы это было заметно. Едут всегда в какие-то конкретные места. Ученые едут туда, куда их зовут, где их ждут, и это могут быть абсолютно необычные места. Например, много мировых вузов открывают филиалы в Средней Азии, тот же Вестминстерский университет в Ташкенте — практически весь его профессорско-преподавательский состав из России, из крупных российских вузов. Это может быть очень необычное место, но оно готово предоставить тот уровень ученой независимости, тот уровень возможностей для проведения исследований, которых здесь, по-моему мнению, нет.

²Чернышова Е. Валюты Армении и Грузии стали лидерами роста в мире из-за притока россиян // РБК. 21.12.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2022/63a2aed99a7947e3a65ff688>.

**АНТОНОВА
КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

преподаватель,
факультет социальных наук НИУ ВШЭ

**ДУБРОВИНА
АЛИНА ДМИТРИЕВНА**

студентка бакалавриата, кафедра социологии
коммуникативных систем МГУ им. М. В. Ломоносова

**ЯКИМОВА
ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА**

кандидат социологических наук, и. о. руководителя
Департамента издательских программ ВЦИОМ,
доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ

ПРОБЛЕМЫ НА НОВОМ МЕСТЕ: ЧТО ОБСУЖДАЮТ РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ЧАТАХ ВЗАИМОПОМОЩИ?

Новая волна российской эмиграции, стимулированная событиями 24 февраля 2022 года, представляет собой масштабный и динамичный процесс, широко освещаемый отечественными и зарубежными СМИ, а также исследуемый в академическом дискурсе. Количество человек, уехавших из России в прошлом году, в несколько раз превышает показатели за аналогичные периоды предыдущих лет: по разным данным, в 2022 году страну покинуло от 600¹ до 800² тысяч ее граждан.

Основываясь на материалах СМИ и личном опыте, группу уехавших можно описать следующим образом: это преимущественно молодые люди от 18 до 40 лет, с высшим образованием, активной жизненной и гражданской позицией, занятые квалифицированным, преимущественно интеллектуальным трудом; а следовательно, обладающие высоким уровнем человеческого капитала. Ощущая общность судьбы, с целью поддержки друг друга в адаптации к новым условиям жизни они создают цифровые сообщества взаимопомощи в мессенджерах и социальных сетях.

¹ Социально-экономическое положение России // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

² 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году // Если быть точным. URL: <https://techno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu>.

Вокруг чего строится самоорганизация цифровых сообществ новых эмигрантов? Каковы их основные потребности и проблемы, что важно для них перед переездом и что значимо после него, уже в другой стране? Каков эмоциональный фон их коммуникации? Поиск ответов на эти вопросы стал целью, которую мы поставили перед собой.

В качестве источника информации мы выбрали платформу Telegram, считающуюся флагманом применения современных технологий обмена и защиты информации, за счет чего она с каждым годом завоевывает все больше доверия пользователей (по данным ВЦИОМ — 31 %³). В 2022 году по популярности среди россиян Telegram занял четвертое место⁴. В прошлом году в мессенджере появились каналы и чаты помощи релокантам, созданные в том числе некоммерческими организациями. Один из крупнейших в этом контексте — проект «Ковчег», возникший для поддержки российских эмигрантов, покинувших страну после начала СВО. В настоящее время «Ковчег» курирует и администрирует чаты в 39 регионах.

Среди стран, принявших в прошлом году большое число россиян вследствие безвизового въезда (например, Казахстан, Турция, Грузия, Армения и др.), для анализа мы выбрали Грузию, которая выделяется возможностью безвизового пребывания на своей территории в течение 360 дней⁵ — самый долгий период среди вышеназванных государств. Исходя из этого мы предположили, что чат уехавших в Грузию наиболее полно репрезентирует основные вопросы и запросы эмигрантов, поскольку как активные, так и периферийные⁶ участники сообщества оказываются включенными в него дольше.

Для выявления спектра ключевых проблем новых российских эмигрантов и тональности их коммуникации в динамике мы воспользовались: а) методом тематического моделирования на основе латентного размещения Дирихле (LDA) и б) сантисмент-анализом на основе модели «маленький БЕРТ» (*Tiny BERT*). Для проведения тематического и сантисмент-анализа мы выгрузили сообщения чата «Ковчег. Грузия»⁷ за одиннадцать месяцев (с апреля 2022 по февраль 2023), включая даты публикации сообщений, что позволило структурировать полученный текстовый корпус (64,5 тыс. сообщений) по месяцам.

Тематика коммуникации

На основе полученных данных можно сделать вывод, что набор тем, обсуждаемых новыми российскими эмигрантами, традиционен для людей, переехавших на длительный срок в другую страну:

- поиск жилья (долгосрочная и краткосрочная аренда);
- поиск работы;

³ 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году // Если быть точным. URL: <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu>.

⁴ Доверие СМИ в России // ВЦИОМ. 10.02.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii>.

⁵ В других странах от 18 до 90, редко 180 дней.

⁶ В терминологии Дж. Приса, Б. Ноннека и Д. Эндрюса, подробнее см.: Preece J., Nonnecke B., Andrews D. (2004) The Top Five Reasons for Lurking: Improving Community Experiences for Everyone. *Computers in Human Behavior*. Vol. 20. No. 2. P. 201—223.

⁷ На 23 марта 2023 года численность участников чата «Ковчег. Грузия» составляла 8 882 человека.

- осуществление банковских операций (обмен валюты, денежные переводы, открытие банковского счета и получение карты);
- уплата налогов;
- транспорт и перевозка (расписание транспорта, прохождение границы и таможенного контроля, перевоз багажа, отправка посылок);
- оформление документов (загранпаспорт, получение прописки, получение ВНЖ);
- медицинская помощь и обслуживание;
- обсуждение местных жителей (в контексте их отношения к приехавшим).

Интерес представляет ретроспективный анализ вышеназванных тематик, поскольку он демонстрирует их вариативность в зависимости от временного периода.

Так, в фокусе внимания сообщества чата на протяжении всего исследуемого периода стабильно присутствуют только две темы:

1) вопросы, связанные с денежными операциями и банковским обслуживанием (где лучше оформить карту для денежных переводов, где выгодно обменять доллары на лари и пр.; при этом отмечается, что системы международных переводов «Корона» и «Юнистрим» оказались недостаточно удобными для регулярных денежных переводов из-за ограничения максимальной суммы);

2) обсуждение опыта общения с местными жителями (делается акцент на их гостеприимстве — «добрые люди», готовые поделиться информацией и подсказать решение в бюрократических вопросах).

Весной (апрель — май) и в начале лета (июнь) 2022 года преимущественно обсуждались:

- особенности въезда в Грузию (перелет самолетом в Тбилиси/Батуми, прохождение паспортного контроля, необходимость ПЦР-тестов, правила перевоза багажа);
- поиск временного жилья (аренда квартиры на несколько дней или месяцев);
- начало поиска работы на новом месте жительства (преимущественно в Тбилиси, возможно, дистанционная работа);
- оформление документов для длительно легального нахождения на территории страны (ВНЖ).

Летом 2022 года актуализировались:

- поиск пунктов обмена валюты (потребность в наличных деньгах);
- поиск местных жителей для помощи/содействия в решении бюрократических проблем (оформление доверенности, открытие банковского счета, оформление на работу и пр.);
- поиск жилья для долгосрочной аренды (в связи с планами длительного нахождения в Грузии);

— освоение города и его транспортной системы (онлайн-расписания автобусов для перемещения внутри города и для междугородних поездок).

Осенью и зимой 2022 и начала 2023 года на первый план вышли:

- переезд в Грузию на машине преимущественно из Москвы и Санкт-Петербурга как стартовых точек выезда/отправки посылок (больше всего россиян выехало именно из крупнейших, столичных городов); перевозка животных (показатель намерения длительного выезда из России);
- оформление документов (прописка, обращение в консульство, получение ВНЖ — может быть актуально для «первой волны»; ужесточение паспортного контроля — для «второй волны»);
- консультация в получении медицинской помощи (поиск «проверенного» врача);
- транзит в Турцию и Армению; поиск жилья в краткосрочную аренду в Тбилиси и Батуми с целью последующего транзита в Турцию и Армению;
- уплата налогов (вероятно, актуально для «первой волны»).

Тональность коммуникации

Больше половины сообщений (58 %—66 %) носит нейтральный характер. Это связано с целью коммуникации в чате (узнать какую-то информацию, найти контакт, осведомиться о работе банков/обменников и т. п.).

Стабильно низкий уровень страха (1 %) и злости (2 %—3 %) свидетельствует о хорошей модерации, своевременном удалении сообщений/оскорблений, которые могут спровоцировать конфликт среди участников чата. К концу рассматриваемого периода уровень негативной окраски сообщений снизился до минимального 1 %.

Можно сказать, что участники чата в целом настроены оптимистично — около четверти сообщений за каждый месяц (24 %—27 %) квалифицированы как относящиеся к категории «радость». Это также сопровождается выражением благодарности за оказанную помощь, поддержкой отношений с «добрыми» и «принимающими» местными, в целом проявлением солидарности и взаимовыручки.

Уровень «грусти» (4 %—5 %) в чате низкий, такие сообщения преимущественно касаются бытовых проблем («я даже не знаю где тут в целом можно найти обменник, где возьмут рубли»; «очень повезло, нам удалось найти только за \$700 и далеко от центра, район такой себе, искали с агентом 2 недели, пришлось заплатить наперед чтоб отдали. Тоже есть животное, но хозяевам не говорили так как так еще сложнее найти квартиру») и отсутствием привычного уровня комфорта («каждый день про это думаю, может господа иммигранты скооперироваться уже пора? Без самоката и яндекс маркета тяжело будет»).

«Всплески» (на уровне 7 % при традиционных 6 %) удивления наблюдаются в августе 2022 года (завершение периода отпусков, подготовка к новому учебному году, возврат к рабочей рутине), октябре — ноябре 2022 года (период оплаты налогов, воз-

можно, также время для смены работы или просто поиска новых вакансий) и в январе 2023 года («перезимовка» и встреча Нового года в «новом доме», вероятно, осмысление прошедшего года; также, возможно, продление срока аренды жилья или осознанный выбор на релокацию в новое место).

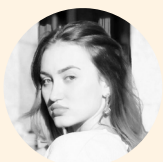
Исходя из динамики обсуждаемой проблематики, а также тональности ее обсуждения, можно выделить три периода, прожитых новыми российскими эмигрантами на протяжении года:

- 1) переходный период (весна — начало лета 2022 года) связан с переездом на новое место жительства;
- 2) адаптационный период (середина и конец лета 2022 года) — приспособление к новым условиям жизни;
- 3) осень — зима 2022, начало 2023 года: встраивание/интеграция в местное сообщество представителей первой волны релокации, остающихся в Грузии; повторение первого периода для второй волны релокантов из России.

**ЧИМИРИС
ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА**

кандидат политических наук, руководитель
Центра социально-политических исследований ИРИП ВАВТ

**ПУРЕН
КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА**

аналитик Центра экономической интеграции
ИРИП ВАВТ

**ГРИШКЯН
ДАНЭЛ ДАВИДОВИЧ**

аналитик Центра социально-политических
исследований ИРИП ВАВТ

АДАПТАЦИЯ ЭМИГРАНТОВ НОВОЙ ВОЛНЫ В СТРАНАХ ПРИЕМА: ОПЫТ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Отъезд значительного количества людей из России в 2022 году может быть исследован с разных точек зрения. Это масштабное явление, несомненно, будет иметь различные социальные, демографические, экономические и социокультурные последствия. В данном тексте мы представляем промежуточные результаты нашего исследования адаптации российских эмигрантов в странах приема как условной первой (февраль — март 2022 года), так и второй волн (после сентября 2022 года) эмиграции. Мы употребляем термин *эмигранты*, однако сами уехавшие часто маркируют себя как *релоканты*.

Перед нами стояли задачи — выявить наиболее типичные проблемы, с которыми столкнулись мигранты в странах приема, а также определить основные векторы будущего, которые видят для себя уехавшие. Для этого мы провели 36 глубинных интервью. Имена интервьюируемых не раскрываются, фиксировались только пол, возраст и страна эмиграции.

С какими сложностями столкнулись российские эмигранты при переезде?

Поиск жилья стал первой и основной проблемой. При этом, согласно свидетельствам, с наибольшими сложностями эмигранты столкнулись в Армении, Грузии, Турции, Узбекистане и Казахстане, где цены на аренду выросли резко и значительно:

«При средней месячной зарплате по стране в 300—400 долл. аренда однокомнатной квартиры в более-менее приличном районе и в хорошем состоянии начинается от 500—550 долл.» (м., 22 года, Узбекистан).

Высокая цена на аренду недвижимости оказалось не единственной проблемой для россиян в Турции. В стране действуют непривычные для нас правила сдачи квартир:

«Если в России ты платишь депозит, комиссию и первый месяц при съеме, то здесь [в Турции] надо заплатить за весь контракт сразу, депозита тут два, а не один, и комиссия риелтору составляет, по-моему, 18 % от всей суммы контракта. То есть это больше, чем один месяц, и ты должен заплатить, если арендуешь на полгода, сразу за полгода. С этим, конечно, сложнее, чем у нас» (ж., 28 лет, Турция).

Проще было арендовать жилье в Египте, где оно доступнее и дешевле — комфортная квартира стоит около 200—300 долл.

При сравнении стран выделяется Израиль, куда приезжают для алии (репатриация на историческую родину евреев). Израильские репатрианты находятся в другом положении, нежели те, кто мигрируют на территорию постсоветского пространства и стран ЕС. В соответствии со статусом репатрианта людям предлагают первичную помощь в поиске жилья, оформлении документов и т. п. Проще говоря, государство сразу обеспечивает репатриантов «корзиной» абсорбции для первичной адаптации и интеграции в обществе:

«Первые полгода вам выплачивается относительно небольшая субсидия от государства — это порядка на молодую семью без детей 5000 шекелей, около 100 000 рублей, что на самом деле немного по израильским меркам, это составляет здесь прожиточный минимум. Есть помощь с трудоустройством, но больше рабочие специальности. С точки зрения трудоустройства есть программа бесплатного обучения языку, можно попасть на обучение каким-то другим профессиям» (м., 33 года, Израиль).

Отметим, что в Армении, Казахстане, Кыргызстане и Беларуси в связи с правилами о свободном перемещении трудовых ресурсов вновь приехавшим гражданам России понадобилось меньше документов. Информанты рассказывали, что уже успели открыть ИП на новом месте жительства.

Одна важная характерная черта наших информантов — многие из них рассматривают текущую страну проживания как временное пристанище. В целом многие уехавшие в страны постсоветского пространства намерены дальше мигрировать в государства Европейского союза, а Армению, Казахстан и Киргизию не рассматривают в качестве постоянного места жительства:

«Мы рассматриваем европейские страны — Нидерланды, Германию и Португалию. Германию и Нидерланды — по учебе, а Португалию — по визе для digital-кочевников» (ж, 24 года, Грузия).

Помимо этого, у уехавших россиян возникали сложности с открытием банковских счетов и получением карт, переводом денег из России и обменом валюты. Некоторые оказались без работы и вынуждены были искать ее уже на месте. Многие из наших информантов ранее были заняты в креативных индустриях, некоторые из них смогли найти работу в сфере развлечений. Музыканты были заинтересованы в разовых работах в барах и на концертах. Кто-то смог устроиться в пункты общественного питания или службы доставки. Судя по чатам взаимопомощи, активно предлагают свои услуги парикмахеры, мастера ногтевого сервиса, тренеры, психологи, коучи и т. п.

По словам одного из эмигрантов, найти работу в творческой сфере оказалось сложно. К примеру, креативная индустрия Армении тесно связана с российскими компаниями — крупные съемки в стране (сериалы, фильмы и т. д.) большей частью проводят российские продакшн-студии. В целом продакшн полного цикла в Армении развит слабо:

«Спроса здесь нет. У некоторых продакшн нет даже собственного сайта. Просто сайта для того, чтобы выкладывать видеопорфолио. То, что выложено, это в основном свадьбы и корпоративные ролики. Они красиво снимают, круто, классно. Но вот вала рекламы, фильмов и сериалов здесь нет» (м, 34 года, Армения).

В ситуации релокации наиболее выгодная позиция у людей, которые работают удаленно в российских или зарубежных компаниях. Такую занятость могут себе позволить специалисты IT-индустрии, маркетологи и представители некоторых других профессий. При более низких ценах на продукты и услуги (не считая жилья) их заработная плата обеспечивает более высокий уровень жизни. Чего не скажешь об эмигрантах, устроившихся на работу в стране пребывания — уровня их заработной платы с трудом хватает на оплату жилья.

Отдельно уехавшие отмечают низкую развитость государственных и коммерческих онлайн-сервисов, которые за последние несколько лет стали частью комфортной жизни россиян, в особенности в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в Турции работает аналог российского портала «Госуслуги» — e-Devlet, однако, как отмечает уехавшая россиянка,

«Чтобы сделать какое-то действие, надо ходить в госучреждение. Они, естественно, все работают днем, у них еще обеденный перерыв» (ж, 28 лет, Турция).

Аспекты эмиграции, которые уехавшие считают для себя благоприятными

Несмотря на сложности, связанные с переездом, эмигранты находят и положительные аспекты в стране пребывания. Подавляющее число информантов отмечали, что ощущают свободу на новом месте жительства, хотя в чем конкретно выражается свобода, им было сложно сформулировать. Чаще всего об ощущении свободы говорили мужчины, которые уехали во время условной «второй» волны эмиграции.

Эмигранты рассказывали, что местное население относится к ним доброжелательно, общение вполне комфортно:

«Если мы говорим именно про Турцию, здесь все-таки местные жители — они такие френдли, то есть они подходят всегда, пытаются помочь. Здесь российскому гражданину рады без проблем» (м., 26 лет, Турция).

Ряд стран, куда уезжают мигранты из России, находится в благоприятной климатической зоне, в том числе на берегу моря. Это открывает дополнительные возможности для туризма, более гармоничного сочетания работы и частной жизни. Из общения с уехавшей россиянкой, проживающей в турецком городе Каш, мы выяснили, что большим плюсом в стране приема она видит принцип жизни *slow living*:

«Я работаю удаленно. Могу в любой момент пойти к морю в обеденный перерыв. То есть это позволяет ощущать, что ты не просто пашешь с утра до ночи, ожидая выходных, но и живешь. Нет никакого соревнования, никто не гонится за бабками, здесь больше фокус на то, чтобы наслаждаться жизнью — погулять в парке, поиграть с собакой, сходить к пляжу, поработать тоже, но фокус на то, чтобы наслаждаться всеми сферами жизни, а не много работать ради каких-то апартаментов в Москва-Сити. На данный момент именно эти ценности мне ближе» (ж., 30 лет, Турция).

Интересным представляется формирование в странах эмиграции так называемых русских комьюнити, что было нетипично для предыдущих эмиграционных волн, когда россияне зачастую обрывали связи с соотечественниками и старались полностью интегрироваться в новое сообщество. Для координации эмигранты используют онлайн-пространство, а офлайн устраивают тематические (например, встреча владельцев корги) или общие (например, знакомства) мероприятия. Важно, что при этом между эмигрантами растет уровень взаимного доверия:

«У нас была ситуация, что мы уронили ключи в шахту лифта. Мы написали в Telegram-чат с вопросом, что в этом случае делать. Нам со всех сторон начали помогать люди. Одна девочка вообще сказала, что приезжайте ко мне, я вас поселю у себя на какое-то время, переночуете» (м., 27 лет, Грузия).

Подводя итоги

Экономист Александр Аузан в работе «Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа»¹ отмечает, что доверие — важный фактор экономического роста. Эмиграция, как и «коронакризис», привела к росту доверия между нашими соотечественниками, правда, уехавшими из страны. Это говорит о том, что в перспективе эмигранты из России, накопив это самое доверие, способны создать в странах миграции малое «российское экономическое чудо», запустив бизнес-проекты совместно с соотечественниками. Этому будет способствовать в том числе человеческий капитал, так как значительная часть уехавших — люди, имеющие хорошее образование и способные внедрять инновационные методы в работу.

Стратегии поведения российских эмигрантов сводятся преимущественно к поиску оптимальной для себя страны проживания и адаптации к новому месту жительства. При этом критерии выбора могут быть разными: подходящий климат, наличие заграничного паспорта, простота получения ВНЖ, открытия ИП или знание языка. Почти во всех странах приема эмигранты из России воспринимаются как временное явление, на котором можно получить краткосрочную прибыль. Лишь Израиль и частично Армения проводят политику по удержанию у себя человеческого капитала.

Позитивную роль в адаптации новых мигрантов сыграл фактор наличия удаленной работы. Практики сокращения офисных работников, отработки алгоритмов дистанционной занятости позволили многим сотрудникам из сферы информационных технологий, маркетинга и услуг переехать без потери места работы. Также нужно понимать, что экономическая адаптация эмигрантов напрямую связана с тем, в какой из стран они смогли найти себе новую работу (не удаленную), многим приходится перепрофилироваться.

Мы не задавали отдельного вопроса относительно видения будущего, однако в общем контексте ответов неоднократно возникали идеи о том, что горизонт планирования мигрантов не простирается дальше, чем на один–два года.

Одним из наиболее важных трендов данной волны эмиграции стало выстраивание социальных контактов в новой для себя стране как с местными жителями, так и с такими же эмигрантами из России. Кризисная ситуация создала условия для формирования нового социального капитала, который в дальнейшем может быть конвертирован в экономический рост.

¹ Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022.

**БУЧАЦКИЙ
АРСЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ**

студент бакалавриата,
социологический факультет,
кафедра экономической
социологии и менеджмента,
МГУ им. М. В. Ломоносова

**ДВОРЦОВА
ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА**

студентка бакалавриата,
экономический факультет,
Кубанский государственный
университет

**ДОЛГАЛЕВА
ЕЛИЗАВЕТА ВАЛЕРЬЕВНА**

выпускница НИУ ВШЭ ОП
«Социология публичной
и деловой сферы»

**ИВАЩЕНКО
АННА АЛЕКСЕЕВНА**

студентка бакалавриата,
Институт общественных наук,
РАНХиГС при Президенте РФ

**ПАХОМОВ
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ**

аспирант, младший научный сотрудник
международной лаборатории сетевого анализа,
НИУ ВШЭ

СУБЪЕКТИВНЫЕ СМЫСЛЫ И СТРАТЕГИИ САМООРГАНИЗАЦИИ «НОВОЙ ВОЛНЫ» РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ПЛОЩАДКАХ TELEGRAM-КАНАЛОВ

Начало СВО 24 февраля 2022 года стало причиной «новой волны» эмиграции из России. Поток российских граждан, решивших покинуть страну по политическим, идеологическим или экономическим соображениям, за первые полгода СВО насчитывал до 1 млн человек¹. Наибольшее число релокантов приняли Грузия, Армения, Казахстан, Турция, Кыргызстан, Сербия, Израиль, а также страны Евросоюза². Мы решили изучить стратегии и субъективные смыслы самоорганизации представителей «новой волны» российской эмиграции в Telegram-каналах (далее ТГ-каналы) и чатах, чтобы понять, на что ориентированы эти онлайн-сообщества: на «замыкание» в рамках круга соотечественников или на интеграцию в принимающие общества.

¹ Селизарова В. Куда уехали россияне из-за частичной мобилизации и что планируют делать дальше // Forbes, 05.10.2022. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/478891-kuda-uehali-rossiane-iz-za-chastichnoj-mobilizacii-i-cto-planiruyut-delat-dal-se>.

² Там же.

На основе результатов 13 полуструктурированных экспертных интервью с создателями и администраторами ТГ-каналов, объединяющих релокантов как в странах, представляющих наиболее популярные для релокации направления (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан), так и менее распространенные (Аргентина, Сербия, Турция, ОАЭ, Таиланд)³, и опираясь на модель моральных мотивов⁴ и теорию филантропии⁵, мы постарались найти ответы на следующие вопросы:

- ⇒ Какие социальные функции выполняют Telegram-сообщества (далее — ТГ-сообщества), могут ли предоставляемые ими площадки рассматриваться как платформы интеграции релокантов?
- ⇒ Как участники ТГ-сообществ субъективно интерпретируют смыслы онлайн-взаимодействий с соотечественниками и их цели?

Мы хотели охватить разнообразные способы и возможности адаптации релокантов, и поэтому для анализа отобрали ТГ-каналы с разным числом подписчиков: и небольшие каналы с несколькими сотнями подписчиков (от 340), и крупные каналы (до 14 439)⁶. Сообщество в Telegram формируется с помощью двух основных инструментов, а именно непосредственно ТГ-канала, где выкладываются посты и материалы, и чата, который создается автоматически. Именно чат, благодаря предоставляемой возможности общения подписчиков между собой и с модератором/создателем канала, становится сердцем сообщества. По мере эволюции канала и набора подписчиков многие каналы диверсифицируют тематику обсуждения, создавая отдельные чаты, посвященные, например, вопросам визовой политики или оформления гражданства страны пребывания, получения медицинской помощи и поиска жилья, возможностей трудоустройства и организации бизнеса и т. д. Таким образом, ТГ-сообщество релокантов представляет собой канал и целую инфраструктуру из чатов, обрамленную рубрикаторм, тем самым создавая полноценную экосистему, которая охватывает значимые для конкретного участника(ов) сферы жизни.

Мы рассматриваем создателей и администраторов таких ТГ-сообществ в качестве экспертов на основании того, что именно люди, управляющие сообществами и взаимодействующие с большим количеством релокантов, репрезентируют в ходе интервью не только личный, но и обобщенный опыт многих людей — подписчиков и участников. Гайд интервью включал следующие темы: личная история создателя/модератора и место ТГ-сообщества в ней, способы взаимодействия членов ТГ-сообщества с модератором и друг с другом, примеры онлайн- и офлайн-самоорганизации релокантов.

³ Пламенев И. Из России с начала года выехали 419 тыс. человек // РБК, 05.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2022/631649a09a79476923ac3d6c?ysclid=idx4vqiam903402608>.

⁴ Janoff-Bulman R., Carnes N. (2013) Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 17. No. 3. P. 219—236.

⁵ Беневоленский В. Б., Мерсиянова И. В., Сидорина Т. Ю., Солодова И. И., Туманова А. С., Якобсон Л. И. Потенциал и пути развития филантропии в России. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010.

⁶ Более детальная информация о каналах и социально-демографических характеристиках их создателей и модераторов не может быть раскрыта из соображений сохранения анонимности информантов.

Социальные функции ТГ-сообществ в период релокации (2022—2023)

Наши информанты отмечают, что каналы создаются для оказания помощи:

Это непосредственно деятельность, которая направлена на помощь приезжающим людям, чтобы люди знали и понимали, куда они едут, зачем они едут (инф. 12).

Выполнение этой поддерживающей функции требует устойчивой обратной связи и актуализации как запросов, так и контента, предоставляемого в качестве ответа на них:

Много возникает миграционных вопросов, юридических: как документально нужно зарегистрироваться <...>. Наши юристы хорошо помогают (инф. 7).

В ином случае канал перестает быть полезным, и люди отписываются от него. Крупные каналы со стабильным ростом количества подписчиков строятся в первую очередь на постоянном добровольном взаимодействии участников.

Регулярное общение, поиск ответов на общие вопросы, обсуждение переживаний, связанных с переездом, становятся основой формирования особой идентичности участников ТГ-каналов. Каждый начинает чувствовать себя не отдельным эмигрантом, которому не на что опереться в новой стране, а представителем сообщества, где есть с кем разделить свой опыт:

Очень много людей, прямо много, нашли себе единомышленников, партнеров, поддержку и опору. Многие говорят, если бы не это, они бы не знали, что делать, потому что они чувствовали себя настолько одинокими (инф. 5).

В ответ на полученную информацию и поддержку участники сообщества могут оказывать техническую помощь, создавая чат-боты для автомодерации сообщений и рубрикаторы по всей структуре узкопрофильных чатов внутри канала. Кроме того, формируя собственный опыт, участники начинают внутри сообщества оказывать услуги по юридическому консультированию и поиску недвижимости, устраивают встречи в офлайне.

Таким образом, сообщества релокантов, формирующиеся вокруг ТГ-каналов, ошибочно определять как медиа, чьи функции ограничиваются информированием о нюансах переезда. Это сообщества, участники которых активно создают контент, а не только пассивно потребляют информацию.

Как участники ТГ-сообществ интерпретируют смыслы онлайн-взаимодействий с соотечественниками

Telegram — удобная площадка для заработка. Работа сообществ легко монетизируется с помощью партнерской рекламы и перекрестных предложений. Однако, по оценкам наших информантов, наиболее устойчивую и лояльную аудиторию и высокий уровень доверия подписчиков формируют каналы, которые представляют собой частно-волонтерские инициативы и поддерживают дружеский формат коммуникации, включая программы досуга и ограничивая рекламный контент.

С ростом числа подписчиков канала модераторы оказываются вынуждены задействовать технологии автомодерации, то есть использовать специализированного бота для пресечения «нежелательных» сообщений, а также проверки участников. При этом, по оценкам информантов, в каналах, ориентированных преимущественно на выстраивание бизнес-связей, модерация настраивается на блокировку сторонней рекламы и нежелательных сообщений или критики, а решение принимается администраторами канала без учета мнений участников. Каналы, носящие волонтерский характер, используют этот инструмент коллективно и устраивают голосование среди участников по вопросу, стоит ли удалять сообщение (решение принимается большинством), а также настроек автомодерации (создаются по запросам участников). Решения о полной блокировке аккаунта принимаются коллективно, при этом администраторы волонтерских каналов готовы признать, что могли ошибиться, и часто возвращают заблокированных участников:

Все ругаются и конкурируют, но общее направление — это поиск мошенников. Все выигрывают (инф. 8).

Оценивая субъективные интерпретации интегративных механизмов ТГ-каналов, мы фиксируем совокупный вклад двух типов моральных мотиваций: поддерживающей морали социальной справедливости, базирующейся на горизонтальных связях, совместном вкладе участников в благополучие группы и поддержку социального разнообразия внутри сообщества, и ориентированной на безопасность и выживание сообщества ограничивающей морали социального порядка.

Стратегии сплочения сообществ, реализуемые в онлайн-пространстве

Согласно модели моральных мотивов, в новой для релокантов ситуации размытость границ «нормального» стимулирует создателей и администраторов ТГ-каналов развивать сообщества и использовать новые модели поведения в непривычной среде. Такое поведение создает широкое поле для самореализации и формирует этику сообщества («Ценности такие, что нужно помогать» (инф. 7)), а эмоциональная отдача от оказания помощи другим выступает для релокантов моральным стимулом продолжения деятельности («Канал релокации — наше добро, которое несем в мир, помогаем людям» (инф. 4)) и расширения пределов дозволенного в коллективных интересах («Последнее время мы не баним, удаляем сообщение и делаем предупреждение» (инф. 6)).

Как следует из нарративов наших информантов, стимулом к ведению ТГ-канала становятся альтруистические мотивы. Усилия, направленные на модерирование и развитие канала, могут рассматриваться как форма копинговой стратегии, сфокусированная на обретении смысла собственного существования в слабоструктурированной ситуации часто экстренной миграции, где социальная значимость канала как проекта подчеркивается информантами:

Очень-очень много инициатив создали, очень круто. Очень крутая синергия (инф. 5).

Попытка достичь консенсус и сплотить сообщество («Сплотить активных людей — важная задача» (инф. 4)) понимается как деятельность, ориентированная на социальное благополучие и справедливость, собственно, филантропическая деятельность, включающая помощь нуждающимся и повышение уровня жизни. Важным этапом становится институционализация взаимодействий участников ТГ-сообщества в офлайн-среде⁷. Иногда это массовые встречи, организаторами которых выступают администраторы каналов: «Мы каждую субботу встречаемся в парке, то есть это неформальная беседа» (инф. 12). Временами такие встречи перетекают в личные отношения:

Люди приходят, знакомятся и уже делятся по интересам. И потом, как правило, общаются уже небольшими группками, встречаются, развиваются дальше, уходят на другие мероприятия (инф. 12).

При этом сформировавшееся онлайн/офлайн-сообщество релокантов не представляется нашим информантам конечной целью. Напротив, как значимый вклад в социальную и культурную интеграцию релокантов рассматривается задача популяризации культуры принимающей страны:

Бесплатно публикуем все объявления, которые содержат уроки кыргызского, разговорные клубы и все прочее, связанное с изучением кыргызского языка, для того чтобы люди учили язык (инф. 10).

Проблемы, с которыми сталкиваются релоканты, касаются не только поиска экономических и правовых оснований интеграции в новое общество и решения повседневных задач, но также связаны и с отсутствием привычного круга общения. Благодаря ТГ-сообществам на новом месте можно найти единомышленников, завести деловые контакты, открыть бизнес. ТГ-сообщества как восстанавливают элементы привычной жизни до релокации, так и поддерживают, развивают установки индивида на интеграцию в новую социокультурную среду. На это непосредственно влияет филантропический аспект, который подталкивает индивидов к самоорганизации.

⁷ Беневоленский В. Б., Мерсиянова И. В., Сидорина Т. Ю., Солодова И. И., Туманова А. С., Якобсон Л. И. Потенциал и пути развития филантропии в России. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010.

Поддержка активной коммуникации участников ТГ-каналов между собой и с модераторами как в онлайн-, так и в офлайн-пространстве: обмен переживаниями, советами и опытом, акцент на горизонтальных связях и ответственном принятии коллегиальных решений, — позволяет охарактеризовать ТГ-сообщества релокантов как нацеленные на интеграцию⁸, на пути к которой сообщество соотечественников рассматривается как ступень, но не конечная точка.

⁸ Janoff-Bulman R., Carnes N. (2013) Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 17. No. 3. P. 219—236; Janoff-Bulman R., Carnes N. (2016) Social Justice and Social Order: Binding Moralities across the Political Spectrum. *PLoS ONE*. Vol. 11. No. 3. e0152479.

**ИВАНИЦКАЯ
ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА**

филолог-литературовед,
литературный критик, публицист

ЯЗЫКИ Z-ПРОПАГАНДЫ И ЭМИГРАЦИИ

Как отмечал социолог Г. Юдин при ответе на вопрос: «Что такое общественное мнение?», мы будем искать ответы либо в индивидуалистическом ключе (задавая вопросы индивидам и пытаясь их обобщать), либо в институциональном (смотреть на институты и площадки, где группа взаимодействующих голосов презентует собой то самое общественное мнение). Безусловно, анализ публичных дискуссий, разворачивающихся в том числе и в социальных сетях, следует второму подходу. Текущие события вызвали достаточно резкую реакцию и целую палитру тезисов и различных обвинений, порой с трудом поддающихся систематизации. О том, как устроен этот язык, развиваемый как эмигрантами, так и активными сторонниками Z-повестки, мы поговорили с филологом, прозаиком, исследователем Z-публицистики Еленой Иваницкой

— Вы изучаете Z-повестку и дискуссии, которые происходят в социальных сетях. Какие цели Вы преследуете в своем исследовательском проекте и на какую эмпирическую базу опираетесь? ¹ Насколько понимаю, Ваша страница в «Фейсбуке» ² сама уже превратилась в своеобразный электронный архив образцов дискурса — современных антимоний? апорий?

— Перед началом событий в моей личной повестке были планы самые мирные. Я собиралась подключиться к теме «экономическая мысль в русской классике XIX века». Хотела дополнить свою книжку о становлении общественных убеждений у детей позднесоветского времени. Ну, есть у меня такая. Называется «Один на один с государственной ложью». Все это сгорело в один день. Выкарабкиваясь из шока и депрессии, решила все-таки делом заняться: обследовать идейное оснащение операции z. Принялась за изнурительное фронтальное чтение Z-ресурсов. Всех, на какие хватало сил и времени. От крупных СМИ до мелких интернет-площадок. На все буквы алфавита. Вот, например, на R: REGNUM, «Репортер», РИА «Катюша», РИА «Новости», РИА ФАН, «Русская весна», «Русская идея», «Русская народная линия», «Русский дозор», «Русское агентство новостей»...

¹ Интервью у Елены Иваницкой взял Константин Пахалюк специально для СоциоДиггера.

² Деятельность социальной сети запрещена на территории РФ (20.06.2022).

Это мой волонтерский проект. В ежедневном режиме с апреля прошлого года и до сегодняшнего дня читаю и фиксирую: 1) основной поток Z-публицистики («мнения», «директивы», «аналитику», колумнистику, эссеистику, интервью), 2) бытование идеологием («англосаксы», «Анти-Россия», «Запад тысячу лет хочет нас уничтожить», «мы слишком добрые, хватит миндальничать» и т. д.), 3) портреты публицистов-идеологов. Эмигрантским дискурсом я заниматься не планировала, он появился в поле зрения сам собой, по неизбежности. В понимании и оценке Z-идеологии и пропаганды эмигрантский дискурс и Z-дискурс различаются принципиально. В первом признано, что идеология есть, она создана, а пропаганда — мощная, эффективная, «облучающая». Сами Z-авторы, напротив, постоянно жалуются, что идеологии нет, призывают ее «сформировать», а пропаганду чихвостят как негодную, провальную, неспособную ничего объяснить и «запутывающую людей».

В этом пункте я категорически согласна с Z-публицистами, поэтому не раз получала обвинения в «облученности» и распропагандированности. Вот маленький пример «гневных жалоб» на отсутствие идеологии: год назад, 15 мая, «Русский дозор»: «Вести войну со столь слабыми идеологическими посылами недопустимо, и необходимо срочно сформировать внятные цели и внятную идеологию. Причем речь сейчас идет не только о работе с населением освобожденной Украины, для которого необходимо создать позитивный образ будущего, но и с собственным населением. Многие люди не до конца понимают, за что и для чего Россия проводит военную спецоперацию на Украине»³.

Год спустя, наши дни, 17 мая, «Ваши новости»: «Чтобы победить, нужен отчетливый образ победы... А что Кремль? Что с российским образом победы и с тем будущим, которое должно наступить после? А вот тут — пустота»⁴. В Z-публицистике я вижу не антиномии и апории, а разлад, раздрай и путаницу. Надо признать, что Z-публицисты и сами это видят...

— *А почему так получается? Казалось бы, все в их же руках.*

— *Между нами шепотом говоря, из тех ингредиентов, которые у них в руках, каши не сварить. По моему мнению, это следующие ингредиенты — «Боевые комары», «Россия на Украину не нападала», «встретят цветами», «почему не встретили цветами», «пусть либералы бегут — чище станет», «нужно остановить отток населения», «Европа замерзнет, почему Европа не замерзла»...*

— *В чем особенности Z-дискурса в смысловой и лингвистической части? Есть ли в основе некая логическая, моральная структура или это скорее просто разговоры?*

— *Смысловые и лингвистические особенности Z-дискурса обобщу одной фразой. И это не ерничество, не издевательство. Говорю совершенно серьезно. Поехали: «Мы суверенно приняли решение о спецоперации, бросили вызов/перчатку всему Западу, мы меняем миропорядок, ведем за собой мировое большинство, а Запад, вчерашний гегемон, в ужасе и панике предчувствует свою гибель, потому что он обманул нас, за-*

³ Волошин В. Ясные цели и идеология. Сценарии развития войны на Украине // Русский дозор. 15.05.2022.

⁴ Мошков А. Почему у СВО не может быть победы // Ваши новости. 17.05.2023.

манил в ловушку, стравил с братьями, не оставил нам выхода, бросил нам перчатку/вызов и теперь мы в одиночку бьемся за свое выживание, не имея не друзей ни союзников». Приехали. Это и есть логическая и моральная структура Z-дискурса, или, говоря объективно, ее отсутствие (как я считаю). На мой взгляд, это месиво, мешанина, какофония несочетаемых выкриков.

Маленький пример. Кто кому бросил вызов/перчатку? REGNUM, 19 марта 2022: «...президент Владимир Путин открыто „бросил перчатку“ гегемону, заявив, что мир больше не будет прежним»⁵; «Новороссия», 20 января 2023: «Запад бросил перчатку России: политолог об идее Европарламента создать трибунал»⁶; Соловьев-LIVE, 4 марта 2023: «Запад бросает вызов самому существованию России»⁷; МК, 10 мая 2023: «Путин вновь бросил Западу перчатку: старая система безопасности Европы официально похоронена»⁸. Точно так же толкаются взаимоисключающие утверждения по каждому пункту в сконструированной фразе.

Нас заманили и «стравили», не оставив выхода, или мы приняли суверенное решение, ни на кого не оглядываясь? Мировое большинство за нас или мы сражаемся в одиночку? Мы меняем миропорядок или бьемся за выживание? Обратим внимание на словечко «стравили». До сих пор стравливали воздух из радиатора или задиристых петухов на злую потеху. А теперь словечко вышло на политическую арену. Кстати, и еще одно столь же неожиданное словцо — «миндальничать». Теперь оно не сходит у Z-авторов с языка. РИА ФАН, 14 сентября 2022: «Но давайте уже хватит миндальничать. Хватить строить из себя белых и пушистых, — эмоционально призвал Соловьев»⁹; «Царьград», 10 октября 2022: «Озвучена новая цель спецоперации. Задачу по „деукраинизации“ предложил Юрий Кот: „Хватит миндальничать“». Он заметил, что враг резко ужесточил подходы, и наша тактика должна быть скорректирована»¹⁰; «Царьград», 21 апреля 2023: «Вполне вероятно, что возникнет необходимость применения тактического ядерного оружия. Если снова погибнут мирные русские люди, России больше нельзя будет миндальничать»¹¹.

Стоп, останавливаю сама себя. Примеров у меня слишком много. Когда материал в работе, его — весь — надо держать в памяти. И всю эту мешанину моя несчастная память держит.

— Как я себе представляю, одна из ключевых особенностей повестки состоит в том, что она успешно отчуждает своего потребителя от реальности, наполняя его представления о происходящем теми смыслами, которые парализуют действие и ведут в лучшем случае к покорному принятию. Приводит ли Ваше исследование к аналогичным мыслям?

⁵ Путин «бросил перчатку» Западу, что дальше? // REGNUM. 19.03.2022.

⁶ Запад бросил перчатку России: политолог об идее Европарламента создать трибунал // Новороссия. 20.01.2023.

⁷ Запад бросает вызов самому существованию России // Smotrim.ru. 04.03.2023.

⁸ Путин вновь бросил Западу перчатку: старая система безопасности Европы официально похоронена // Московский комсомолец. 10.05.2023.

⁹ У США должна быть истерика: Соловьев призвал радикально изменить методы спецоперации // РИА ФАН. 14.09.2022.

¹⁰ Хватит миндальничать: Озвучена новая цель спецоперации // Царьград. 10.10.2022.

¹¹ Малофеев К. Наступление ВСУ — есть хорошая и плохая новости. Расскажем обе // Царьград. 21.04.2023.

— Нет... нет. О Z-пропаганде я крайне низкого мнения. Z-авторы, может, и хотели бы создать для потребителя мир химер, может, и хотели бы подчинить и «парализовать» публику, но у них ничего не получается. При общей криворукости у Z-пропаганды были и особенно оглушительные провалы, как, например, злосчастная «встреча с цветами». В изнурительные дни перед началом событий официальные лица решительно опровергали планы начала специальной военной операции, а пропаганда гремела «встретят цветами». И гремела так громко, что потом целый месяц стоял на повестке вопрос, где цветы и почему их нет. Поразительная «декоммунизация». Напомню, что кроме денацификации и демилитаризации была провозглашена и третья цель — декоммунизация. Теперь о ней стараются не вспоминать, но среди Z-авторов немало православных монархистов, они одобрительно напоминают, не позволяют забыть. Опрометчивое ликование «кто владеет островом Змеиный, тот владеет миром», «кто контролирует остров Змеиный, тот контролирует ход мировой истории». Неосторожное, обернувшееся неприятнейшим конфузом для пропагандистов возведение на пьедестал «бабушки с красным флагом». И не только... К молчанию же людей приводит не пропаганда, а, как мне кажется, угроза репрессий. Что находится там, за молчанием, мы не знаем. Есть у меня подозрение, что шествие Бессмертного полка потому и было запрещено, что на массовых акциях молчание могли высказаться. Конечно, Z-пропаганда утверждает, что население единодушно поддерживает... И в этом пункте с ней энергично соглашаются многие эмигранты-политологи и сетевые комментаторы.

— *А как пропагандисты относятся к эмиграции? Та же какофония или все же некое единство в неприятии?*

— Если раздрай во всем остальном, то и в отношении к эмигрантам не будет единства. Его и нет.

Вот хотя бы РИА «Новости» против «Взгляда». На РИА «Новости» эмигранты — предатели и русофобы: «...белая эмиграция стала частью русской истории, а нынешняя политэмиграция останется в памяти даже не с клеймом „иностранный агент“ — она будет символом национального предательства»¹².

На «Взгляде» — нет: заплутавшие бедолаги, не слушавшие объяснений по телевизору: «Надо понимать, что не все уехавшие — злодеи, желающие поражения России. Многие из них — это в первую очередь люди напуганные, не понявшие, что вообще происходит, и не способные просчитать последствия тех или иных событий. Не потому, что им никто ничего не объяснял. Выступлений экспертов было достаточно. Но понять можно и тех, кто гордился тем, что не смотрит ТВ и потому не смог получить убедительных разъяснений»¹³.

— *Наблюдатели говорят о взаимоисключающих моральных требованиях, предъявляемых эмигрантами и оставшимися друг к другу, но разве это не обычное явление для любого общества?*

¹² Акопов П. От иностранного агента до предателя: Запад ставит на русофобскую эмиграцию // РИА Новости. 04.05.2023.

¹³ Трофимов-Трофимов В. Уехали не только предатели // Взгляд. 29.01.2023.

— В сетевых дискуссиях уехавших и оставшихся я старалась не принимать участия, но сейчас они вскипели так сильно, что остаться в стороне не получилось. И я попробовала их сгруппировать. Вот, например, нарратив уехавших относительно оставшихся:

- 1) российское население единодушно поддерживает агрессию, это оно ее и породило / наплевать, что не поддерживает, от него ничего не зависит;
- 2) вы обязаны четко выражать свою антивоенную позицию / ваша позиция никого не интересует;
- 3) россияне должны отказаться от своей идентичности, если не хотят, чтобы их отождествляли с режимом / россияне, отказываясь от своей идентичности, хотят отвертеться от своей ответственности;
- 4) уезжайте, уезжайте, уезжайте! / а уж мы позаботимся, чтобы вас никуда не впустили;
- 5) бегите, бегите, бегите! / бегут, как крысы, ничего больше не умеют!
- 6) россияне, вам пора включить голову и задуматься о своей жизни / вы всегда думаете только о себе и не хотите подумать о других;
- 7) помолчите, заткнитесь, ваши слова никому не нужны / что ж замолчали? — даже словечка выдать из себя не хотите?
- 8) вы должны отметить свой аккаунт символами страны, подвергшейся нападению / вы не имеете права на эти символы!
- 9) россияне полностью утратили субъектность, режим с ними не считается! / россияне несут полную ответственность за действия режима!

И десятый пункт — политико-экономический:

- 10) Россия должна платить репарации! / Россия должна исчезнуть с политической карты, разделившись на фрагменты!

Моральные споры существуют в любом обществе, но ошарашивающий набор взаимоисключающих требований от одной стороны к другой... нет, это нечто такое, чему я и параллель подобрать не могу.

— Как российские эмигранты позиционируют себя публично? В чем особенность их дискуссий — смысловая, лингвистическая? Что становится предметом дискуссий и есть ли вообще дискуссия как таковая?

— По моим наблюдениям, эмигранты позиционируют себя наступательно и обвинительно. Основных пунктов, насколько я вижу, три. Первый уже упоминала — «все население поддерживает Z, а кто не согласен, тот хочет оставить преступников безнаказанными». Второй — «если поскрести оставшегося нетвойниста, вылезет империалист и войнист». Третий — обобщенный «дворник».

Первые два пункта понятны, а с дворником такое дело. Маргарита Симоньян полгода назад написала, что «если мы умудримся проиграть, Гаага условная или конкрет-

ная ждет даже дворника, который брусчатку за кремлевской стеной подметает»¹⁴. Эти слова широко обсуждались. А лично мне сетевые собеседники объясняли: да и да, трибунал ждет каждого дворника, а не только кремлевского. Ибо он не двор подметал, а поддерживал жизнедеятельность режима. И каждая секретарша. И каждая кассирша. И сантехник, чинивший канализацию. И все учителя. И все вообще, кто продолжает тут жить и работать.

Мне такая позиция кажется контрпродуктивной, я это не скрываю и в ответ получаю предельно эмоциональный всплеск: вы хотите, чтобы виновные остались безнаказанными! У населения России много других дел, ему некогда следить за сетевыми сварами, но само по себе обещание трибунала каждому дворнику — это поддержка Z-пропаганды. По-моему, это именно так. Увы.

— Разве для эмигрантского дискурса не характерно разделение личной вины и моральной ответственности? Казалось бы, очень многие с февраля 22-го начали обращаться к Ханне Арендт и опыту гитлеровской Германии?

— Скажу так, отчасти утрируя: вина и ответственность — это два капкана для каждого оставшегося. Если не уехавший в разговоре с обвинителем-уехавшим отобьется от личной вины, то ему вменяют моральную ответственность. Если он отобьется от моральной ответственности, то ему вменяют личную вину по модели вышеупомянутого «дворника».

— Можно ли говорить о каких-либо специфических языковых формулах, которые сформировали россияне для описания текущих событий?

— «Народ безмолвствует»... — со сторонними наблюдателями. И это очень понятно. По моему мнению, тема взрывоопасная, способная привести к доносу, штрафу, задержанию или даже сроку, но при этом многие не знают, чего, собственно, нельзя говорить и каких формул следует избегать.

Казалось бы, наиболее внятный запрет — нельзя называть спецоперацию войной. Но ведь Z-авторы называют... с первых дней и до сегодня. Вот, например, из свежего — в газете «Завтра» Проханов пишет так: «Война на Украине, заявленная как защита людей Донбасса, разрушила множество городов и селений, вызвала бегство миллионов людей, обстрел Кремля, потопление крейсера „Москва“, и на тактические ракеты навинчиваются ядерные боеголовки»¹⁵.

— Способны ли эмигранты сформулировать образ будущего России? Или все сводится к «надо наказать»? В конечном счете вопрос «ответственности», что личной, что коллективной — это проблема конкретных действий. Есть ли некое поле очерченных шагов, которые, по мнению хотя бы относительного большинства, должны уже сейчас быть предпринятыми эмигрантами?

¹⁴ Цит. по: Симоньян: «Если мы умудримся проиграть, Гага условная или конкретная ждет даже дворника» // Бизнес-Online. 29.11.2022.

¹⁵ Птенец русской истории // Завтра. 25.05.2023.

— То, что лично мне обещали энтузиасты наказания в сетевых дискуссиях (...отнодь не украинцы), настолько прискорбно и провокационно, настолько контрпродуктивно и настолько поддерживает Z-пропаганду, что я предпочла бы не говорить об этом. Пропагандисты кричат: «Нас хотят уничтожить!» Мои сетевые собеседники... ну, подтверждали это, обещая всем оставшимся мор, глад и вечный труд за миску баланды.

— В этом номере СоциоДиггера публикуется интервью Леси Орловой, украинской дончанки, которая эмигрировала в Италию. В ходе диалога мы пришли к мысли, что существует разделение между теми, кто слишком много на себя берет в плане личной ответственности, и теми, кто стремится винить других россиян, но при этом сам ничего не делает для тех же украинских беженцев. Какое место в дискуссиях эмигрантов занимают последние?

— Тему украинских беженцев в дискуссиях эмигрантов я не отслеживала. В Z-текстах эта тема представлена по-разному. Разброс от удрученно-злорадных картин (...Украина обезлюдела) до совершенно анекдотических, невероятно смешных, как, например, на «Взгляде» недавно: «Яркие украинки заполонили Европу, которая уже давно переживает кризис женственности. <...> Разврат с мордобоем, роскошными празднествами, танцами под Верку Сердючку, выяснениями отношений на разных языках накрыли Европу»¹⁶.

...Смех сквозь слезы.

¹⁶ Хакимова-Гатцемайер М. Разрушение Украины началось с женщин // Взгляд. 14.05.2023.

**ЯКИМОВА
ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА**

кандидат социологических наук,
руководитель отдела издательских программ ВЦИОМ,
доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ

НОВАЯ ВОЛНА РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Текст подготовлен на основе тематического анализа новостных Telegram-каналов, дополненного материалами текущего номера СоциоДиггера, и представляет собой аналитическое резюме, цель которого — выявить ключевые тренды внутри России и за ее пределами, обусловленные массовым отъездом наших соотечественников из страны на протяжении 2022 года¹.

I. Восходящие тренды

Т1. Внутренняя дифференциация группы уехавших россиян на тех, у кого есть возможность и перспектива благополучной жизни за пределами России (в силу образования/квалификации, востребованной профессии, знания иностранных языков), и тех, у кого такой перспективы нет.

Манифестация: Традиционно сегментация уехавших строится на причинах/мотивации их отъезда, описанных в одной из классических социологических теорий — теории толчка — притяжения, где выталкивающие факторы/силы (как правило, это экономические проблемы, политическая нестабильность, угрозы безопасности, личные причины) заставляют людей покинуть страну исхода; а притягивающие факторы (желание жить в стране с определенной идеологией/ценностями, расширение профессиональных горизонтов, поднятие и улучшение

¹ Прежде чем приступить к сборке номера, мы решили попробовать выделить тренды на основе анализа тем, ассоциируемых с новой волной российской эмиграции, в новостных Telegram-каналах (ТГ-каналы). Для этого мы взяли по десять наиболее популярных федеральных (официальных) и оппозиционных ТГ-каналов и отобрали в них сообщения с тегами «уехавшие россияне», «релоканты», «новые эмигранты» за период с 24 февраля 2022 года по 30 марта 2023 года. Получилось 185 сообщений (125 и 60 соответственно). Далее с помощью качественного контент-анализа мы выделили семь трендов, которые в итоге совпали с трендами, выделенными далее на основе материалов этого номера СоциоДиггера

ние качества жизни; объединение семей, образование, экология) обуславливают выбор страны приема. Для россиян приоритетными всегда были политические и экономические причины отъезда². Исходя из них, уехавшие в прошлом году наши соотечественники могут подразделяться, например, на «глобальных русских/россиян», «идейных», «планирующих изменить свою жизнь» и «стремящихся к безопасности»³. Наилучшие перспективы имеют представители группы «глобальных русских/россиян» — те, для кого важно чувствовать себя частью большого коллективного Запада, ощущать включенность в мировое сообщество. Как правило, это хорошо образованные и владеющие иностранными языками люди — ученые-исследователи, сотрудники международных компаний. Другая часть наших уехавших соотечественников имеет (и уже демонстрирует) тенденцию к возвращению в Россию, поскольку для них отъезд из страны был не политическим действием, а своеобразной «экстренной эвакуацией», мотивированной чувством страха⁴. Представители этой группы уезжали, чтобы «переждать и отсидеться»⁵.

T2. Реэмиграция. Связан с предыдущим трендом.

Манифестация: Возвращение части уехавших в Россию (особенно летом и зимой 2022 года). В первую очередь возвращаться склонны те, для кого отъезд был обусловлен чувством тревожности, ощущением массовости отъезда, происходил за компанию или под давлением близких/родственников⁶. Драйверами⁷ этого тренда выступают, с одной стороны, «терапия реальностью» — отсутствие постоянного притока средств, сложности с поиском работы и созданием бизнеса, неясные жизненные перспективы, ужесточение в стране приема условий для проживания иностранцев; чувство изолированности, одиночества, сложности с адаптацией, отсутствие желания погружаться в культуру другой страны; ощущение связи с Россией, русская/российская самоидентификация, переосмысление ценностей; а с другой — снижение чувства тревожности благодаря появлению определенных гарантий безопасности на Родине (например, бронь для айтишников как некоторая гарантия непопадания под частичную мобилизацию).

II. Устойчивые тренды

T3. Создание и развитие кластера русскоязычных медиа и образования за рубежом.

Манифестация: Переезд оппозиционных медиа (печатных, электронных, ТВ и радио) за рубеж, бурное развитие интернет-ресурсов, посвященных взаимопомощи и возможностям продолжения научной карьеры за пределами России. Формирование в разных

² Подробнее см. материал З. Ханина «[„Новенькие, мы вам рады“: российские эмигранты/репатрианты и „военная алия“ 2022—2023 гг. в Израиле](#)».

³ Подробнее об этой классификации см., например, у Е. Минченко «[„Россия уехавшая“: внешняя и внутренняя эмиграция](#)».

⁴ Подробнее см. материал Д. Руденкина «[Специальная научная эмиграция: почему из России уезжают ученые?](#)».

⁵ Подробнее см. материал М. Корольковой «[Реэмиграция в 2022 году](#)».

⁶ Там же.

⁷ Подробнее о проблемах, возникающих у новых российских эмигрантов в странах приема, см. материалы: Е. Чимириш, К. Пурен, Д. Гришкян «[Адаптация эмигрантов новой волны в странах приема: опыт полевого исследования](#)» и К. Антонова, А. Дубровина, О. Якимова «[Проблемы на новом месте: что обсуждают российские эмигранты в чатах взаимопомощи?](#)».

странах целых общин, состоящих из научных кадров, продолжающих идентифицировать себя как представителей российской академии, но не видящих своего будущего на территории родной страны⁸.

Т4. Поиск новой идентичности уехавшими россиянами через их стремление к агентности.

Манифестация: Поддержка «оставшихся» россиян, например, через организацию их доступа к ограниченным в связи с санкциями ресурсам и пр.; создание гражданских объединений; групп взаимопомощи (юридические услуги, правовая защита и пр.) и групп по интересам. Эксперты отмечают, что, например, Telegram-сообщества релокантов представляют собой полноценную экосистему, охватывающую значимые для их участников сферы жизни. Благодаря регулярному общению по важным для новых эмигрантов проблемам формируется их особая идентичность, за счет чего они начинают чувствовать себя членами сообщества, где есть с кем разделить свой опыт. Стимулом к оказанию поддержки друг другу становятся, как правило, альтруистические мотивы, а усилия, направленные на взаимопомощь, могут рассматриваться как форма копинговой стратегии, сфокусированной на обретении смысла собственного существования в слабоструктурированной ситуации часто экстренной миграции. Попытка сплотить сообщество понимается как филантропическая деятельность, важной частью которой становится институционализация взаимодействий участников ТГ-сообществ в офлайн-среде⁹.

Т5. Развитие высокотехнологичных отраслей хозяйства стран наибольшего приема эмигрантов из России (IT, образование, медицина).

Манифестация: Приток большого числа образованных, высококвалифицированных мигрантов позитивно сказывается на развитии любой страны. Неслучайно именно эта категория приезжих оказывается желанной в самых развитых странах с достаточно строгим миграционным законодательством. Так, израильское экономическое чудо конца 1990-х — начала 2000-х не состоялось бы без алии из бывшего СССР. Благодаря приезду граждан бывшего Советского Союза расширился внутренний и внешний рынок Израиля, случился прорыв в системе высшего образования, была создана блестящая медицинская школа¹⁰. Что касается сегодняшних российских эмигрантов, то они направились туда, где дешевле и меньше бюрократических требований к въезжающим. Проще всего оказалось поехать в Казахстан, поэтому многие эмигранты использовали его для транзита. Часть людей поехали в Грузию, потому что для россиян в этой стране не было визовых проблем. Естественно, страны ближнего зарубежья экономически выиграла. Во всех них ВВП вырос на несколько процентов¹¹.

⁸ Подробнее об этом см. в материале Д. Руденкина [«Специальная научная эмиграция: почему из России уезжают ученые?»](#).

⁹ Подробнее см. в материале: А. Бучацкий, Д. Дворцова, Е. Долгалиева, А. Иващенко, А. Пахомов [«Субъективные смыслы и стратегии самоорганизации „новой волны“ российской эмиграции на площадках Telegram-каналов»](#).

¹⁰ Подробнее об этом см. в материале З. Ханина [«„Новенькие, мы вам рады“: российские эмигранты/репатрианты и „военная алия“ 2022—2023 гг. в Израиле»](#)

¹¹ См. об этом в материале О. Молчанова [«Желания, не совпадающие с возможностями: новая российская эмиграция и правовые коллизии»](#).

III. Угасающие тренды

Т6. Стереотипное противопоставление групп «уехавших» и «оставшихся» россиян в негативном свете как с одной, так и с другой стороны.

Манифестация: В ситуации, когда за рубежом формируется достаточно многочисленная группа россиян, уехавших по идейным, ценностным мотивам, неизбежно возникает риск раскола на «тех, кто уехал», и «тех, кто остался». В качестве симптомов раскола выступают дистанцирование и агрессия по отношению к другой группе: уехавших обвиняют в предательстве и трусости, а оставшихся — в бесчувственности, непрофессионализме и тоже трусости. При этом взгляды и позиции оппонентов со временем радикализуются¹².

По мнению авторов номера, этот феномен (раскол) существует преимущественно на уровне дискуссий/баталий в социальных медиа (за счет чего формируется уникальный корпус данных для будущих исследователей), поэтому он сохраняет информационное присутствие, не будучи в действительности широко присущим россиянам по обе стороны государственной границы. В целом россияне не считают уехавших предателями (по данным ФОМ, 63% наших соотечественников не осуждают уехавших за границу)¹³, и даже наоборот — обе группы готовы помогать друг другу по мере необходимости и возможности.

Т7. Дегградация части сегментов российского рынка труда/занятости из-за оттока квалифицированных специалистов.

Манифестация: Отъезд из России нескольких сотен тысяч (по разным оценкам) специалистов весной и осенью 2022 года и релокация бизнесов, ориентированных на сотрудничество с иностранными партнерами, в особенности связанных с IT, образованием, путешествиями и консалтингом, породил риски дегградации соответствующих секторов отечественного рынка труда и экономики в целом¹⁴. Однако вопреки пессимистичным прогнозам в 2022 году российская экономика продемонстрировала устойчивость, сохранив производство за счет переключения закупок компонентов и комплектующих на Китай и Турцию, восстановления объемов кредитования производств (в том числе замещающих выпавшие поставки), ускоренной разработки отечественных IT-продуктов, горизонтальной и вертикальной координации в логике development state¹⁵.

¹² Подробнее об этом тренде см. в следующих материалах выпуска: Д. Руденкин «[Специальная научная эмиграция: почему из России уезжают ученые?](#)», Е. Иваницкая «[Языки Z-пропаганды и эмиграции](#)», Е. Минченко «[„Россия уехавшая“: внешняя и внутренняя эмиграция](#)».

¹³ Подробнее см. Эмиграция и эмиграционные настроения: осуждают ли россияне уехавших за границу? // ФОМ. 04.04.2022. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14712> (дата обращения: 23.06.2023). О необходимости «бороться» за уехавших россиян говорил, например, Д. Песков: Таиров Р. «За них надо бороться»: Песков призвал создать условия для возврата уехавших россиян // Forbes. 13.01.2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/483719-zanih-nado-borot-sa-peskov-prizval-sozdat-uslovia-dla-vozvrata-uehavsih-rossian> (дата обращения: 23.06.2023).

¹⁴ Подробнее об этом тренде см. в следующих материалах выпуска: К. Роппельт «[Межкультурная коммуникация и релокация бизнеса после 24 февраля](#)», А. Яковлев «[Стратегии бизнеса как фактор стабилизации российской экономики: успешный опыт 2022 года и неясные перспективы на будущее](#)», Е. Минченко «[„Россия уехавшая“: внешняя и внутренняя эмиграция](#)», О. Молчанов «[Желания, не совпадающие с возможностями: новая российская эмиграция и правовые коллизии](#)».

¹⁵ Подробнее о факторах устойчивости Российской экономики в 2022 году см. у А. Яковлева «[Стратегии бизнеса как фактор стабилизации российской экономики: успешный опыт 2022 года и неясные перспективы на будущее](#)».

Несмотря на сохранение возникшего из-за релокации дефицита управленцев среднего уровня, высших управленцев заместили достаточно быстро. Благодаря обновлению кадров происходит перезагрузка целых отраслей — культуры, менеджмента, маркетинга, PR — за счет использования новых подходов, технологий и инструментов, включая ИИ¹⁶. Эксперты отмечают, что, «каким бы массовым ни был отток кадров из России, он вряд ли превратится в критическую проблему, <...> страна спокойно заместит и большее число уехавших»¹⁷, тем более что многие из них работают на российские компании дистанционно из-за рубежа (пример: коворкинг «Яндекса» в Белграде)¹⁸.

Тем не менее продолжающееся участие России в СВО эксперты оценивают как долгосрочный негативный фактор, влекущий за собой сокращение доходов бюджета, нарастание проблем с поставками товаров и другие проблемы. Все это сохраняет риски негативного развития событий как в отечественной экономике в целом, так и на рынке труда и занятости в частности. Поэтому данный тренд все же имеет потенциал к возобновлению.

¹⁶ Подробнее см., например, у Е. Минченко «[„Россия уехавшая“: внешняя и внутренняя эмиграция](#)».

¹⁷ См. материал Д. Руденкина «[Специальная научная эмиграция: почему из России уезжают ученые?](#)».

¹⁸ См. материал Е. Минченко «[„Россия уехавшая“: внешняя и внутренняя эмиграция](#)».

ПОДБОРКА ДАННЫХ ВЦИОМ «ОНИ УЕХАЛИ. НОВАЯ ВОЛНА РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ»

СКАЧАТЬ

БОЛЬШЕ ДАННЫХ В ОТКРЫТЫХ БАЗАХ НА САЙТЕ ВЦИОМ

[«Спутник»](#) (с января 2017 г. по настоящее время)

[«Архивариус»](#) (с 1992 г. по настоящее время)

САЙТ СОЦИОДИГГЕРА. ВСЕ ВЫПУСКИ

SOCIODIGGER.RU

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ

Ольга Якимова

ответственный редактор
и редактор по работе с авторами

Наталья Седова

проектный редактор
и редактор по работе с авторами

Яна Гудкова

формирование тематической
подборки данных ВЦИОМ

Анна Кокарева

редактор, корректор

Антон Соляев

верстка

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

wciom.ru

monitoringjournal.ru

[@WCIOMofficial](https://t.me/WCIOMofficial)

[@wciom](https://twitter.com/wciom)

[@wciompage](https://vk.com/wciompage)

[@wciom](https://www.youtube.com/wciom)

[Я.Дзен ВЦИОМ](https://yandex.ru/dzen/wciom)

[Подкасты ВЦИОМ](#)

